

Эрл Дерр Биггерс

Чарли Чан идет по следу

Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2018

Содержание:

- Эрл Дерр Биггерс. Чарли Чан идёт по следу (роман), стр. 5
- Эрл Дерр Биггерс. Чёрный верблюд (роман, перевод Н. Семевской), стр. 172

Эрл Дерр Биггерс

Чарли Чан идет по следу

Глава I

Дождь на Пикадилли

Инспектор Дафф из Скотланд-Ярда шел вниз по Пикадилли под проливным дождем. Возле Сент-Джеймского парка он услышал, как Биг-Бен пробил десять часов. Был вечер 6 февраля 1930 года. Инспектор запомнил эту дату, хотя какая разница? В суде такие доводы не принимаются.

Дафф отличался спокойным и уравновешенным характером, но сегодня настроение у него было мрачное. Лишь к полудню закончился скучный утомительный процесс, и инспектор, сидя в зале и глядя на судью в черной шапочке, почти не слушал его, а думал только о преступнике. Трусливый убийца, бессовестный и бесчеловечный. Скотланд-Ярду пришлось немало потрудиться, чтобы поймать злодея. Даффу повезло: он обнаружил письмо убийцы к женщине, а остальное оказалось делом техники.

Пальто Даффа насквозь промокло, вода со шляпы капала за воротник. Часа три он просидел в кинематографе, надеясь переждать ливень. Инспектор смотрел картину о детективе, который ловко ловил бандитов. Режиссер не поскупился на видовые съемки южных морей, пляжей, кокосовых пальм. Дафф улыбнулся своим впечатлениям – фильм ему понравился.

До перевода в Скотланд-Ярд Дафф работал инспектором уголовного розыска в Уэст-Энде и был на хорошем счету. Он с удовольствием вспоминал свои раскрытые дела. В одном из VIP-клубов он арестовал банкира-мошенника, в дорогом бутике поймал француженку-убийцу, которая пряталась среди платьев, висевших на плечиках. Свежевыбеленный фасад отеля класса «люкс» «Беркли» напомнил инспектору, как долго он охотился за одним профессиональным шантажистом. Неподалеку от Хаф-Мун-стрит Дафф в свое время сказал пару слов некоему смуглолицему подонку, и тот мгновенно сделался белым, как мел. Еще один негодяй отсиживался в отеле «Ройял» и пребывал в уверенности, что здесь его не найдут, пока Дафф спокойно, но твердо не положил руку ему на плечо. В ресторане «Принц» инспектору пришлось дней десять подряд обедать, не спуская глаз со злодея, который наивно полагал, что если он надел фрак, то сойдет за порядочного человека. А в цирке, мимо которого Дафф только что прошел, он задержал и передал полиции крупного вора, специализировавшегося на бриллиантах.

Дождь усилился. Сквозь потоки воды невозможно было различить редких прохожих – разве что тусклый свет фонарей. Дафф свернул в один из переулков, сделал небольшой крюк и оказался на Уайн-стрит возле полицейского управления. Инспектор Хейли грустил один в рабочем кабинете сыщиков. Увидев сослуживца, он заулыбался:

– Привет, старина. Я тут от скуки помираю, раздевайся и давай поболтаем.

– Давай, – согласился Дафф.

Он повесил пальто и присел к столу. Через приоткрытую дверь было видно, что в помещении напротив несколько детективов просматривают стопки бумаг.

– Спокойный нынче вечерок, – сказал Дафф.

– Слава богу. Правда, попозже мы с ребятами, – Хейли кивнул в сторону соседнего кабинета, – собираемся для остратки нагрянуть в один ночной клуб, где маячат какие-то подозрительные типы, хотя, признаться, шеф нам это не поручал. Да, кстати, тебя можно поздравить?

– С чем? – удивился Дафф.

– Как с чем? Дело Бероу наконец-то закончено. Преступник предстал перед судом. По мнению судьи, инспектор Дафф, поймавший злодея, достоин всяческих похвал. Назвал твою работу превосходной и так далее.

– Спасибо, друг. – Дафф достал трубку и начал ее набивать. – Но это уже в прошлом. Надо думать о завтрашнем дне – такая у нас профессия. – Инспектор немного помолчал, закуривая, и добавил: – Тяжелая и непредсказуемая.

– Точно, – кивнул Хейли. – Я, как и ты, после трудных дел чувствую себя совершенно разбитым. Хочется отдохнуть и забыть обо всем, но уже через пару дней начинаешь тосковать. Тебе позарез нужна новая загадка.

– Это верно, – отозвался Дафф. – Помнишь слова нашего покойного шефа Брюса? «Тяжелый труд, умственные способности и немного удачи – вот залог успеха настоящего сыщика».

– Бедняга Брюс...

– А ты помнишь, кто настиг его убийцу?

– Помню, парень с Гавайев. Сержант Чарли Чан, кажется? Слышно о нем что-нибудь?

– Есть кое-что, – сказал Дафф, попыхивая трубкой. – Я написал ему пару месяцев назад с просьбой сообщить о себе.

– Он ответил?

– Ага. Сегодня утром.

Дафф достал из кармана конверт и прочитал письмо вслух:

«Уважаемый и почтенный друг!

Как давно мы не виделись! Я рад, что Вы еще помните Чарли Чана. Я тоже Вас не забывал ни на минуту. Мне очень приятны и волнительны Ваши похвалы в мой адрес. Я искренне тронут.

Дорогой мистер Дафф, Вы спрашиваете о моих делах. Я живу в Гонолулу. Сейчас интересных расследований нет, приходится заниматься всякой мелочевкой. Как говорят на Востоке, бывает время ловить рыбу, а бывает время сушить сети. Последнее привлекательно для многих моих сослуживцев, но я с тревогой и надеждой жду, что однажды ночью зазвонит телефон, мне сообщат нечто весьма неприятное, но возбуждающее, и я снова почувствую себя сыщиком.

Приезжайте к нам на Гавайи, у нас тут очень славно. Я часто вспоминаю Лондон и Вас, мысленно представляю себе, как Вы работаете. Вы – человек упорный, поэтому успех всегда будет Вам сопутствовать. Не скрою, что хотел бы снова оказаться в Вашем обществе. Китайцы ведь по своей натуре привязчивы.

Помимо службы я стараюсь уделять достаточно времени своим детям. Моя старшая дочь Роза готовится поступать в университет в Калифорнии. Остальные дети тоже хорошо говорят по-английски. Я часто напоминаю им о мудреце, который утверждал: „Управлять страной легко, а семьей – трудно“.

У меня такое предчувствие, что скоро я Вас увижу. Может, Вы сейчас идете по той самой дороге, которая приведет к нашей встрече. Желаю Вам счастья.

С уважением и преданностью Чарли Чан».

Дафф сложил листок и посмотрел на Хейли.

– Трогательно, – сказал тот, – но немного наивно. Даже не верится, что человек, поймавший убийцу Фредерика Брюса, может изъясняться в таком стиле.

– Чарли гораздо умнее, чем кажется на первый взгляд, – возразил Дафф. – «Тяжелый труд, умственные способности и немного удачи» – это отнюдь не монополия Скотланд-Ярда. Чан – лучший из лучших в нашей профессии. Жаль только, что он выбрал для своего поприща Гонолулу. – Тут инспектор вспомнил фильм, который недавно посмотрел, и улыбнулся. – Хотя, наверное, он действительно счастлив.

– В Гонолулу? – усомнился Хейли. – Чем там заниматься, кроме как нежиться на пляже? Чану никогда не выпадет таких шансов, как нам с тобой. Испытать трудности и прославиться. Ты куда? – спросил он, увидев, что Дафф поднялся из-за стола и направился к двери.

– Домой. Я что-то вымотался сегодня, надо отлежаться.

– С женушкой? – полюбопытствовал Хейли. – Ты женился?

– Не валяй дурака. Я женат на Скотланд-Ярде.

– Не сердись, старина, – ответил Хейли, помогая Даффу надеть пальто. – Надеюсь, мы недолго будем скучать без дела. Как выразился твой китаец? Зазвонит телефон, нам сообщат нечто весьма

неприятное, но возбуждающее, и мы снова почувствуем себя сыщиками. Тогда ты сразу оживешь, поверь мне.

– Верю, но сейчас мне чего-то не хватает. Давай, до встречи.

В восемь утра Дафф уже сидел в рабочем кабинете в Скотланд-Ярде. Он хорошо отдохнул, побрился и чувствовал себя свежим и бодрым, как в те времена, когда только начинал работать в полиции Йоркшира. Выдвинув ящик стола, Дафф достал свежую корреспонденцию, раскрыл «Дейли телеграф», закурил трубку и углубился в чтение. В начале девятого раздался звонок, такой резкий и нетерпеливый, как будто звал на помощь. Инспектор удивленно посмотрел на аппарат, отложил газету и снял трубку.

– Привет, старина, – услышал он голос Хейли. – У меня срочные новости. Ночью в отеле «Брум» убили мужчину.

– В «Бруме»? – удивился Дафф.

– Вот именно. Убит американский турист, кажется, из Детройта. Я, естественно, сразу подумал, что хорошо бы тебе повести это дело, ведь «Брум» расположен в том районе, который ты всегда курировал и знаешь, как свои пять пальцев. А я буду твоим напарником, идет? Шеф того же мнения. Приказ скоро подготовят, так что садись в машину и гони в отель.

Не успел Дафф повесить трубку, как в кабинет вошел начальник полиции Берт.

– На Хаф-Мун-стрит убит американец, – сообщил он. – Хейли сейчас в отеле и просит, чтобы ты возглавил расследование. Что скажешь?

– Я готов, сэр, – бросился к вешалке Дафф и через пару секунд уже сбегал вниз по лестнице.

В считанные минуты небольшой полицейский автомобиль, где сидели Дафф, фотограф и дактилоскопист, миновал Дерби-стрит и возле Уайтхолла свернул направо. Дождь ночью закончился, и теперь Лондон окутывал густой туман. Картина ничем не напоминала ту, которую инспектор посмотрел вчера вечером в кинематографе: ни знойного неба, ни ласкового моря, ни кокосовых пальм. Но Дафф уже не думал о южных красотах и о своем друге Чарли Чане – инспектор Скотланд-Ярда сосредоточенно смотрел на дорогу, попутно размышляя о том, что произошло в отеле «Брум».

Чарли Чан тоже в тот момент не думал о Даффе. На другом конце Земли в этот февральский день едва начинало светать. Сыщик Чан сидел на веранде своего дома и, скучая, наблюдал, как над Вайкики встает солнце. Он, конечно, не слышал телефонного звонка на столе Даффа в Лондоне и не видел зеленого автомобиля, мчавшегося к одному из лондонских отелей, в номере которого на постели лежал труп пожилого мужчины с ремнем, обмотанным вокруг шеи.

Глава II

Труп в отеле «Брум»

«Брум» не входил в число самых роскошных отелей британской столицы, но считался весьма достойным заведением, имел прекрасную репутацию и состоятельную клиентуру, поэтому известие о том, что там произошло убийство, удивило и лондонцев, и приезжих. Отель основал Сэмюэль Брум – удачливый коммерсант, начавший карьеру со строительства одной гостиницы. Предприятие оказалось прибыльным, и вскоре Брум с той же целью приобрел в Лондоне еще двенадцать домов.

Здание «Брума» было довольно старым, многоэтажным, с длинными коридорами, по которым постояльцы блуждали, как по лабиринтам. Тупики и повороты, бесчисленные двери и арки – все это создавало ощущение таинственности. Оборудован «Брум» был несколько старомодно, но предоставлял гостям все необходимые удобства и в некоторых отношениях не уступал лучшим лондонским отелям. Здесь останавливались государственные деятели, коммерсанты, писатели и однажды даже какой-то король в изгнании. Не беда, что в номерах стояли громоздкие ванны с чанами для нагревания воды – в этом был некий шарм «под старину», зато барами «Брума» восхищались американцы, а они знают толк в этом деле.

Дафф вошел в «Брум» с Хаф-Мун-стрит, второй вход был со стороны Чардж-стрит. Оказавшись в огромном холле, инспектор снял шляпу: ему показалось, будто он попал в собор и вот-вот услышит звуки органной музыки. Портье в униформе приятного кремового оттенка без устали сновали взад-вперед, угождая посетителям. Не хватало только хора мальчиков. Служить в «Бруме» считалось престижным, и многие клерки работали здесь с тех пор, как Сэмюель Брум дал отелю свое имя, многие за это время успели состариться.

Пожилой портье, один из старших служащих, моментально узнал инспектора, важно вышел из-за стойки и направился к нему.

– Доброе утро, Питер, – сказал Дафф. – Что у вас тут случилось?

– Большая неприятность, – нахмурился тот. – Джентльмен из Америки. Он убит, сэр. Третий этаж, двадцать восьмой номер. Нам очень жаль, ведь у нас достойное заведение. Понимаете, это бросает тень... Генри! – окликнул он молодого клерка лет двадцати семи. – Проводите инспектора и его людей. Я рад, мистер Дафф, что расследование поручено вам.

– Хейли здесь? – коротко спросил Дафф.

– Он в номере, сэр. Опрашивает свидетелей.

– Генри, проводите, пожалуйста, моих коллег в двадцать восьмой номер, – попросил Дафф, указывая на фотографа и дактилоскописта, – а я сначала поговорю с мистером Кентом. Он у себя, Питер?

– Кажется, да, сэр.

Кент, управляющий отелем «Брум», с лицом чернее тучи сидел в своем роскошно отделанном, просторном кабинете. На подоконнике Дафф заметил букетик красных гвоздик. В помещении находился также какой-то незнакомец с бородкой.

– Входите, мистер Дафф, – пригласил Кент, вставая из-за стола. – Хорошо, что вы здесь, а то мы совсем пали духом. То, что произошло, не поддается описанию. Это ужасно, просто ужасно! Вся надежда на вас, инспектор. Пожалуйста, поскорее найдите преступника. Иначе что о нас будут говорить? Что у нас тут притон? Что можно вот так безнаказанно взять и убить человека?

– Я все понимаю, – перебил Дафф. – Но начнем по порядку. Кто этот убитый?

– Он зарегистрировался как Морис Дрейк из Детройта. Прибыл в понедельник, третьего февраля, с дочерью, миссис Поттер, и внучкой. Ее зовут... забыл имя. Как ее зовут, доктор Лофтон?

– Памела, – ответил мужчина с бородкой.

– Верно, мисс Памела Поттер. Кстати, инспектор, познакомьтесь, это доктор Лофтон. – Джентльмены поклонились друг другу. – Он расскажет вам о покойном больше, чем я. Он гид туристической группы, с которой прибыл мистер Дрейк.

– Гид? – удивился Дафф.

– Очевидно, инспектор, вы не слышаны о «Кругосветных путешествиях Лофтона», – ответил мужчина. – Это экскурсионное бюро. Я его создал и им руковожу.

– Нет, я ничего об этом не знаю, – сухо ответил Дафф. – Так мистер Морис Дрейк совершал круиз?

– Нет, не круиз. Мои услуги включают путешествия и на морских средствах передвижения, и по железной дороге сравнительно небольших туристических групп в несколько стран.

– Что вы называете небольшой группой?

– В этот раз в ней собрались семнадцать человек. Сейчас, к сожалению, уже шестнадцать.

– Вы врач, доктор медицины, мистер Лофтон? – осведомился Дафф.

– Нет, я доктор философии. У меня...

– Ясно. Имели место какие-нибудь неприятности во время поездки? Скажем, произошло нечто, свидетельствующее о враждебности, неприязни между участниками группы?

– Абсурд! – воскликнул Лофтон и забежал по кабинету. – Ничего такого. Мы только что прибыли из Нью-Йорка и в понедельник остановились в этом отеле. Туристы не успели даже толком познакомиться. С тех пор я провел всего несколько экскурсий, но все они... Послушайте, инспектор! – Лофтон покраснел, и его бородка от нервного возбуждения стала торчком. – Моя репутация, все, что я сделал за пятнадцать лет, – все под угрозой провала из-за этого убийства! Все газетчики станут смаковать смерть Дрейка. Я лишусь профессии и заработка. Это невозможно! Какой-то мерзавец, какой-нибудь слуга...

– Слуга? – сдвинул брови мистер Кент. – Это почему? Наши служащие долгие годы трудятся в отеле, и никто ни разу не пожаловался на них. Мы не принимаем на работу кого попало!

– Значит, кто-нибудь вне отеля, – уже мягче добавил Лофтон. – Но из моей группы никто не способен на убийство. Мои клиенты – люди богатые и порядочные. – Он взял Даффа за руку. – Прошу прощения, инспектор. Я знаю, вам можно доверять. Для меня все это очень серьезно.

– Я понимаю, – кивнул Дафф, – и сделаю все, что смогу. Однако мне нужно задать несколько вопросов участникам группы. Соберете их в одной из комнат?

– Попытаюсь, – ответил Лофтон. – Правда, кое-кого сейчас наверняка нет в отеле, но к десяти часам они вернутся. Видите ли, поезд отходит без четверти одиннадцать, нам нужно успеть на паром по маршруту Кале – Дувр.

– Так вы уезжаете?

– Да, на прогулку. А что вы намерены предпринять?

– Пока затрудняюсь ответить, пойду наверх.

Дафф поднялся на лифте на третий этаж. У дверей двадцать восьмого номера стоял Хейли и махал ему рукой. Они вошли в номер, обставленный так, что королева Виктория чувствовала бы себя здесь, как дома. Дактилоскопист и фотограф уже суетились, выполняя свои обязанности. Кровать стояла в нише у окна. На ней лежал труп пожилого человека, на вид лет семидесяти. Вокруг его шеи был обмотан ремень. Дафф подумал, что мужчина, наверное, сопротивлялся, но безуспешно. Некоторое время инспектор смотрел на тело со стороны. Туман немного рассеялся, и в окна заглянуло солнце. С улицы доносилась печальная мелодия.

– Врач здесь? – спросил Дафф.

– Да, пишет отчет, – ответил Хейли. – Смерть наступила около четырех часов утра.

Обернув руку носовым платком, Дафф снял с шеи убитого ремень, передал его дактилоскописту и приступил к детальному осмотру трупа. В глаза сыщику бросились судорожно стиснутые кулаки покойного. С трудом разжав негнувшиеся пальцы, инспектор издал невнятное восклицание.

Хейли подошел ближе. На ладони Дрейка что-то блестело. Дафф переложил предмет на платок, и все увидели, что это тонкая платиновая цепочка от часов, вернее, три ее звена, а на конце маленький ключик. На одной его стороне был выбит номер «3260», на другой – слова: «Дитрих-сейф и Лог-компани, Кантон, Огайо».

Дафф вгляделся в застывшее лицо покойника и сокрушенно покачал головой:

– Бедняга. Он пытался что-то спасти от убийцы.

– Похоже, – согласился Хейли.

Дафф опустился перед кроватью на колени и стал исследовать пол. В эту минуту в комнату кто-то вошел, но инспектор не прервал своего занятия. Только закончив осмотр и отряхнув брюки, он увидел приятной наружности девушку, которая с любопытством наблюдала за ним. Инспектор хмуро поздоровался.

– Доброе утро, – сказала девушка. – Я – Памела Поттер. Вы из Скотланд-Ярда?

– Да, – кивнул Дафф, а про себя отметил: «Эта юная особа, похоже, не лишена самообладания». – Ваша мать здесь?

– Мама рыдает, она в отчаянии. Позже, может быть, придет сюда, а сейчас не в состоянии. Давайте начнем допрос с меня.

– Вы кого-нибудь подозреваете?

– Нет. У деда не было врагов, – помотала головой Памела.

Музыка на улице зазвучала громче.

– Закройте окно, – велел Дафф одному из констеблей. – Мисс Памела, мистер Дрейк занимал видное положение в Детройте, не так ли?

– О да. Он был президентом автомобильной компании. Правда, пять лет назад дед ушел в отставку, но сохранил за собой место одного из директоров. В последние годы он занимался благотворительностью и тратил на это сотни тысяч долларов. Все, кто его знал, относились к нему с уважением.

– Значит, мистер Дрейк был богатым человеком?

– Разумеется.

– Простите за нескромный вопрос, а кто наследует его состояние?

Девушка изумленно уставилась на Даффа:

– Признаться, не думала об этом. Возможно, часть денег уйдет на благотворительность, остальное получит моя мама.

– А со временем и вы?

– Я и мой брат. Что вас смущает?

– Ничего. Когда вы в последний раз видели мистера Дрейка живым?

– Вчера после обеда. Мы с мамой пошли в театр, а он не захотел. Сказал, что устал и ему не нравится пьеса.

– Понятно. Ваш дед страдал глухотой?

Взгляд Памелы остановился на слуховом аппарате, который лежал на столе, и она расплакалась, закрыв лицо руками:

– Да, это его. Он постоянно носил аппарат с собой, но тот мало помогал. Вечером дед велел нам с мамой идти в театр одним. Он собирался отдохнуть в номере, поскольку утром нам предстояла экскурсия. «Только не проспи», – сказала ему мама. Кстати, наши комнаты находятся на этом же этаже. «Не просплю», – ответил дед. – Встану часов в восемь». В полдевятого мы вышли в холл и ждали деда к завтраку, и тут управляющий сообщил нам о трагедии.

– Как отреагировала ваша мать?

– Что за странный вопрос, инспектор? С ней случилась истерика, и я еле довела ее до номера.

– А вы сами не упали в обморок?

– Ну, знаете. – Памела с презрением посмотрела на Даффа. – Я не из слабонервных девиц и умею держать себя в руках, хотя потерять деда – для меня безмерное горе. Еще какие-то вопросы?

– Мисс Поттер, я обязан поговорить с вашей матерью. Пусть не прямо сейчас, а немного позже. Сначала хочу познакомиться с туристами из вашей группы. Вы можете не приходите на собрание, мы ведь уже предварительно побеседовали.

– Почему же? Я приду. Я тоже еще не со всеми познакомилась, на это не было времени; кроме того, все устали в дороге. Я обязательно приду. Кто, как не я, заинтересован в том, чтобы вы быстрее нашли убийцу? Я сделаю все, что нужно, мистер...

– Дафф, – запоздало представился инспектор. – Я рад вашему позитивному настрою.

– Дед очень любил меня, – взглянув на труп, всхлипнула девушка и выбежала из комнаты.

– Симпатичная девочка, а Хейли? – обернулся Дафф к напарнику. – Сразу видно – истинная американка. Ну ладно, давай продолжим. Что мы имеем? Обрывок цепочки и ключик. Только я пока не знаю, что это нам даст.

– Слушай, Дафф, я сущий болван, – признался Хейли. – Тут на кровати лежало еще кое-что, я не сразу заметил.

Хейли протянул инспектору небольшой кожаный мешочек, довольно потертый и перевязанный обрывком веревки. Дафф разрезал ее и высыпал содержимое мешочка на стол.

– Ого! – вскинул он брови. – Ты хоть что-нибудь понимаешь, Хейли?

– Галька. Камешки разных размеров, какие встречаются на любом побережье. Они и гроша не стоят.

– Ты думаешь? – пробормотал Дафф, взял один голыш и подбросил на ладони. – Сосчитай, сколько их тут, – велел он одному из констеблей и, усевшись в старомодное кресло, обвел взглядом комнату и задумчиво произнес: – Интересно. Богатый старик, глухой, добропорядочный и щедрый, путешествует с дочерью и внучкой и останавливается в лондонском отеле. Под утро к нему является убийца. Старик просыпается, между ними начинается борьба, и в кулаке Дрейка остается обрывок цепочки. Силы жертвы иссякают, преступник ее душит, а потом кладет на постель мешочек с камешками. Ерунда какая-то... Как ты считаешь, Хейли?

– Я в полном недоумении.

– Однако следов борьбы в номере почему-то не заметно.

– Вероятно, старик был в полусонном состоянии, когда...

– Не торопись с выводами. Разве по виду этой комнаты скажешь, что тут происходила схватка? Посмотри, все на своих местах: слуховой аппарат на столе, одежда Дрейка на кресле... Стало быть, старина Хейли, Мориса Дрейка убили в другом месте.

Глава III

Человек со слабым сердцем

Не успел Хейли ответить, как в дверях появился мистер Кент. Вид у него был по-прежнему мрачный.

– Может быть, нужна моя помощь? – спросил он.

– Благодарю вас, – хмыкнул Дафф. – Мне необходимо побеседовать с человеком, который первым обнаружил труп.

– Я уже догадался. Тело нашел наш служащий Мартин. Он со мной. – Управляющий выглянул за дверь и махнул рукой. – Заходите!

На пороге показался молодежавый бледный мужчина, который явно нервничал.

– Доброе утро, – сказал Дафф, доставая удостоверение и записную книжку. – Инспектор Дафф, Скотланд-Ярд. – Мужчина побледнел еще больше. – Изложите по порядку, что случилось сегодня утром.

– В мои обязанности, – начал Мартин, – входит уборка номеров на третьем этаже. Я прихожу сюда каждое утро. Мистер Дрейк изъявил желание завтракать внизу вместе со всеми, но постоянно просыпал. К тому же он страдал глухотой, с ним трудно было разговаривать. Обычно, если постоялец отсутствует, я беру ключ у дежурной по этажу. Сегодня без четверти восемь я постучался к мистеру Дрейку. Никакой реакции. Я настойчиво стучал несколько раз, но он не открывал. В итоге я пошел за ключом к дежурной, а она сказала, что его нет. Он исчез.

– Я не понял, – удивился Дафф. – Она его потеряла?

– Наверное, сэр. Внизу, у портье, находится запасной ключ, и я спустился за ним. Когда я вошел в номер, одно окно было открыто, штора задернута. На другом, закрытом окне, – штора поднята. На столе лежал слуховой аппарат, в кресле – одежда мистера Дрейка. Потом я подошел к постели, увидел мертвое тело, испугался и бросился к мистеру Кенту. Остальное вы сами знаете.

– Мистер управляющий, что вы скажете насчет пропавшего ключа?

– Все это довольно странно, инспектор, – ответил Кент. – Вчера леди Ирэн Спайсер – она тоже приехала с группой доктора Лофтона, и ее номер двадцать седьмой, то есть соседний и смежный с мистером Дрейком, – уходя, заперла за собой дверь. Служащий, убиравший этаж днем, взял у дежурной ключ. Окончив работу, он ненадолго отлучился, оставив ключ в замке, а когда вернулся, ключа не было.

– Пропажи ключей весьма настораживают, – покачал головой Дафф. – Украденными ключами, вероятно, воспользовался преступник в четыре часа утра. – Инспектор посмотрел на Хейли. – Все было продумано заранее, ты не находишь? – Сыщик кивнул. – Что-то подобное в отеле еще происходило? – спросил Дафф у Кента.

– Ночью отмечено два подозрительных инцидента, – сказал управляющий. – Об этом сообщил ночной сторож. Я послал за ним, он скоро придет и сам все расскажет. А вот и мистер Лофтон.

– Инспектор, – заглянул в дверь доктор, – прошу вас, я собрал часть группы.

– Меня в первую очередь интересуют те, кто проживает по соседству с убитым, – строго произнес Дафф. – Например, миссис Спайсер из двадцать седьмого номера. Пригласите ее, пожалуйста. Я побеседую с ней индивидуально.

Лофтон выбежал, а Дафф подошел к кровати и накрыл тело убитого простыней. Через пару минут доктор вернулся в сопровождении красивой, элегантно одетой дамы. Если бы не усталые глаза и морщинки возле губ, ей можно было бы дать лет тридцать.

– Разрешите представить вам миссис Спайсер, – объявил Лофтон. – А это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Почему вы меня вызвали? – спросила женщина, с интересом разглядывая сыщика.

– Вы знаете, миссис Спайсер, что произошло?

– Нет. Я завтракала у себя в номере и до сего момента не выходила в коридор.

– Джентльмен, который жил по соседству с вами, ночью был убит, – холодно сказал Дафф, не спуская глаз с собеседницы.

– Убит? – воскликнула она, вмиг побледнела и пошатнулась так, что Хейли поспешно придвинул ей кресло.

– Благодарю, – побелевшими губами прошептала леди. – Бедный мистер Дрейк! Какой обаятельный человек! Это чудовищно!

– Да, прискорбно, – кивнул Дафф. – Вы проживали с покойным в смежных комнатах. Скажите: дверь между ними всегда была заперта?

– Боже мой, конечно!

– С обеих сторон?

Миссис Спайсер раздраженно приподняла брови:

– С моей стороны дверь была заперта.

– Вы слышали ночью какой-нибудь шум?

– Ни малейшего, я крепко сплю.

– Значит, вы спали в момент убийства?

К миссис Спайсер вернулось самообладание.

– Вы весьма умны, инспектор, но и я не глупа. Во-первых, вы задали мне бестактный вопрос про якобы незапертые смежные двери. Во-вторых, откуда мне знать, когда произошло убийство?

– В четыре часа утра, – объявил Дафф. – До вас не доносилось никаких разговоров из номера мистера Дрейка, скажем, в течение последних суток?

– Так, дайте припомнить. Вечером я ходила в театр...

– С кем, позвольте осведомиться?

– С мистером Стюартом Вивьеном. Он из нашей группы. Мы вернулись около полуночи. На этаже было тихо. Когда я переодевалась, чтобы спуститься в ресторан, в номере мистера Дрейка кто-то разговаривал, причем довольно громко.

– Происходила ссора, так?

– Весьма похоже на то. Спорили и кричали двое мужчин. Мистер Дрейк и... – Она запнулась.

– Вы узнали второй голос? – настаивал Дафф.

– Да, не стану скрывать. Это был голос мистера Лофтона.

– Вчера вечером вы ругались с мистером Дрейком? – строго спросил инспектор, обернувшись к доктору.

– Ну, не совсем так, – запротестовал тот, и голос у него задрожал. – Мистер Дрейк неоправданно резко отзывался о некоторых участниках нашей группы. Он называл их людьми второго сорта.

– И я с ним согласна, – поджав губы, заявила миссис Спайсер.

– А меня как руководителя группы задело такое замечание, – продолжал Лофтон, – вот я и погорячился. Надеюсь, все здесь присутствующие понимают, что наш спор не мог привести к такому исходу. – Он кивнул в сторону трупa, лежавшего на кровати.

Дафф перевел взгляд на женщину.

– Миссис Спайсер, вы слышали что-нибудь из их разговора? Какие-то обрывки, отдельные фразы?

– Я не имею привычки подслушивать, мне это отвратительно! – возмутилась она. – Оба джентльмена были вне себя – вот все, что я готова подтвердить.

– Откуда вы прибыли, миссис Спайсер?

– Из Сан-Франциско. Мой муж – биржевой маклер. Он занятой человек и не всегда может меня сопровождать.

– Это ваше первое путешествие за границу?

– Нет. Я уже несколько раз посещала Европу.

– Да, американцы – заядлые путешественники. Ну ладно, вы свободны. Присоединяйтесь к группе. Все собрались на первом этаже.

Едва дверь за дамой закрылась, дактилоскопист протянул Даффу ремень:

– Никаких следов, мистер Дафф. Душили в перчатках.

– Господин Лофтон, – обратился инспектор к руководителю группы, – вы не припомните, у кого из ваших туристов был вот такой ремень?

– Странно, – пробормотал Лофтон, изменившись в лице, – этот ремень очень напоминает мой собственный. Я приобрел его перед отъездом из Нью-Йорка, чтобы укрепить багаж. Чемодан у меня довольно старый, вот поэтому...

– Принесите, пожалуйста, свой ремень, – попросил Дафф.

– Конечно, сейчас, – ответил Лофтон и моментально выскочил из номера.

– Пойду посмотрю, не пришел ли сторож, – сказал Кент, направляясь вслед за доктором.

– Наш гид, похоже, вляпался в скверную историю, – усмехнулся Дафф, взглянув на Хейли. – Не повезло бедолаге!

– На нем наручные часы, ты заметил?

– Еще бы! Но всегда ли он носит их? Вот вопрос. И нет ли у него часов с платиновой цепочкой? От этого многое зависит. Надо проверить его алиби. Подозрительный господин.

– Но зачем он признался, что купил подобный ремень?

Дафф не успел ответить, потому что Лофтон, запыхавшись, влетел в номер и с порога закричал:

– Мой багажный ремень исчез!

– Все ясно. Выходит, это ваша вещица, – усмехнулся Дафф и протянул Лофтону ремень, которым удавили Дрейка.

– Кажется, да, – растерянно прошептал доктор.

– Когда вы пользовались ремнем или видели его в последний раз?

– В понедельник вечером, когда распаковывал багаж. Я поставил чемодан в шкаф и больше не доставал. – Лофтон жалобно посмотрел на инспектора: – Я не виноват, ей-богу. Преступник пытается бросить на меня тень подозрения.

– Разберемся. Кто заходил к вам в номер?

– Разные люди, – пролепетал Лофтон, дрожа всем телом. – Но я не думаю, что кто-то из моей группы причастен к убийству.

– Не волнуйтесь, мистер Лофтон. Мы вас пока ни в чем не подозреваем. Вряд ли вы поступили бы столь непредусмотрительно, чтобы удавить Дрейка собственным ремнем, да еще оставить нам столь очевидную улику. Кто занимает двадцать девятый номер? Он тоже смежный?

– Мистер Вальтер Хонивуд, весьма приятный и воспитанный джентльмен из нашей группы. Я сейчас его позову.

Лофтон выскользнул в коридор, а Дафф подошел к внутренней двери в двадцать девятый номер и подергал ее. Заперто.

– Жаль, что не вышло с ремнем, – вздохнул Хейли.

– Лофтон не стал бы душить Дрейка своим собственным ремнем. Но, как я уже сказал, никакого доверия к доктору я не испытываю.

В дверь постучали, и на пороге показался высокий мужчина с копной густых черных волос.

– Я Вальтер Хонивуд из Нью-Йорка, – представился он. – Остановился в двадцать девятом номере.

– Мистер Хонивуд, вам известно о происшествии? – осведомился Дафф.

– Во время завтрака мне сообщили, – кивнул американец, садясь в предложенное кресло, – но до этого времени я был в полном неведении.

– Странно, что вы, занимая соседнее помещение, не уловили ни шума, ни криков, ни звуков борьбы. Вы что, спали, когда произошло убийство?

– Да, я крепко спал.

– А откуда вы знаете, когда это случилось?

– Ну... конечно, я не знаю, – стусевался американец, поняв, что угодил в ловушку. – Я только хотел подчеркнуть, что ничего не слышал.

– Дверь между вашими комнатами всегда была заперта с обеих сторон?

– Да, всегда и с обеих сторон.

– Откуда вы знаете, что она была заперта со стороны двадцать восьмого номера? – спросил Хейли, не давая Хонивуду опомниться. – Разве вы приходили сюда, к мистеру Дрейку?

– Господа, позвольте мне все объяснить, – забормотал американец, пугливо переводя взгляд с одного сыщика на другого. – Наутро после приезда сюда я слышал, как слуга пытается разбудить пожилого джентльмена, который, и это ни для кого не секрет, был глухим. Так вот, чтобы помочь

камердинеру, я попытался открыть внутреннюю дверь, разделяющую наши номера, но она оказалась на запоре.

– Мистер Хонивуд, – внимательно оглядел его Дафф сверху вниз, – я где-то встречал ваше имя.

– Я театральный режиссер и ставил спектакли в Лондоне. Моя жена, актриса Сибила Конвей, тоже играла здесь в театре во время гастролей.

– Она приехала с вами?

– Нет. Около двух месяцев назад мы поссорились, и она отправилась в Сан-Ремо. Нашей группе предстоит тур туда, и я надеюсь увидеться с супругой и уговорить ее вернуться ко мне. – Хонивуд закурил. Руки у него дрожали. Подняв голову, он перехватил пыливый взгляд Даффа и побледнел. – Смерть мистера Дрейка потрясла меня, – сказал он. – Я познакомился с ним на корабле, и он мне очень понравился. – Хонивуд жадно затянулся сигаретой и пояснил: – Отправиться в путешествие мне посоветовали врачи, так как у меня проблемы с нервной системой.

– Что-то в ваших показаниях не сходится, – насупился Дафф. – Человек с расшатанными нервами, и вдруг так крепко спит?

– Я... принял снотворное, – вздрогнул Хонивуд.

– Хорошо, не смеем вас больше задерживать, – сказал инспектор, а когда режиссер вышел, подмигнул Хейли: – Видал, как он струсил?

– Дрожал, как заяц под кустом.

– Этот пугливый театральный деятель, похоже, знает гораздо больше, чем говорит, но он не подготовлен и растерян, хотя смущение и страх еще не доказывают вину. В общем, старина, давай держать Хонивуда под контролем. По-моему, он осведомлен, когда произошло убийство, и уверен в том, что обе смежные двери были заперты. У него шалют нервишки, а спит безмятежно, как дитя. Да, с этим субъектом нужно поработать.

В коридоре послышались шаги, и в номер вошли мистер Кент и какой-то старик простоватого вида.

– Эбел, ночной сторож, – объяснил управляющий.

– Я сейчас все расскажу, господа, – засуетился старик. – Я каждый час обхожу весь отель. Когда в два часа ночи я поднялся на третий этаж, то увидел, что перед одной из дверей стоит джентльмен. Кажется, это была дверь двадцать седьмого номера.

– Там проживает миссис Спайсер. Так, продолжайте.

– Мужчина тоже заметил меня и направился мне навстречу. «Добрый вечер, – говорит. – Извините, но, похоже, я ошибся этажом». И он быстро исчез, а я пожалел, что не спросил его имени...

– Вы видели его лицо?

– Конечно, сэр. У нас так положено, чтобы свет всю ночь горел во всех коридорах. Я запомнил того человека и узнаю его, если встречу.

– Отлично, – потер руки Дафф. – Мистер Эбел, вам придется пойти с нами на собрание экскурсионной группы доктора Лофтона.

– Но это еще не все, сэр. Когда в четыре часа ночи я снова поднялся на этот этаж, свет в коридоре почему-то не горел. Я удивился такому беспорядку и направился к выключателю. Вот тут-то, сэр, все и случилось. Только я сунул руку в карман, чтобы достать фонарик, как почувствовал, что рядом кто-то стоит. Вы не подумайте, я не испугался! Я зажег фонарик и увидел мужчину в сером костюме. Этот тип тут же выбил фонарик из моей руки и накинулся на меня. Мы боролись на краю лестницы, но я уже немолод, сэр, где мне с ним справиться? Я схватился за его правый карман и порвал его: это абсолютно точно, потому что ткань затрещала. Тогда негодяй ударил меня, я упал, а когда поднялся, его и след простыл.

– Вы хорошо запомнили: именно серый костюм был на мужчине? И вы схватили его за правый карман?

– Клянусь, сэр. Готов подтвердить под присягой.

– Так-так, а вы полагаете, это был тот же самый человек, которого вы застали у двери двадцать седьмого номера?

– Вот этого, сэр, не утверждаю. Тот тип, с которым я дрался, вроде, был полнее. Не уверен.

– Что вы делали дальше?

– Сошел вниз и доложил о случившемся ночному портье. Мы вместе прошли по всем этажам, однако никого не обнаружили. Мы хотели заявить в полицию, но, сэр, «Брум» – известный и респектабельный отель, и нам показалось... В общем, мы не рискнули своевольничать и решили дожидаться мистера Кента.

– Вы давно служите в отеле, мистер Эбел? – спросил его Дафф.

– Сорок восемь лет, сэр. Я пришел сюда четырнадцатилетним мальчишкой.

– Ого! Рекорд! Спасибо вам за подробный рассказ, а сейчас попрошу вас пройти в кабинет мистера Кента и подождать там. Никуда не уходите, чуть позже вы мне понадобится.

– К вашим услугам, сэр.

Когда посетители удалились, Дафф сказал Хейли:

– Пойду взглянуть на этих путешественников, а ты, старина, прикажи констеблям осмотреть их номера. Разумеется, в сопровождении мистера Кента и его служащих.

– На что обратить особое внимание?

– Пусть ребята ищут платиновую цепочку от часов и серый костюм с оторванным карманом. Вряд ли они что-то обнаружат, но упускать такую возможность нельзя. – Дафф подошел к фотографу и дактилоскописту: – Как у вас дела, закончили?

– Еще чуть-чуть, – отозвался дактилоскопист. – Мы немного задержимся здесь. Надо бы еще раз все осмотреть.

Дафф кивнул, и оба инспектора вышли из номера. Кент ждал их на этаже.

– В этом коридоре всего четыре двери, – указал Дафф. – Следовательно, четыре постояльца. Трех мы знаем: миссис Спайсер, мистер Дрейк и мистер Хонивуд. А кто живет по соседству с Хонивудом в тридцатом номере?

– Мистер Патрик Тайт, – пояснил управляющий. – Он тоже из группы доктора Лофтона. Вроде бы, крупный адвокат. Его сопровождает молодой компаньон, потому что у джентльмена слабое сердце.

Дафф спустился на первый этаж и увидел Лофтона в окружении туристов.

– Инспектор, всю группу собрать не удалось, – сказал тот. – Пять или шесть человек отсутствуют, но они вот-вот подойдут – скоро десять часов. Ох, вот и один из них, – бросился доктор навстречу солидному седовласому господину, который только что вошел в отель со стороны Чардж-стрит. – Мистер Тайт, пожалуйста сюда. Познакомьтесь, инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Здравствуйте, сэр, – произнес Тайт глубоким приятным баритоном, пожимая руку сыщику. – Убийство? Что вы говорите? Невероятно! Могу я поинтересоваться, кто убит?

– Через пару минут вы все узнаете, мистер Тайт, – ответил Дафф.

– Да? – спросил Тайт и как-то странно посмотрел на собравшихся.

Некоторое время он стоял, продолжая безмолвно разглядывать их. Потом издал короткий вскрик и, прежде чем его успели подхватить, приложил руку к сердцу и упал на паркет.

Глава IV

Потерянный ключ

Секунда – и к Тайту подбежал молодой сероглазый мужчина с пузырьком в руке. Достав из кармана платок, он смочил его содержимым пузырька и поднес к носу пожилого джентльмена.

– Он сейчас придет в себя, – обернулся юноша к Даффу.

– Вы компаньон мистера Тайта?

– Я его секретарь Марк Кеннуэй.

Адвокат пошевелился и открыл глаза. Он с трудом дышал и был очень бледен. Дафф прошел в противоположный конец холла и открыл дверь в небольшую уютную гостиную.

– Его лучше перенести сюда, мистер Кеннуэй, – предложил сыщик.

Вдвоем они подняли Тайта и положили на диван.

– Оставайтесь с ним, – сказал инспектор и вернулся в холл, закрыв за собой дверь.

Оглядев собравшихся, он сделал Лофтону знак пригласить туристов в бильярдную – красивую комнату с мебелью из красного дерева, обитыми плюшем диванами и креслами, книжным шкафом и журнальным столиком, заваленным грудой газет. На стенах висело несколько картин, на полу лежали циновки – когда-то белые, а теперь пожелтевшие от времени. Когда туристы расселись, Дафф обратился к Лофтону:

– Сколько человек отсутствует?

– Пять, не считая Тайта, Кеннуэя и миссис Поттер.

– Ладно, начнем. – Дафф опустился в кресло и достал из кармана записную книжку. – Полагаю, все присутствующие знают об убийстве мистера Мориса Дрейка? Извините, я не представился: инспектор Дафф, Скотланд-Ярд. Предупреждаю: всем оставаться в отеле, пока руководство полиции не разрешит вам его покинуть.

Невысокий мужчина в очках в золотой оправе пронзительно закричал:

– Это нарушение моих прав! Я лично не замешан в убийстве! В Питтсбурге, откуда я приехал, закон запрещает подобные меры!

– Отлично, – холодно перебил его Дафф. – Благодарю. Вот с вас и начнем. – Он вынул авторучку. – Ваше имя?

– Норманн Фенвик.

– Американец?

– Вообще-то у меня английская фамилия, моя мать англичанка. Но другие мои родственники переселились в Америку еще в 1650 году.

Дафф усмехнулся. Этот двуличный господин, готовый признавать себя то англичанином, то американцем в зависимости от того, как ему выгодно, показался инспектору отвратительным.

– Вы путешествуете один?

– Нет, с сестрой. – Фенвик указал на бесцветную худую женщину. – Мисс Лора Фенвик.

– Вы что-нибудь знаете о событиях прошлой ночи?

– Что я, по-вашему, должен знать? – вскипел Фенвик.

– Отвечайте на вопрос, – резко осадил его Дафф. – Мне некогда препираться. Вы можете сообщить информацию, которая пролила бы свет на случившееся? Что-то видели или слышали?

– Ровным счетом ничего, сэр. Ни я, ни моя сестра.

– Вас не было утром в отеле?

– Нет. Мы ходили прогуляться, в последний раз взглянуть на Лондон, ведь мы истинные англичане, хотя и живем в Америке. Разрешите нам выйти из состава этой группы. Мы не желаем связываться...

– Стоп, мистер Фенвик. Я уже сказал: всем оставаться в отеле. Дважды повторять я не привык.

– В таком случае я обращусь к нашему послу. Он старый друг моего дяди. Вам не поздоровится, инспектор.

– Следующий! – рявкнул Дафф.

– Стюарт Вивьен, родом из Кантона, в настоящее время постоянно проживаю в Сан-Франциско, – представился мужчина с бронзовым от загара лицом и шрамом на лбу. – Вообще-то я согласен с мистером Фенвиком. На каком основании нас собираются удерживать в отеле? Разве мы под арестом? Я, к примеру, даже не был знаком с убитым и ни разу не разговаривал с ним. Откуда мне знать какие-то подробности о его смерти?

– Вчера вечером вы посетили театр в обществе миссис Спайсер, верно?

– Да. Мы познакомились в Сан-Франциско.

– И вместе отправились путешествовать?

– Это бестактный вопрос, инспектор, – покраснела миссис Спайсер.

– Вы переходите границы приличий, – нахмурился Вивьен. – Я целый год не видел миссис Спайсер и, к своему удивлению, прибыв в Нью-Йорк, узнал, что она в числе участников нашей группы. Вполне естественно, что мы продолжили общаться.

– Вас не было утром в отеле?

– Я делал в городе покупки. Если угодны подробности, я посетил магазин мужского платья.

– Чем вы занимаетесь в жизни, мистер Вивьен?

– Играю в поло.

– Шрам у вас на лбу от игры в поло?

– Вас это не касается.

Дафф оглядел туристов.

– Мистер Хонивуд, ваша очередь.

Режиссер дрожащей рукой вынул изо рта сигарету и сказал:

– Я все утро провел в отеле, позавтракал, а потом читал газеты здесь, в бильярдной.

– Понятно, – кивнул Дафф и задержал взгляд на мужчине средних лет с длинным ястребиным носом и маленькими глазками. – Ваше имя, сэр?

– Капитан Рональд Кин.

– Мистер Кин – военный, – пояснила Памела Поттер. – Он служил в британской армии и участвовал в кампаниях в Индии и Южной Африке.

– Ну, это было давно, – улыбнулся Кин. – Сейчас я живу в Нью-Йорке, по профессии – инженер. Упреждая ваш следующий вопрос, докладываю, что об убийстве мне ничего неизвестно, а утром меня в отеле не было: я получал деньги по чеку в офисе American Express. Надеюсь, в этом нет криминала?

– В нашем контракте прописано, что чеки не... – начал было Лофтон, но Дафф перебил его и обратился к высокому, в твидовом костюме, мужчине, который сидел, опираясь на трость и неестественно выпрямив левую ногу:

– Как вас зовут, сэр?

– Джон Росс, лесопромышленник из Такомы, штат Вашингтон. Я давно мечтал о путешествии, но не предполагал, что оно омрачится преступлением. Моя жизнь – открытая книга, инспектор, и я готов прочесть вам любую страницу. Я заметил, что вы обратили внимание на мою ногу. Несколько лет назад я полез на секвойю, упал, получил перелом, кости срослись неправильно, теперь прихрамываю. Об убийстве я не имею понятия, и помочь вам не в силах. С мистером Дрейком я познакомился на корабле. У нас оказалось много общего. О покойном у меня остались самые наилучшие впечатления. Нынче утром я немного побродил по Лондону. Интересный город! Совсем как на тихоокеанском побережье. Впрочем, это к делу не относится. Я удовлетворил ваше любопытство?

– Вполне, мистер Росс, – усмехнулся Дафф и, извинившись, ненадолго вышел из бильярдной.

Едва дверь за ним закрылась, к Лофтону подбежал Фенвик.

– Вы обязаны вернуть нам деньги, – демонстративно заявил он. – Или вы полагаете, что после всего случившегося мы продолжим путешествие?

– Конечно, – ошетинился Лофтон. – Я не впервые провожу туры и никогда еще не сталкивался с подобным инцидентом. В чем моя вина, позвольте? Произошло убийство, что само по себе из ряда вон выходящее событие, которое невозможно предусмотреть. Да, придется на какое-то время задержаться в Лондоне, ну и что? Мы все равно последуем по маршруту, и я выполню все свои обязательства. Внимательнее прочтите контракт, мистер Фенвик. Группа отправится дальше, а если вы не желаете, отделяйтесь. Однако деньги обратно вы не получите – это, извините, ваша прихоть.

– Произвол! – завопил Фенвик. – Мы все пойдем к послу!

Скандалисту пришлось замолчать, так как в комнату вернулся Дафф вместе со сторожем Эбелом.

– Леди и джентльмены, – объявил инспектор, – сейчас этот человек попытается опознать мужчину, который вчера ночью находился возле одного из номеров на третьем этаже.

Сторож внимательно всмотрелся в лица присутствующих, задержав взгляд на Лофтоне, Хонивуде, Россе и Вивьене.

– Вот этот господин! – неожиданно указал он на Кина.

– Что такое? – вскочил с дивана возмущенный капитан.

– То, что именно вас я встретил в два часа ночи во время обхода. Вы сказали, что ошиблись этажом.

– Ну и что? – Кин с беспокойством посмотрел на Даффа. – Я был там, не отрицаю. Долго не мог заснуть и решил почитать. Я люблю читать, – с неожиданной решимостью подчеркнул он. – Я знал, что у мистера Тайта есть книги. Марк читает ему перед сном. Мне сказали, что Тайт живет на третьем этаже, но в каком номере – выяснить не удалось. Я думал, что пройду по этажу,

услышу возле одной из дверей голос Марка и постучу. Но было тихо, и я решил, что Тайт уже спит. В этот момент меня и застал сторож.

– Почему же вас это так смутило?

– Потому что мне и в голову не пришло объяснять ему причину своего появления у двери чужого номера. Я сказал, что ошибся этажом.

Дафф пристально посмотрел на Кина. Объяснение прозвучало вполне правдоподобно.

– Ладно. – Инспектор повернулся к сторожу. – Благодарю вас, мистер Эбел, вы свободны. Господа, прошу всех оставаться на местах, я скоро вернусь.

Не переставая думать о Хейли и результатах обыска номеров, Дафф вышел и направился в гостиную, куда незадолго до этого они с Марком перенесли Тайта. Адвокат сидел на диване со стаканом воды в руке.

– Мистер Тайт, как вы себя чувствуете? – поинтересовался сыщик.

– Ничего, сносно, – ответил старик. – Я немного переволновался. Убийство все-таки. Я не был готов к такому обстоятельству, сэр.

– Кто же к нему готов? – вздохнул Дафф. – Если вы достаточно...

– Одну минуту. – Тайт взял его за руку. – Простите мое любопытство, но я и вправду до сих пор не знаю, кто убил.

Дафф испытующе посмотрел на него.

– Вам точно лучше? Не вызвать ли врача?

– Ерунда, не беспокойтесь. Так с кем это случилось?

– С мистером Морисом Дрейком.

Тайт опустил голову и некоторое время молчал.

– Я хорошо знал его в течение многих лет, – промолвил он наконец. – Дрейк – человек с незапятнанной репутацией и очень добрый. Почему кто-то решил расправиться с ним?

– Нам еще предстоит обсудить с вами этот вопрос. Но прежде мне хотелось бы поговорить о другом. Насколько я знаю, ваши с мистером Дрейком номера находятся в одном коридоре. В котором часу вы вернулись в отель вчера вечером?

Тайт взглянул на Марка Кеннуэя, ища подсказки.

– Около двенадцати, да, Марк?

Молодой человек кивнул и добавил:

– Или вскоре после двенадцати. Я, инспектор, провожаю мистера Тайта в его номер, а потом читаю ему на ночь.

– Вчера тоже? – полюбопытствовал Дафф.

– Конечно, мы крайне редко отступаем от этого правила.

– Что же вы читали?

– Новый детектив, – сообщил Марк.

– Человеку, у которого большое сердце?

– Ну и что? – вмешался Тайт. – Не забывайте, я юрист, специалист по уголовному праву, и слово «убийство»... – Он неожиданно осекся.

– Вы хотели сказать, что это слово вас не пугает? Что за много лет работы вы привыкли к смерти?

– Что тут удивительного?

– Удивительно то, что убийство мистера Дрейка произвело на вас чересчур сильное и, я бы сказал, весьма странное впечатление.

– Соприкосновение с убийством в частной жизни – это одно, профессиональное судопроизводство по делу, связанному с убийством, – совсем другое. А в детективных романах мы читаем про вымышленные преступления, которые и вовсе не имеют ничего общего с настоящими убийствами.

– Вы слышали что-нибудь этой ночью? Крик? Призыв на помощь? – помолчав, спросил Дафф.

– Нет, ничего такого.

– Мистер Тайт, я видел, как вы вошли в отель. Вы не производили впечатления больного человека. Вы довольно спокойно отреагировали на известие об убийстве и вдруг, оглядев людей, собравшихся в холле, ни с того ни с сего упали в обморок.

– Они напомнили мне...

– Кто они? Кого вы увидели? Кто-то показался вам подозрительным?
– Нет! – Глаза Тайта лихорадочно заблестели, рука, державшая стакан, задрожала.
– Прошу прощения, инспектор, – вмешался Кеннуэй, – допрос придется прекратить, иначе у мистера Тайта повторится сердечный приступ.
– Да-да, простите, – Дафф встал. – Но, по-моему, вы, мистер Тайт, заметив кого-то в холле, очень испугались.
– Думайте, что хотите, сэр, – пожал плечами адвокат.

Хейли ждал Даффа в коридоре на третьем этаже.
– Мы обшарили все номера, – пробурчал он. – Ни намек на платиновую цепочку и ни следа от серого костюма с разорванным карманом.
– Ничего удивительного. Я выяснил, что почти каждый из участников группы утром выходил из отеля и легко мог избавиться от улики.
– Мне надо вернуться на Уайн-стрит, – сказал Хейли. – Ты останешься в отеле?
– Да, – кивнул инспектор. – Тут работы непочатый край.
На улице опять зазвучала музыка, и донеслись слова модного шлягера «Этот долгий, извилистый след».
– Что правда, то правда, Хейли, – усмехнулся Дафф. – Сколько нам еще плутать?
Он спустился в холл и у двери бильярдной заметил Памелу, которая прохаживалась туда-сюда.

– Думаю, инспектор, вам пора побеседовать с мамой, – сказала девушка.
– Непременно, мисс Поттер, через минуту я в вашем полном распоряжении. Мистер Лофтон, – обратился он к gidу, – хотелось бы увидеть пятерых туристов из числа отсутствовавших на первом собрании.

– Не беспокойтесь, они вот-вот придут, – ответил доктор и направился в холл, а Норманн Фенвик, размахивая руками и что-то возмущенно выкрикивая, побежал за ним.

В дверях номера, который занимала мать Памелы, Дафф посторонился, пропуская девушку вперед. Шторы были опущены, в комнате царил полумрак. В глубоком кресле инспектор увидел скорбную женскую фигуру и осторожно приблизился.

– Это инспектор Дафф, мама, – объяснила Памела.
– Да, – чуть слышно ответила женщина.
– Миссис Поттер, – обратился Дафф, – простите, что я беспокою вас, но это необходимо.
– Понимаю. Садитесь, пожалуйста. Памела, не поднимай шторы. Я ужасно выгляжу.
Дафф придвинул стул поближе к креслу.
– Миссис Поттер, у вашего отца были враги?
– Бедный папа, – прослезилась она, и Памела подала матери пузырек с нюхательной солью. – Он был святой, если такие люди вообще встречаются на земле. В целом мире у него не было не только врагов, но и недоброжелателей. Я, во всяком случае, никогда не слышала о них.

Дафф достал из портфеля кожаный мешочек.
– Вам знакома эта вещь?
– Боже мой! – воскликнула Памела, а миссис Поттер недовольно покосилась на дочь.
Дафф протянул женщине мешочек.
– Мы нашли его на постели вашего отца.
– Что это такое, не пойму?
– Обыкновенный кожаный мешочек, а в нем камешки. – Инспектор высыпал себе на ладонь несколько голышей. – У вас есть комментарии по данному поводу?
– Нет. Что означают эти камешки?
– Пока не знаю. Однако они как-то связаны с убийством вашего отца.
– Памела, поправь мне подушку...

Дафф вздохнул и сунул мешочек обратно в портфель.
– Вы общались на корабле с другими участниками группы, миссис Поттер?
– Нет, я почти не выходила из каюты. Зато Памела перезнакомилась со всеми.
Инспектор вынул обрывок цепочки с ключиком и показал девушке.
– Вам знакома эта вещь?

– Нет, – покачала головой Памела, внимательно осмотрев цепочку.
– А ключик вы не видели прежде?
– Никогда.
Дафф убрал цепочку, поднялся и стал прощаться.
– Надеюсь, инспектор, вы докопаетесь до истины, хотя не верю в это, – прошептала миссис Поттер.
– Попытаюсь, – ответил Дафф уже в дверях.
В коридоре его догнала Памела.
– Бедная мама, она никогда не была такой, как сегодня, – грустно сказала девушка.
– Я постараюсь больше не тревожить ее, – нахмурился Дафф. – Мы вместе, мисс Поттер?
– Ради дедушки я готова на многое, – серьезно ответила Памела.
Дафф вернулся в двадцать восьмой номер. Труп Дрейка уже увезли.
– Никаких особых следов, инспектор, – доложил дактилоскопист. – Однако кое-что странно. – Он протянул сыщику слуховой аппарат Дрейка. – Взгляните.
– А что в нем особенного? – удивился инспектор, беря в руки аппарат.
– Ни одного отпечатка, даже владельца. Стерильная чистота.
– Что, если Дрейка убили где-то в другом месте и лишь потом труп перенесли сюда?
– Вы о чем, сэр?
– Да так, просто размышляю вслух. – Дафф положил аппарат на стол. – Ладно, пошли, ребята, у нас еще много дел.
Вот так бывает в работе сыщика: Дафф только что держал в руках ключ к разгадке убийства, но потерял его.

Глава V

Чикагский рэкетир

Инспектор велел своим помощникам возвращаться в Скотланд-Ярд, а за ним попозже прислать машину. Он прохаживался по холлу, когда его окликнул Лофтон.
– Мистер Дафф! Пять человек, отсутствовавших на собрании, сидят в бильярдной и ждут вас.
– Спасибо, доктор, идемте.
– Вы уже знаете о печальном событии, – обратился к туристам Лофтон. – Это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда, который расследует убийство мистера Дрейка. Он хочет поговорить с вами. Разрешите представить: мистер и миссис Бенбоу, мистер и миссис Минчин и миссис Льюс.
– Рад познакомиться, инспектор! – воскликнул Бенбоу, молодой господин с кинокамерой в руках. – Будет что рассказать друзьям и знакомым, когда мы вернемся в Акрон. Я обожаю детективные истории. Правда, моя жена говорит, что это второсортная литература. Но по вечерам, возвратившись домой с работы, я не хочу читать ничего серьезного – я и так устаю.
– Одну минутку, мистер Бенбоу, – прервал его Дафф. – Куда вы собираетесь вернуться?
– В Акрон. Это город в штате Огайо.
– Понятно, – улыбнулся Дафф. – Вы путешествуете ради удовольствия?
– Конечно. Зимой дел поменьше, и мой партнер сказал мне: «Элмер, почему бы тебе не поехать отдохнуть?» И я не стал раздумывать. Мой девиз: меньше мыслей – больше дела. Мой компаньон – надежный человек, он справится с бизнесом и не подведет меня, пока я отсутствую.
Дафф посмотрел на часы.
– Не можете ли вы, мистер Бенбоу, сообщить что-либо по поводу происшествия в двадцать восьмом номере?
– Ужасное несчастье, сэр. Жаль, что вы не встречались с мистером Дрейком. Замечательный был человек! Один из видных деятелей Америки. Но я не представляю, кто мог его убить. И моя жена Бетти тоже. Вот она, познакомьтесь.
Дафф поклонился миссис Бенбоу, красивой, хорошо одетой женщине.
– Очень приятно, – сказал он. – Где вы были сегодня утром?

Бенбоу высоко поднял камеру и продемонстрировал ее всем собравшимся.

– Мы пытались немного поснимать город, – объяснил он, – но утром висел густой туман. Не знаю, что получится. Я мечтаю смонтировать фильм на память о нашем путешествии. Но что поделаешь, погода не радует. Однако Бетти права: если мы будем дожидаться в Лондоне солнечных дней, то опоздаем на поезд.

Дафф сделал пометку в блокноте.

– Скажите, мистер Бенбоу, Акрон расположен недалеко от Кантона?

– Да, сэр, в нескольких милях.

– Понятно, – пробормотал Дафф и повернулся к миссис Льюс, женщине неопределенного возраста.

– Увы, инспектор, – опередила она его вопрос, – ничем не могу вам помочь, – и добавила низким приятным голосом: – Большую часть жизни я провела в путешествиях, но с убийством сталкиваюсь впервые.

– Где вы живете?

– В Пасадине, штат Калифорния. У меня там дом, но я почти все время в разъездах. В моем возрасте это дает пищу для размышлений. Новые места, новые лица. Меня потрясло убийство мистера Дрейка. Славный был человек.

– Вы выходили утром из отеля?

– Да, завтракала на Керзон-стрит со своей старой приятельницей. Она англичанка и живет здесь, в Лондоне, а познакомились мы в Шанхае лет двадцать назад.

Дафф перехватил настороженный взгляд Минчина, коренастого, коротко подстриженного мужчины с отвисшей нижней губой.

– Где вы живете, мистер Минчин?

– Какое это имеет отношение к делу? – скривил он губы и волосатой рукой поправил на галстук брошь с крупным бриллиантом.

– Скажи инспектору, Макс, что нам нечего опасаться, – прошептала его жена. – Мы из Чикаго, – добавила она уже намного громче.

– Вот именно, из Чикаго, – насупился супруг. – Ну и что дальше? Что вам надо?

– Вам известно что-нибудь, связанное с убийством мистера Дрейка? – вежливо спросил Дафф.

– Что за идиотский вопрос? – закричал Минчин. – Отвяжитесь от нас, черт возьми! Я не сыщик. Вы ищайка, вот и вынюхивайте, вас за это кормят. Я лучше помолчу. Без своего адвоката, да еще с кем попало, я не намерен объясняться, понятно?

Инспектор грустно посмотрел на Лофтона. Какие невоспитанные, даже грубые люди собрались в его группе!

– Пошли отсюда, Макс, – сказала миссис Минчин, вскакивая с места. – Нам нечего тут делать. Это разбой – удерживать людей против их воли.

– Сядьте, миссис, и отвечайте, что вы делали сегодня утром, – остановил женщину Дафф.

– Ходили по магазинам, – недовольно пробурчал Минчин.

– Да, – подхватила его жена. – Надо же что-нибудь купить на память о Лондоне? Макс ужасный мот, спросите у знакомых в Чикаго...

– Все, довольно. Не смею больше никого задерживать, – произнес инспектор, напоследок предупредив туристов, чтобы они не покидали отель до особого распоряжения.

– Ну и каковы результаты, мистер Дафф? – спросил Лофтон, когда они остались одни. – Имейте в виду, наш маршрут расписан по часам. Как вы понимаете, ни поезд, ни корабль не станут нас ждать, а мы должны еще посетить Каир, Порт-Саид, Калькутту, Сингапур. У вас есть конкретный подозреваемый из моей группы? Если да, задержите этого человека, а остальным разрешите продолжать путешествие.

– Буду откровенен с вами, мистер Лофтон. Я еще не знаю, что мне предстоит, но в любом случае расследование займет несколько недель.

– Несколько недель! – в ужасе воскликнул Лофтон.

– Конечно, мы постараемся быстрее закончить это дело, но пока я не могу отпустить ни одного туриста из вашей группы.

Лофтон недовольно пожал плечами, но промолчал.

В холле топтался Марк Кеннуэй.

– Позвольте вас на минуту, инспектор, – окликнул он Даффа, когда тот вышел из бильярдной. – Давайте присядем вот сюда, на диван.

– У вас есть что сообщить мне? – спросил сыщик.

– В некотором роде, да. Вероятно, это не имеет отношения к убийству, но когда я уходил от мистера Тайта вчера ночью, на втором этаже у лифта мне попался на глаза человек...

– Кто именно?

– Капитан Кин.

Дафф внимательно посмотрел на юношу.

– Скажите, Марк, вы давно знаете мистера Тайта?

– Не очень. Видите ли, в июне я окончил юридический факультет в Гарварде и не сразу устроился на работу. Друг сообщил мне, что мистер Тайт ищет подходящую кандидатуру на должность секретаря, и познакомил меня с ним. В целом я доволен. Мне нравится путешествовать. Еще я надеялся, что с помощью такого крупного специалиста, как мистер Тайт, я лучше изучу право.

– Ну и как, изучаете?

– Нет, пока не получается. Признаюсь откровенно, инспектор: если у мистера Тайта участвуют такие приступы, как сегодняшней, мне придется вернуться в Бостон.

– Иными словами, раньше с ним таких приступов не случалось? Верно?

– Да. До сих пор все было в порядке.

Дафф откинулся на спинку дивана и стал набивать трубку.

– Мистер Кеннуэй, вы можете подробнее рассказать мне о ваших попутчиках?

– Едва ли. Я не уверен в своей наблюдательности, – улыбнулся Марк. – К тому же со многими из них я не успел познакомиться.

– Что, например, представляет собой мистер Кин?

– Противный тип, который вечно сует нос не в свои дела. Судя по всему, он небогат. Мне даже странно, где он взял деньги на такое дорогое турне.

– Вы видели на корабле покойного мистера Дрейка?

– Довольно часто. Приятный и общительный старик. Я бы сказал, чересчур общительный. Мы иногда даже уставали от него, ведь он глухой.

– А Лофтон? Ваш гид?

– Незначительная личность, хотя он образованный человек. Вы бы слышали, как он рассказывал о Тауэре!

Дафф разжег трубку.

– Ваше мнение о Хонивуде?

– Я ни разу не видел его на палубе. Не уверен, что он выходил из своей каюты. Диковатый господин, всех сторонится.

– По его словам, они с мистером Дрейком познакомились на корабле.

– Хонивуд обманул вас. Я стоял рядом с ними, когда мы выходили в Саутгемптоне, и познакомил их.

– Интересно, – задумчиво произнес Дафф. – Ну а мисс Поттер?

– О, она очаровательная девушка! – улыбнулся Марк.

– Как насчет Минчина?

– Неотесанный грубиян, – засмеялся юноша. – Денег у него куры не клюют, поэтому считает, что ему все дозволено. При этом душа компании, пытался организовать ужин для всех. Правда, кроме Бенбоу и Кина никто не участвовал. Да, еще миссис Льюс – эта пожилая дамочка никогда ничего не пропускает.

– Хорошо они повеселились?

– Похоже, да. С Максом Минчином не соскучишься.

– Спасибо за информацию, мистер Кеннуэй.

– Не за что, инспектор. Увы, больше ничем не в состоянии вам помочь, а жаль – бедняга Дрейк был таким добрым со всеми, я не знаю, почему судьба к нему так несправедлива.

Напоследок Дафф побеседовал с управляющим и вышел на улицу, где его ждала зеленая машина. Он уже открыл дверцу, когда услышал за спиной веселый голос.

– Эй, инспектор, подождите!

Дафф обернулся. На тротуаре, широко улыбаясь, стоял Элмер Бенбоу со стрекочущей камерой в руках.

– Молодец! Вы отлично позируете! – крикнул он. – Если вы еще чуть-чуть приподнимете шляпу, то все будет идеально, а то, знаете, она немного скрывает ваше умное лицо.

Выругавшись про себя, Дафф исполнил просьбу американца, а тому только этого и надо было, он вошел в раж:

– Так-так, прекрасно! Теперь улыбнитесь. Понимаете, когда мы вернемся в Акрон, мне все позавидуют. Возьмитесь, пожалуйста, за ручку дверцы... Я буду рассказывать друзьям, что это известный полицейский Дафф из Скотланд-Ярда, который раскрыл загадочное убийство участника кругосветного путешествия. Все, благодарю вас, инспектор.

– Осел! – пробормотал Дафф, садясь в машину. – На Уайн-стрит, пожалуйста, – бросил он шоферу.

Через несколько минут машина остановилась возле полицейского управления. Хейли сидел в кабинете.

– Закончил, старина? – спросил он.

Дафф, устало опустившись на стул, посмотрел на часы.

– Скоро двенадцать. Пошли позавтракаем, – вместо ответа предложил он.

Они отправились в кафе «Монако». Пока ждали заказ, Дафф, не говоря ни слова, смотрел в пространство. Наконец Хейли похлопал его по плечу, выводя из состояния задумчивости.

– Не унывай, приятель!

– Попробуй не унывать! Ты когда-нибудь сталкивался с подобным делом? Ни одной зацепки и времени в обрез.

– По-моему, убийство как убийство, ничего особенного.

– На первый взгляд, дело и вправду обычное, – согласился Дафф, – и при других обстоятельствах довольно легко раскрываемое. – Он достал записную книжку. – Вот здесь имена пятнадцати или более человек, и среди них, наверное, тот, кто нам нужен. Но эти люди путешествуют. Они должны посетить Каир, Калькутту, Сингапур – так мне сказал Лофтон.

– Задержи их в Лондоне, пока не раскроем преступление.

– Вправе ли я так поступить? Я могу задержать подозреваемого, если соберу доказательства его вины. А задержать всю группу? Вмешается американское посольство, потом подключится наше министерство внутренних дел, и пошло-поехало! «На каком основании вы задержали этих людей? – спросят нас. – Где аргументы в пользу того, что один из них совершил убийство?» Говорю тебе, Хейли, это беспрецедентный случай. Никогда еще у меня не было такого дела. И этим я обязан тебе. Спасибо большое.

– Разве ты не мечтал о каком-нибудь выдающемся расследовании?

Дафф покачал головой и пробормотал:

– Спокойный человек – счастливый человек, как говаривал Чарли Чан.

Официант принес им по ростбифу и бутылку портера.

– Тебе удалось что-нибудь выудить из туристов? – поинтересовался Хейли, принимаясь за еду.

– Ничего определенного, от чего можно оттолкнуться. Подозрения – да, несколько странных инцидентов – да, но не более того.

– Давай я просмотрю твои записи. Вдруг нападу на след?

– Ты присутствовал при моей беседе с Памелой Поттер. У тебя не сложилось впечатления, что эта хорошенькая американка определенно знает, кто убил ее деда? Но как это доказать? Все слишком запутано. Дрейк был задушен багажным ремнем Лофтона, который поссорился со стариком накануне убийства, а Хонивуд...

– Кто? Хонивуд? Может, он и убил?

– На чем основана такая версия? – усмехнулся Дафф. – Но сейчас меня более всего интересует Тайт. – Инспектор рассказал Хейли о внезапном сердечном приступе адвоката. – Что ты думаешь об этом?

– Не знаю. Он переволновался. Что взять со старика? Здоровье уже слабое.

– Нет, я убежден: он испугался кого-то конкретного, того или тех, кто был в холле, хотя сам Тайт объясняет сердечный приступ внезапностью услышанной новости об убийстве.

– Понятно. Значит, его, как и Хонивуда, надо держать на примете.

– Безусловно, и обращает на себя внимание капитан Кин. Черт его знает, зачем он бродил ночью по отелю?

– А другие?

– Больше ничего интересного. Стюарт Вивьен, игрок в поло, он, кажется, как-то связан с миссис Спайсер – наверняка у них интрижка. Секретарь Тайта, Марк Кеннуэй, – симпатичный парень, он вне подозрений. Лесопромышленник Росс тоже производит впечатление порядочного человека. Фенвик с сестрой, старой девой, никак не мог убить – это трусливое ничтожество, к тому же ерепенистое: он единственный из группы, кто хочет отказаться от путешествия и требует возврата денег. На убийство он никогда не решился бы: такой субъект побоится убить и кролика. В общем, Хейли, остаются четверо: Тайт, Хонивуд, Лофтон и Кин.

– Значит, всех прочих ты хочешь отпустить?

– Погоди, – перебил Дафф. – В группу Лофтона входят также мистер и миссис Бенбоу из Акрона, причем Элмер Бенбоу всюду носит с собой кинокамеру и снимает все подряд, чтобы потом, дома, показать знакомым фильм о кругосветном путешествии. Кстати, Акрон находится в штате Огайо возле Кантона, а ты помнишь, что было выгравировано на ключике, зажатом в руке убитого.

– Ты подозреваешь Бенбоу?

– Нет, убил явно не он, я в этом уверен. Есть еще миссис Льюс, пожилая женщина, и супружеская пара из Чикаго, мистер и миссис Минчин, богатые и разнузданные.

– Минчин? – переспросил Хейли, отложив вилку и нож. – Слушай, старина, я видел сводку Интерпола, разосланную несколько дней назад. Этот Минчин, кажется, один из главарей чикагских рэкетиров.

– О чем еще говорилось в сводке?

– В частности, о том, что за время своей так называемой деятельности Минчин собственноручно или с помощью сообщников отправил на тот свет многих конкурентов, – сказал Хейли. – Чикагская полиция предупреждает нас, чтобы мы не спускали с него глаз. У него здесь имеются кое-какие связи, и не исключена вероятность сведения старых счетов. Макс Минчин, так его зовут?

– Именно, – подтвердил Дафф, задумчиво вертя в пальцах нож. – Допрошу его еще раз. Бедняга Дрейк, правда, не был изрешечен пулями, но обстановка в отеле могла сыграть на руку Минчину. Да, надо проработать эту версию.

Глава VI

Проводы на перроне

Позавтракав, приятели вернулись в управление. Хейли отправился в архив, достал с полки пыльный атлас мира, открыл карту Соединенных Штатов Америки, и они с Даффом принялись рассматривать ее.

– Ага, вот Чикаго. Теперь давай искать чертов Детройт.

– Нашел, – ткнул пальцем Хейли. – Не так уж далеко друг от друга для такой огромной страны.

– Интересно, существует ли связь между чикагским гангстером и детройтским миллионером? Дрейк был видным человеком. А камни в мешочке? Какую роль они играют в этом деле? Они могли быть взяты с берега Мичигана. О, все это дьявольски фантастично, но в Америке случается и не такое. Надо обязательно ехать в отель.

Дафф застал Минчина у себя в номере, в тапочках и клетчатой рубашке с засученными рукавами.

– Чего надо? – грубо спросил тот.

– Простите, что беспокою вас, – сказал инспектор, – но у меня два вопроса.

– Приспичило, что ли? – набычился Минчин. – Ну валяйте, спрашивайте, если не терпится.

– Прошлой ночью, как вы знаете, в отеле произошло убийство...

- И вы думаете, что это моих рук дело? – ухмыльнулся Минчин. – Разве я похож на убийцу?
- Судя по некоторым данным, вам приходилось этим заниматься, и не раз.
- Сначала докажите это.
- Если вы собираетесь изображать из себя невинную овечку, Минчин...
- Хотите запугать меня? Попробуйте!

Дафф понял, что нужно изменить тактику.

– Вы встречались с мистером Дрейком до путешествия?

– Ни разу. В Детройте я слышал о нем, но не имел удовольствия быть с ним знакомым. Но если вы полагаете, что это я затянул галстук у него на шее, то ошибаетесь.

– Инспектор, Макс – добрейший человек, – вмешалась его жена. – Как можно подозревать его в убийстве мистера Дрейка? Да, в прошлом моему мужу приходилось кое с кем сводить счеты, но он уже давно не занимается рэкетом. Правда, дорогой?

– Ага, – кивнул Минчин. – Так что не суйте нос в мое прошлое, инспектор. Я добропорядочный американец и путешествую в свое удовольствие, как и другие джентльмены. Вы меня поняли?

– В котором часу вы вчера легли спать?

– Поздно. Мы ходили в театр. Да, представьте себе: чикагский бандит, когда у него есть время, не чужд высокого искусства. Вернулись с женой в половине двенадцатого, в полночь отошли ко сну. Что было потом, мы не знаем.

– Послушайте, инспектор, мой муж бросил рэкет и остепенился, – затараторила миссис Минчин, – ради Макса-младшего, нашего сына. Мальчик в военном колледже, один из лучших по успеваемости, правда, излишне увлекается стрельбой.

– Простите за вторжение, – вздохнул Дафф, – но мой долг проверить все версии.

– Понятно, шеф, – заулыбался Минчин. – У вас, фараонов, свой рэкет, у меня – свой. Послушайте, – озорно подмигнул он Даффу. – Если я могу чем-нибудь подсобить, дайте знать. Я способен работать и с полицией, и против нее. Опыт у меня колоссальный. Сейчас я на вашей стороне. – Минчин фамильярно похлопал сыщика по плечу и перешел на «ты». – Давай, приятель, коли чего надо, рассчитывай на Макса Минчина.

Дафф простился и вышел в коридор. Он был не удовлетворен разговором с Минчином и тем, как тот с ним обращался, но понимал, что помощь бывшего чикагского гангстера в этом «американском» деле Скотланд-Ярду не помешает.

Внизу инспектор столкнулся с Лофтоном, который беседовал с элегантным молодым человеком. На нем был модный дорогой костюм с цветком в петлице, а в руках – щегольская трость.

– О, мистер Дафф! – воскликнул экскурсовод. – Познакомьтесь, мистер Джиллоу, секретарь посольства Соединенных Штатов. Он прибыл сюда по поводу убийства мистера Дрейка.

Джиллоу надменно кивнул сыщику и спросил:

– Я полагаю, инспектор Дафф, что завтра мистер Лофтон и его туристы смогут продолжить путешествие?

– Не уверен в этом, – буркнул Дафф.

– Вот как? У вас есть причины задержать мистера Лофтона и всю группу?

– Да, придется задержать всю группу.

– На каком основании? – Джиллоу вскинул брови, а затем изобразил на лице подобие улыбки. – Не говорите ерунды, дорогой мой. Вы не хуже меня знаете, что не уполномочены на такие действия. Если к завтрашнему дню вы не представите веских доказательств, мистер Лофтон и его подопечные продолжат турне.

– Кто-то из его группы убил Мориса Дрейка, – упорствовал Дафф.

– На чем базируется такое утверждение? Где улики? Каков мотив убийства? Преступление мог совершить вор, случайно проникший в отель.

– Насколько я знаю, воры не носят часов с платиновой цепочкой, – усмехнулся сыщик.

– Ну, знаете, это несерьезно. Владелец цепочки не обязательно имеет отношение к группе мистера Лофтона. Давайте не будем напрасно спорить и отнимать друг у друга время: или доказательства, или завтра мистер Лофтон с туристами покидает Лондон.

– Это мы еще посмотрим, – сердито проворчал Дафф и, холодно простившись, вышел из отеля.

Ему хотелось разорвать этого напыщенного секретаря посольства, но приходилось мириться. Ни одного подозреваемого, чтобы предъявить обвинение, у сыщика не было. «Надо срочно действовать, – решил он, – иначе Джиллоу добьется своего».

Завтрашний день не принес ничего нового. Служащим отеля и туристам из группы Лофтона показали мешочек с камешками. Он вызвал у публики живой интерес, но никаких вразумительных объяснений никто не дал. Тем не менее по указанию шефа Скотланд-Ярда группу задержали в Лондоне на три недели.

В последующие несколько дней Дафф трудился с утра до вечера: он сбился с ног, чтобы выяснить, покупал ли кто-нибудь из группы Лофтона цепочку для часов, и обошел все ювелирные бутики города. Инспектор также надеялся, что неизвестный, которого сторож Эбел застал у лифта, попытается избавиться от испорченного костюма через ломбард или магазины подержанных вещей. Не исключено, что костюм просто завязали в узел и выбросили, и все-таки каждый сверток, доставленный в бюро находок, Дафф осматривал лично. Ни одна деталь не ускользала от его внимания. В результате изнурительной работы он осунулся, под глазами появились темные тени. Времени сыщику не хватало, а Лофтон вовсю готовился к отъезду и трубил об этом на каждом шагу.

В связи с печальным событием миссис и мисс Поттер прервали путешествие и собирались отплыть назад в Америку в пятницу, ровно через неделю после убийства мистера Дрейка. В четверг вечером Дафф посетил их. На этот раз женщина выглядела гораздо лучше, а ее дочь в основном молчала в задумчивости. Однако ничего нового ни мать, ни девушка инспектору не сообщили. В пятницу, вернувшись после бесплодных поисков к себе в кабинет в Скотланд-Ярде, Дафф с удивлением увидел, что его ждут Памела Поттер и миссис Льюс.

– Рад встрече! – воскликнул инспектор. – Что-нибудь случилось? Вы не уехали, мисс Поттер?

– Я отправила маму домой. Там она скорее придет в себя.

Дафф и раньше слышал, что американские девушки очень самостоятельны и нередко поступают так, как им заблагорассудится, но все-таки удивился.

– Миссис Поттер оставила вас одну?

– Конечно, не сразу, но мне удалось убедить маму. Кроме того, миссис Льюс любезно согласилась играть при мне старомодную роль компаньонки. Вы знакомы, господа?

– О да. Простите, миссис Льюс, я, кажется, забыл поздороваться.

– Ничего, – улыбнулась она. – У вас, как видно, сейчас много забот. Памела – замечательная девушка, у нас с ее матерью, оказывается, есть общие знакомые, поэтому я взялась помочь миссис Поттер. Почему бы нет? Внучка мистера Дрейка вправе участвовать в расследовании убийства своего дедушки. Я тоже хочу помочь полиции. Я бы прямо сейчас дала пять тысяч долларов, только чтобы узнать, кто расправился с мистером Дрейком и почему.

– Увы, – вздохнул Дафф. – Ответить на эти вопросы будет не так-то просто.

– Вам лучше знать, мы не сыщики. Кстати, наша группа продолжит путешествие со следующего понедельника. Нет смысла больше ждать.

Дафф и вовсе упал духом и покраснел, почувствовав себя пристыженным.

– Я предвидел подобное, – угрюмо пробурчал он. – Для меня это равносильно признанию в собственном бессилии и профессиональной непригодности.

– Не расстраивайтесь, – подбодрила его миссис Льюс. – Все не так плохо, как кажется, уж поверьте пожилой даме. – Она улыбнулась. – А мы с Памелой будем вам всячески содействовать. Правда, дорогая? – Девушка кивнула. – Мы обязаны узнать правду, иначе не успокоимся.

– Bravo! – воскликнул Дафф. – Я определю вас обеих в свой штат. Все остальные участники вашей группы тоже продолжают турне?

– Вроде бы, да, – ответила миссис Льюс. – После убийства мистера Дрейка мы все быстро познакомились и стали каждый вечер собираться в чьем-нибудь номере, обсуждать ситуацию. Фенвик пытался поднять мятеж, чтобы мы разорвали контракт с доктором Лофтоном и забрали свои деньги, но его никто не послушал.

– Фенвик так и не угомонился? Я побеседую с ним.

– Лофтон дурно отзывается о вас и говорит, что больше не намерен отвечать на ваши вопросы; дескать, толку никакого. Человек он, на первый взгляд, порядочный, но я не понимаю, почему он

так спешит убраться отсюда. А меня настораживают мужчины, которых я не понимаю. Короче, Фенвик пытается сорвать путешествие, а остальные держатся нейтрально и поедут все вместе, как одна большая дружная семья, в которой, правда, затаился убийца. Или я не права, инспектор?

– Вы очень проникательны, – подтвердил Дафф.

– Так вот, – продолжила миссис Льюс, – путешествия приносят мне радость и скрашивают мое одиночество. Я мечтала получить удовольствие от этой поездки, а тут такое... Ой, простите, моя дорогая девочка!

– Все в порядке, миссис Льюс, – грустно улыбнулась Памела. – Жизнь есть жизнь. Кто-то наслаждается, а другой рядом проливает слезы.

Когда женщины ушли, Дафф обнаружил у себя на столе записку с просьбой зайти к комиссару Берту. Что и говорить, инспектор заранее знал, зачем его вызывает начальник.

– Мы не можем замять это дело, Дафф, – строго сказал шеф. – Посол Соединенных Штатов проявил личную заинтересованность. Получена директива разрешить доктору Лофтоу продолжать путешествие. Да не гляди ты так разочарованно! Слышал о такой процедуре, как выдача преступника?

– Нашу задачу с ходу не решить, сэр, – покачал головой сыщик.

– Почему? Мы выпишем тебе ордер на арест Рональда Кина.

– Шеф, я держу под подозрением Кина, Хонивуда и Тайта, однако против них нет никаких улик.

– Как насчет Макса Минчина?

– В равной степени аресту подлежат и все остальные.

– Тебе виднее, ты ведешь расследование. Нам известен маршрут группы, и Лофтон, если что-то изменится, сразу же уведомит нас.

– Понятно, – кивнул Дафф. – Жаль, что это единственная надежда. Весьма зыбкая, кстати.

– Так, хватит уныния. Давай пошлем с группой Лофтона нашего сотрудника.

– Интересная мысль, – оживился Дафф.

За два дня до отъезда туристов, то есть и в субботу, и в воскресенье, инспектор не отдохнул ни минуты: искал, допрашивал, изучал. Хейли и констебли самоотверженно помогали Даффу, но все бесполезно. Убийство Дрейка оставалось такой же тайной, как и в то утро, когда на кровати в номере обнаружили его труп.

В понедельник утром Дафф отправился на вокзал с непривычной для сыщика миссией: проводить группу Лофтона и пожелать ей приятного путешествия. Напоследок пожать ее участникам руки, среди которых, без сомнения, будут те, что душили Мориса Дрейка в отеле «Брум».

Инспектор приехал незадолго до отправления поезда. Лофтон кинулся Даффу навстречу, радостный, как школьник, у которого только что начались каникулы.

– Без путешествий я не мыслю жизни! – воскликнул он, прощаясь с Даффом. – И мои туристы тоже. Неприятно, что все так вышло, инспектор, но пора в путь. Вы знаете наш маршрут и в любой момент свяжетесь со мной. Не так ли, мистер Бенбоу?

Дафф услышал стрекотание, обернулся и увидел Элмера Бенбоу с неизменной кинокамерой в руках. Турист из Акрона перехватил ее левой рукой, а правую протянул сыщику.

– Жаль, что вы потерпели неудачу, – сказал он. – Я раньше никогда не видел настоящих детективов из Скотланд-Ярда, только читал о них. Но в книжках рассказывалось, что они всегда, даже в самых отчаянных ситуациях, находили преступников. Я понимаю, что книжки и реальная жизнь – не одно и то же.

– Мы не утратили надежду, – ответил Дафф. – Кстати, мистер Бенбоу, – сыщик достал из кармана три звена платиновой цепочки от часов и ключик, – вы видели это раньше?

– У вас плохая память, инспектор, – усмехнулся Элмер, – вы уже показывали нам эту штучку. – Он взял из рук Даффа ключик и стал пристально рассматривать его. – Знаете, что я думаю? Это ключ от сейфа одного из американских банков. Обычно человеку, который имеет депозит, выдают два таких ключика, так что второй наверняка у кого-то из наших.

– «Дитрих-сейф и Лог-компани, Кантон, Огайо» – это название банка?

– Нет. Так называется крупный концерн, продающий сейфы. Их продукция представлена во всех городах Америки. Но на вашем месте я бы поразмыслил о ключике.

– Я только этим и занимаюсь, – заверил Дафф. – Но его ведь могли вложить в руку покойного, чтобы ввести следствие в заблуждение.

Бенбоу с любопытством посмотрел на сыщика и растерянно произнес:

– Да, я как-то об этом не подумал.

– Элмер, убери, ради бога, камеру. Она действует мне на нервы, – закапризничала Бетти.

– Почему, дорогая? – удивился он. – Посмотри, как тут интересно! Ты считаешь, здесь нечего снимать? Разве снимают только замки, дворцы и музеи?

Почувствовав, что между супругами сейчас начнется перепалка, Дафф поспешил откланяться, тем более что он заметил на платформе Патрика Тайта и Марка Кеннуэя. Старик выглядел посвежевшим, шагал твердо и уверенно и производил впечатление абсолютно здорового человека.

– Что же, инспектор, – сказал он, когда они поздоровались, – счет, кажется, не в вашу пользу? Не отчаивайтесь.

– Это не в моих правилах, сэр, – сухо отозвался Дафф, глядя в глаза собеседнику. – Кстати, мистер Кеннуэй, мисс Поттер едет с группой.

– Я в восторге от такой новости, – улыбнулся Марк. – Грустно только расставаться с вами, инспектор. Вы – симпатичная личность.

Пожав руки адвокату и его секретарю, Дафф направился к вагону, где стояли миссис Спайсер и Стюарт Вивьен. Прощание с ними вышло холодным и натянутым, как, впрочем, и с капитаном Рональдом Кином, который, будто в насмешку, преувеличенно долго тряс руку сыщика. Один только Росс простился с инспектором без всяких эмоций.

– Надеюсь, вы когда-нибудь побываете на тихоокеанском побережье, – сказал лесопромышленник из штата Вашингтон.

– Хотелось бы, – кивнул Дафф.

– Так приезжайте ко мне в Такому.

На платформу вбежал запыхавшийся Вальтер Хонивуд и издали замахал руками.

– Вот это да! – воскликнул он, поравнявшись с сыщиком. – Какая честь для нас! Ведь далеко не каждую группу туристов провожает инспектор из Скотланд-Ярда. – Он пытался и дальше острить, но рука, которую он протянул Даффу, почему-то была влажной и липкой.

Дафф сказал несколько теплых слов миссис Льюс и Памеле Поттер, которые, разумеется, ехали в одном вагоне.

– До отправления поезда всего три минуты, – забеспокоился сыщик, взглянув на часы. – А где Фенвики, мистер Лофтон?

Гид нетерпеливо оглядел перрон.

– Ума не приложу, должны быть где-то здесь.

Прошла еще минута, потом другая. Все, кроме руководителя группы, вошли в вагоны. Наконец в дальнем конце платформы показались Фенвики, брат и сестра. Они мчались что есть сил.

– Здравствуйте, господа, – сказал Дафф, – мы с доктором боялись, что вы опоздаете на поезд.

– Ох, мы решили напоследок побродить по городу, а оказывается, у нас часы отстают, – тяжело дыша, объяснил Фенвик, подсаживая Лору в вагон. – Пришли проводить нас, инспектор? Какая досада, что вы не раскрыли это преступление!

Раздался третий звонок.

– Садитесь быстрее, мистер Фенвик, – закричал Лофтон и потащил американца в вагон. – Прощайте, мистер Дафф.

Состав тронулся. Стоя на опустевшем перроне, сыщик долго смотрел вслед поезду. Кто-то из группы Лофтона – убийца. И этот злодей поехал отдыхать, наслаждаться в свое удовольствие. Париж – Италия – Египет – Индия. Как бы Дафф хотел оказаться в этом поезде невидимкой, чтобы незаметно понаблюдать за всем, что будет происходить!

Мистер Хонивуд, прижав лицо к вагонному стеклу, долго смотрел на проплывающий мимо Лондон. Губы его шевелились, на лбу выступили капельки пота. Дверь купе отворилась, но режиссер так погрузился в свои мысли, что не сразу обернулся. Он вздрогнул, его лицо исказил ужас.

– А, это вы, – прошептал он.
– Приветствую, – ответил Фенвик, входя в купе со своей блеклой сестрой. – Нам сказали, у вас тут свободно. Мы немного опоздали, все места уже заняты.
Хонивуд облизнул пересохшие губы и кивнул. Фенвики уселись на сиденье напротив.
– Слава богу, мы наконец-то покинули этот злополучный город, – вздохнул Норманн Фенвик.
– Да, – ответил Хонивуд, доставая платок и вытирая лицо, которое не сразу приобрело холодно-бесстрастное выражение.

Глава VII

Поклонник Скотланд-Ярда

В четверг Дафф вернулся из города в управление очень поздно, снял пальто и шляпу и, вопреки обыкновению, не повесил их, а швырнул на стул, после чего придвинул кресло к столу Хейли.

– Ни малейшего проблеска, старина! Я крутился возле отеля, пока не почувствовал, что вот-вот рухну на землю от усталости. Обошел все ювелирные магазины, все ломбарды и лавки. Убийца Мориса Дрейка умен, хитер и искусен. Он не оставил следов.

– Не переживай, – сочувственно вздохнул Хейли, с симпатией глядя на друга. – Отдохни немного и постарайся изменить тактику.

– Я уже думал об этом. Наверное, надо заняться ключом. Бенбоу подал мне неплохую идею. Скорее всего, так и есть: дубликат остался у преступника. Хорошо бы последовать за этими чертовыми туристами и незаметно обыскать их багаж. Но кто знает, увенчается ли эта операция успехом и сколько времени она займет? Можно поехать в Штаты и побывать на родине каждого участника экспедиции, чтобы выяснить, у кого есть сейф в банке под номером «3260». Здесь тоже возникают трудности. Однако я разговаривал сегодня с шефом, и он согласился на такой вариант.

– Значит, ты едешь в Америку?

– Завтра все решится. В общем, впереди у меня адская работа.

– Если у убийцы имеется дубликат ключа, он постарается его выбросить.

– Не обязательно, – возразил Дафф. – Ну, допустим, и выбросит, что дальше? Вернувшись из путешествия, он вынужден будет заявить в банке, что потерял оба ключа. Это неизбежно вызовет подозрения, а преступнику надо оставаться в тени. Нет, я уверен: если это тот, кого я подозреваю, он оставит дубликат ключа у себя, но спрячет его подальше. Будь я проклят, если не раскручу это дело!

– Ты обязательно победишь, дружище! Помнишь, как написал Чарли Чан? Ты – человек упорный, поэтому успех всегда будет тебе сопутствовать. Китаец полностью прав.

При имени Чана губы Даффа растянулись в улыбке.

– Добрый старый Чарли! Как мне сейчас его не хватает! – Инспектор вдруг замолчал и хлопнул себя по лбу: – Слушай, я совсем забыл, ведь тур этого экскурсовода проходит через Гонолулу! Правда, мало ли что еще произойдет, пока Лофтон доберется до Гавайев. Ладно, мне пора.

– Уже уходишь? – удивился Хейли.

– Да. Я всегда рад с тобой пообщаться, но сейчас это дело накрепко засело у меня в голове. Упорство – метод Чарли Чана. Спокойствие, тяжелая работа и упорство. Пойду еще раз обшарю «Брум». Там должно быть что-то, чего я не обнаружил. Так вот: я или найду, или умру в поисках.

– Ступай, – улыбнулся Хейли, – а то и вправду умрешь от нетерпения.

Инспектор Дафф снова шел по Пикадилли. Холодный мелкий дождь сменился снегом. Сыщик поднял воротник, ругая про себя английскую непогоду. Ночной портье отеля дремал за столом. Когда Дафф, громко хлопнув дверью, вошел в холл, клерк вздрогнул и тупо уставился на полицейского сонными глазами сквозь толстые стекла очков.

– Добрый вечер, инспектор. Что, на улице снег?

– Да. Скажите, Джо, вы помните ночь, когда убили американца из двадцать восьмого номера?

– Конечно, сэр. Очень неприятное происшествие. За все мои годы работы в отеле такое впервые...

Дафф не дал ему договорить.

– Напрягите память, Джо. Вдруг есть что-то такое, о чем вы мне не рассказали?

Портье смущенно потер щеку.

– Была одна вещь, сэр. Я собирался сообщить вам при встрече, но закрутился на службе и забыл. Вам ведь неизвестно о телеграмме?

– О какой телеграмме?

– Ее принесли в десять часов вечера, сэр. Она была адресована мистеру Дрейку.

– Кто ее получил?

– Я, сэр. Принял у нарочного и поставил свою подпись.

– А кто доставил ее адресату?

– Мартин. Никого под рукой не оказалось, а он еще был здесь, заканчивал уборку. Вот я и попросил его отнести телеграмму мистеру Дрейку.

– Где сейчас Мартин?

– Не знаю, сэр. Наверное, наверху, в помещении для технического персонала. Давайте я пошлю за ним, если хотите.

Но Дафф уже подозвал рассыльного, который скучал на диване в дальнем конце холла.

– Быстрее! – закричал он, протягивая ему шиллинг. – Попросите Мартина спуститься ко мне, пока он не ушел из отеля.

Рассыльный бросился к лифту.

– Почему вы не сказали мне раньше? – упрекнул Дафф портье.

– Я не думал, что это так важно, сэр, – виновато опустил глаза Джо.

– В делах подобного рода ценна каждая мелочь.

– Сэр, я не понимаю ваших тонкостей, я ведь не сыщик. В отеле у нас никогда не случалось убийств. Смерть мистера Дрейка потрясла всех служащих, я тоже был очень расстроен, потом началась суматоха, допросы, вот я и растерялся...

Послышалось гудение лифта перед остановкой, и Дафф невольно напрягся. Слава богу, Мартин вышел из кабины и направился к инспектору, на ходу продолжая жевать, – похоже, он ужинал, когда его позвали.

– Я вам нужен, сэр? – спросил он, поздоровавшись.

– Да. – Дафф отбросил тревоги и тотчас ощутил бодрость и прилив энергии. – В десять часов вечера, перед тем как мистер Дрейк был убит, вы относили ему в номер телеграмму, так?

При этих словах Мартин побелел, как мел. Казалось, он вот-вот упадет в обморок.

– Точно, сэр, – еле слышно прошептал он.

– Вы подошли к двери двадцать восьмого номера и постучали, верно? Что было потом? И поподробнее!

– Потом... потом мистер Дрейк открыл дверь и взял телеграмму. Он поблагодарил меня и дал чаевые.

– Это все?

– Да, сэр, все.

Дафф схватил Мартина за руку, втащил в темный кабинет управляющего и подтолкнул к креслу. Потом зажег настольную лампу, а сам устроился за столом мистера Кента.

– Вот что, Мартин, – начал инспектор. – Я не собираюсь с тобой церемониться. Ты лжешь! Даже слепой это поймет. Выкладывай все, как было...

– Простите, сэр, – прошептал служащий. – Я упрямый осел. Жена ведь убеждала меня рассказать вам, но я струсил. Видите ли, сэр, я получил сто фунтов.

– От кого? – поразился Дафф.

– Мистер Хонивуд дал мне эти деньги, сэр.

– Хонивуд? За какие заслуги?

– Вы не посадите меня в тюрьму, инспектор?

– Говори всю правду, и как можно быстрее.

– Я понимал, что поступаю неправильно, но сто фунтов – большие деньги, сэр. Когда я взял их, то еще ничего не знал об убийстве.

– Почему Хонивуд дал тебе сто фунтов? Соврешь – арестую. Итак, отматываем пленку назад. Ты поднялся на третий этаж с телеграммой и постучал в номер Дрейка. Дальше!

– Дверь открылась, сэр.

– Разумеется. Кто же ее отпер? Дрейк, вероятно?

– Нет, сэр. Мистер Хонивуд, джентльмен, который жил в двадцать девятом номере. Я отдал ему телеграмму и сказал, что это для мистера Дрейка. Он прочитал ее и вернул мне. «Мистер Дрейк сейчас в двадцать девятом номере, – сообщил он. – Мы на ночь поменялись номерами».

Дафф вздрогнул, не в силах скрыть волнения, но взял себя в руки и продолжил допрос.

– Что было потом?

– Я постучал в двадцать девятый номер, и через некоторое время дверь открыл мистер Дрейк в пижаме. Он взял телеграмму, поблагодарил меня и вручил чаевые. Я ушел. В семь утра меня вызвал мистер Хонивуд уже из своего номера. Когда я поднялся к нему, он попросил никому не говорить о ночном обмене комнатами и дал мне за молчание две пятидесятифунтовые бумажки. Без четверти восемь я обнаружил мистера Дрейка мертвым в его номере. Я был так напуган, сэр, что утратил способность соображать. В холле я встретил мистера Хонивуда. На нем лица не было. Я изумленно уставился на него, а он сказал: «Ты дал слово, Мартин. Клянусь, что я непричастен к убийству. Будешь держать язык за зубами, получишь еще денег».

– И ты сдержал обещание, – строго произнес Дафф, – в ущерб следствию.

– Простите, сэр. Меня никто не спрашивал о телеграмме. Я не думал, что это так важно, и я очень боялся. А дома жена сказала, что я остолоп.

– Вот это верно. На будущее следуй ее советам. Ты хоть понимаешь, что натворил?

Мартин побледнел.

– Мне страшно, сэр! Что вы со мной сделаете?

Дафф встал и нервно зашагал по кабинету, бросая на клерка суровые взгляды. Конечно, сыщик ни за что не признался бы Мартину, что тот помог ему в расследовании. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки!

– Пока не знаю, – ответил Дафф. – Никому ни слова о нашем разговоре, ясно?

– Да, сэр, я буду молчать как рыба.

– Передай от меня благодарность своей жене и слушайся ее! – прикрикнул инспектор.

Стояла глубокая ночь, когда Дафф вышел из отеля. Все-таки приятно, когда идет снег. Нет, погода в Англии не такая уж плохая, просто к ней нужно привыкнуть. «Дрейк ночевал в номере Хонивуда, – размышлял инспектор, медленно бредя по пустынной улице. – А утром Дрейка нашли мертвым в своей кровати. Значит, интуиция меня не обманула: убийство произошло не в двадцать восьмом номере». Дафф вдохнул полной грудью и воспрянул духом.

Так, надо разобраться спокойно и по порядку. Утром Дрейка обнаружили в его постели. Кто перенес его туда? Хонивуд, без сомнения. Кто же задушил миллионера? Тоже Хонивуд? Стоп! Если этот деятель задумал убийство, то какого черта ему меняться с Дрейком комнатами? Может, это просто хитрость, ведь двери между их номерами легко открыть? Однако же Хонивуд украл ключ от номера, значит, хитрость отпадает. Допустим, Хонивуд задумал убийство и все заранее рассчитал, зачем тогда ему говорить Мартину об обмене комнатами?

Дафф нахмурился. Нет, пока многое неясно, хотя Хонивуд, бесспорно, замешан в этом деле. И все-таки, с какой целью он поменялся номером с детройтским миллионером? А если предположить, что решение убить старика пришло к режиссеру позже? Вдруг телеграмма натолкнула его на эту мысль?

Дафф направился на почту и предъявил служащей в окошечке свое служебное удостоверение. Через пару минут он уже держал в руках копию телеграммы, полученной шестого февраля на имя Мориса Дрейка. Она гласила: «*Директора голосовали повышение, первого июня надеемся Вас увидеть*». Подписи не было.

Взяв такси, инспектор помчался в Скотланд-Ярд и позвонил шефу на квартиру. Берт, ворча, прервал партию в бридж, но как только выслушал сообщение подчиненного, позабыл о картах и возбужденно закричал в трубку:

– Где сейчас эти туристы? Знаешь?

– Из Парижа они должны отправиться в Ниццу, где проведут три дня.

– Если поторопишься, то в субботу утром будешь в Ницце. Завтра перед отъездом зайди ко мне. Поздравляю тебя, молодец. Наконец-то у нас появилось хоть что-то!

Поговорив с Бертом, инспектор отправился домой укладывать вещи. В восемь утра он был в кабинете начальника.

– Заказал билет? – спросил тот.

– Да, сэр.

– Предупреди французскую полицию, чтобы присматривали за Хонивудом, а я сейчас свяжусь с министерством внутренних дел. До свидания, инспектор, желаю удачи.

К вечеру Дафф был уже в Париже, а потом поезд долго, с множеством остановок, тащился на юг. Сыщик облегченно вздохнул, когда добрался до Лиона. Настроение у инспектора немного поднялось. Он сытно и вкусно поужинал, не переставая, впрочем, размышлять о Хонивуде. Не удивительно, что этот тип так дрожал, когда давал показания в номере убитого. Надо было еще тогда арестовать его. «Но ничего, – заранее предвкушал сыщик, – скоро голубчик будет у меня в руках. У режиссера слабый характер. Тряпка, одним словом. Такой субъект долго не продержится – достаточно припугнуть, и выложит всю подноготную».

Переночевав в Лионе, рано утром Дафф взял такси и помчался в Ниццу. В маршрутной карте Лофтона указывался отель «Эксельсиор», самый лучший в городе. Вдоль дороги тянулись апельсиновые деревья, высокие кипарисы зеленели под ярким солнцем Ривьеры. Воздух был пропитан запахом цветов и моря. У входа в «Эксельсиор» тихо шелестели пальмы. Первым, кого встретил сыщик, войдя в отель, оказался Лофтон, который разговаривал с каким-то господином, исподлобья посмотревшим на Даффа; вид у гида был крайне обеспокоенный.

– А, инспектор, – пробормотал он, и по его лицу пробежала тень. – Вы успели гораздо быстрее, чем я ожидал.

– Вы меня ждали, это приятно! – съязвил Дафф.

– Как же иначе! Мсье Анри, разрешите представить вам инспектора Даффа из Скотланд-Ярда. Перед вами, инспектор, – комиссар местной полиции.

Француз крепко стиснул руку сыщика.

– Рад познакомиться. Я большой поклонник Скотланд-Ярда. Прошу вас, мсье Дафф, не судите нас строго, но мы немного сплеховали. Лежит ли тело так, как было найдено? Не совсем. Имеется ли разрешение на ношение оружия? Нет. На месте происшествия побывали швейцар, портье и горничные. В результате...

– Одну минуту, – перебил Дафф – Какое оружие? – Он повернулся к Лофтону. – Объясните толком, что произошло.

– Разве вы не в курсе? – изумился тот.

– Нет, черт возьми!

– Я думал, вы знаете, раз так скоро появились... Понятно. Вы шли своим путем, но прибыли вовремя. Вальтер Хонивуд застрелился.

Дафф застыл на месте с открытым ртом. Хонивуд убил Дрейка, а теперь себя? Значит, дело можно закрывать? Нет, Дафф не испытывал облегчения, наоборот, у него было какое-то неясное чувство тревоги. Слишком уж просто все разрешилось. Чересчур просто...

– Хонивуд покончил с собой, даже не верится, – произнес сыщик, обретая наконец дар речи.

– Увы, мсье Дафф, факт самоубийства не очевиден, и доказать его трудно, – констатировал комиссар. – Отпечатки пальцев на рукоятке пистолета стерты по глупости служащих отеля. Я уже проинформировал вас об этом. Но в любом случае буду рад выслушать экспертное мнение специалиста из Скотланд-Ярда.

– Хонивуд оставил какую-нибудь записку? Хоть клочок?

– Нет. Я только что сам осмотрел его номер. Мсье Дафф, вы примете участие в расследовании? Нам не помешала бы ваша помощь. Сообщите мне, пожалуйста, свое решение, – напоследок сказал француз, откланялся и ушел.

– Доктор Лофтон, опишите подробно все случившееся, – попросил Дафф. – Присядем на диван.

– В Париже мы пробыли всего три дня, – начал Лофтон, – поскольку мне требовалось выиграть время, потерянное в Лондоне. Вчера в полдень Хонивуд задумал отправиться в Монте-Карло и пригласил с собой миссис Льюс и мисс Поттер. В шесть часов вечера я вот здесь, в холле,

разговаривал с Фенвиком, – редкостная тварь, признаться откровенно, – когда увидел, что миссис Льюс и Памела входят в отель. Я спросил их, удалась ли поездка, и они ответили: «О да, мы получили огромное удовольствие. Мистер Хонивуд, – добавила миссис Льюс, – расплачивается с шофером и сейчас придет». Они поднялись к себе наверх, а Фенвик продолжал трепать мне нервы. Потом раздался какой-то щелчок, но я не обратил на него внимания. Мне показалось, что это звук выхлопа или лопнувшей шины: вы знаете, как они взрываются. В следующий момент со стороны лифта показалась миссис Льюс. Кажется, она была очень взвинчена...

– Погодите, – прервал его Дафф. – Вы сообщили об этом факте комиссару полиции?

– Нет. Я думал, это несущественно.

– Ладно, продолжайте дальше. Итак, миссис Льюс была взвинчена...

– В том-то и дело! Она торопливо прошла мимо меня и спросила: «Мистер Хонивуд пришел?» Я удивленно посмотрел на нее и поинтересовался: «Что-то стряслось?» «Я должна немедленно увидеть мистера Хонивуда». Тут я вспомнил о звуке, который слышал, и пошел за женщиной на улицу. Уже стемнело. На дорожке у газона лежал Хонивуд, мертвый, на груди темнело пятно, а возле руки валялся пистолет.

– Самоубийство? – быстро спросил Дафф. – Или вы не верите в это?

– Куда проще, если бы самоубийство... – Лофтон замолчал на полуслове, так как вдалеке показалась миссис Льюс.

Она быстро пересекла холл и поздоровалась с Даффом.

– Какое, к чертовой бабушке, самоубийство? – возразила она. – Хорошо, что вы приехали, инспектор. У нас для вас сюрприз: новое убийство.

– Да, согласен, – кивнул Дафф. – Сочувствую вам, мистер Лофтон, но такую уж вы на этот раз собрали группу.

Глава VIII

Туман сгущается

Лофтон нервно расхаживал по персидскому ковру и теребил бородку. Миссис Льюс помалкивала, но было заметно, что она взволнована.

– Получается, это я виноват? – бубнил Лофтон. – Почему на мою голову сыплются неприятности одна за другой? Сначала Дрейк, теперь Хонивуд. Два убийства! Видите ли, я подобрал не тех туристов. Вот это да! Я доктор философии по профессии и гид по призванию, а не психолог и не криминалист. А может, причина в другом? В том, что кто-то намеренно пытается разрушить мое дело? Кто-то затаил злобу против меня и хочет разорить до нитки.

– Вероятно и такое, – сухо заметила миссис Льюс, – но больше похоже на то, что кто-то злобствует против участников нашей группы. – Она уселась на диван. – Доктор Лофтон, вам нужно успокоиться, а то вы напоминаете беснующегося льва, которого я видела в зоопарке Гамбурга. Инспектор, вы не возражаете, если мы все трое сядем рядышком? Я вам кое-что расскажу. Постараюсь не утомить.

– Конечно, миссис Льюс, – согласился Дафф. – Спасибо вам за помощь.

– Памела, Хонивуд и я вчера ездили в Монте-Карло, – сообщила миссис Льюс. – Наверное, вы уже знаете, инспектор. Все эти дни Вальтер сильно нервничал, но в Монте-Карло немного успокоился и даже развеселился. Я уверена, он и не помышлял о самоубийстве. Когда мы возвращались, он напевал что-то себе под нос, шутил со мной и Памелой. Мы оставили его расплачиваться с шофером, а сами пошли в свои номера.

– Так оно и было, подтверждаю как свидетель, – заявил Лофтон.

– Так вот, подойдя к двери своего номера, я вставила ключ, и что-то подсказало мне: замок открывали. У меня есть печальный опыт: однажды в Мельбурне в мой номер проникли грабители. Не знаю, почему я вспомнила об этом. Осмотрев дверь, я обнаружила на замке след какого-то инструмента, похоже, ножа. Я, конечно, испугалась, а войдя внутрь, остолбенела: в номере горел свет, хотя я его не включала, и царил ужасный беспорядок, как будто комнаты обыскивали.

Случилось то, чего я боялась больше всего: у меня украли документ, который был вручен мне на хранение.

– Какой документ? – насторожился Дафф.

– В субботу в полдень, за два дня до нашего отъезда из Лондона, я получила от мистера Хонивуда записку: он просил меня ненадолго заглянуть в бильярдную. Я, признаться, удивилась, но зашла. Он метался по комнате в крайне подавленном настроении. «Миссис Льюс, – сказал он, – вы умная и честная женщина. Я не имею права рассчитывать на ваше доверие, но прошу об одолжении». Он достал из кармана длинный белый конверт и протянул мне. «Пожалуйста, возьмите у меня этот конверт и спрячьте. Если за время нашей поездки со мной что-то случится, то вскройте его и прочтите записку».

– Этот конверт похитили? – уточнил Дафф.

– Подождите, не перебивайте. Естественно, я была застигнута врасплох. Мы с Хонивудом даже толком не познакомились. «А что в этом конверте?» – спросила я. Он странно посмотрел на меня и ответил: «Ничего, кроме инструкции, что предпринять, если со мной произойдет беда». – «Наверное, вам лучше обратиться к доктору Лофтону?» – предложила я. – «Нет, мистер Лофтон определенно не тот человек, которому стоит доверить этот конверт». Тогда я напрямик спросила Вальтера, чего именно он опасается. Он пробормотал что-то насчет болезни. При этом он выглядел таким измученным, что мне стало жаль его. После разрыва с женой он страдал нервным расстройством. Я решила, что в этом и заключается главная причина. Мы еще немного поговорили, я взяла конверт, и Хонивуд облегченно вздохнул. «Благодарю вас, миссис Льюс, – произнес он. – Спрячьте его подальше. Я подожду, пока вы уйдете, поскольку нам лучше не выходить вместе. И, пожалуйста, никому ни слова о моей просьбе». Он чуть не рыдал, я кое-как успокоила беднягу и удалилась, но все это показалось мне более чем странным. Я всерьез забеспокоилась и у себя в номере осмотрела конверт. На нем мелким почерком было написано: «Вскрыть в случае моей смерти. Вальтер Хонивуд». Я заперла конверт в чемодан и убрала с глаз долой...

– Почему вы тогда, в Лондоне, скрыли от меня данный инцидент? – упрекнул женщину сыщик. – Ну что вам стоило рассказать мне всю историю?

– Мне это и в голову не пришло, инспектор. Кто мог подумать, что все так обернется? Сначала я решила: может, мистика какая-то? Или личные тайны? Зачем сразу взбудораживать полицию? Только в поезде, когда я размышляла о просьбе Хонивуда, меня осенило: не связана ли она с убийством мистера Дрейка? Когда мы переправлялись через Ла-Манш, Хонивуд стоял у правого борта и смотрел на воду. Мне показалось, он недоволен тем, что я подошла к нему. Все время, пока мы разговаривали, он озирался по сторонам, в его глазах читался страх. «Мистер Хонивуд, – шепнула я ему, – я постоянно думаю о конверте, который вы мне дали. Признайтесь: у вас есть основания полагать, что ваша жизнь в опасности?» Он испытующе посмотрел на меня: «Не более, чем у любого из нас». Тут я набралась храбрости и в лоб спросила: «Если вас постигнет участь мистера Дрейка, будет ли известно из письма, кто вас убил?» Хонивуд долго молчал, потом посмотрел на меня такими печальными глазами, что у меня чуть сердце не разорвалось. «Дорогая миссис Льюс, – сказал он, – зачем мне так обременять и пугать вас? В записке всего лишь краткие инструкции на случай моей смерти, ведь я болен». «Если это правда, – возразила я, – отчего вы отказались оставить ее у доктора Лофтона? Почему вы против того, чтобы нас видели вместе?» Хонивуд вздохнул. «Мне трудно ответить на ваши вопросы. Но даю честное слово, миссис Льюс: ни в чем плохом вы не будете замешаны. Пожалуйста, держите конверт у себя. Дело скоро уладится. А теперь, если вы не возражаете, я пойду и лягу. Я плохо себя чувствую». Прежде чем я успела что-либо добавить, он скрылся. Я уверена, инспектор: Вальтер Хонивуд ожидал, что его убьет та же рука, которая задушила мистера Дрейка. Он знал, кто убийца. Наверное, скрыв от вас просьбу Хонивуда, я в некоторой степени стала сообщницей преступника, но ведь я пребывала в неведении и поклялась молчать. Поверьте, я очень хочу, чтобы вы нашли убийцу!

– Я обижен, миссис Льюс, – сухо произнес Дафф. – Вот от вас-то, женщины умной и проницательной, я такого не ожидал. Ведь у вас был мой адрес. Неужели трудно черкнуть мне пару строк?

– Инспектор, я не привыкла звать на помощь мужчин. Вы когда-нибудь слышали о трюке с конвертом, который легко вскрыть над паром?

– Вы все-таки вскрыли конверт? – воскликнул Дафф, вскакивая с дивана.

– Сядьте, пожалуйста. Да, вскрыла. И не собираюсь извиняться за это. Тем более что не перед кем. Ночью в Париже я вскрыла конверт и достала записку.

– Что там было? – в один голос спросили Дафф и Лофтон.

– То, о чем говорил бедняга Хонивуд. *«Дорогая миссис Льюс! Простите за беспокойство. Не будете ли вы столь добры, чтобы связаться с моей женой Сибиллой Конвей? Она живет в отеле 'Палас' в Сан-Ремо».*

– Только и всего? – вздохнул Дафф.

– Да, – кивнула женщина. – Я тоже была разочарована. Нелепость какая-то. Почему Хонивуд не мог оставить такую записку у доктора? Ведь вы, мистер Лофтон, знаете имя и место жительства его жены. Однако он счел нужным отдать записку мне. Выходит, я тоже теперь должна опасаться за свою жизнь?

– Ничего не понимаю, – покачал головой Дафф.

– Картина вырисовывается, – с торжеством в голосе произнесла миссис Льюс. – Хонивуд предчувствовал, что его убьют, а убийца считал необходимым заполучить записку, прежде чем осуществить свой план. Но откуда он узнал, что конверт у меня? Кто его уведомил? Мистер Хонивуд? Это абсурд! Тогда кто? В тайну записки были посвящены мы двое. Вот вам загадка.

– Мистер Лофтон, – обратился сыщик, – а вы и вправду осведомлены, где живет супруга Хонивуда?

– Естественно, – кивнул экскурсовод, – Вальтер сам сообщил мне. Он просил меня на несколько дней задержаться в Сан-Ремо, надеясь уговорить жену вернуться к нему, ведь они разъехались.

– Туман сгущается, – нахмурился Дафф. – Вы уведомили супругу о смерти мужа?

– Да, я ночью позвонил ей. По-моему, от этой новости ей стало дурно. По крайней мере, я услышал, как что-то упало, и связь прервалась. Утром мне перезвонила ее горничная и сказала, что миссис Хонивуд, или Сибилла Конвей, как она себя называет, не в состоянии приехать в Ниццу и просит доставить тело ее мужа в Сан-Ремо.

– А что вы думаете о смерти Хонивуда?

– Темное дело. Кстати, в Париже мой номер дважды обыскивали. Да, видимо, это убийство, инспектор. Но мне не хотелось бы, чтобы кроме нас троих кто-нибудь догадался об этом. Вы же понимаете, начнется паника.

– Хорошо, доктор. Однако не в моей власти помешать полиции заниматься расследованием. К тому же мне нужно довести свою работу до конца.

– Мои туристы и так напуганы, – помрачнел Лофтон. – Фенвик еще в Лондоне требовал вернуть деньги, а теперь все расплзутся неизвестно куда.

– Пожалуйста, соберите людей, я хочу выступить, а там посмотрим.

Когда доктор ушел, Дафф сказал миссис Льюс:

– Покойный Хонивуд полагал, что руководитель вашей группы – не тот человек, кому можно доверить тайну. Это дает нам с вами пищу для размышлений.

Инспектор хотел о чем-то спросить женщину, но в холл вбежали Памела Поттер и Марк Кеннуэй.

– Здравствуйте, молодежь, – улыбнулся Дафф, вставая с дивана. – Прогуливались?

– Да, – кивнула Памела, – бродили по берегу. Какое великолепие! Воздух тут гораздо чище, чем в Детройте.

– Лучше Ривьеры нет ничего на свете, – засмеялся Кеннуэй. – Я в этом убедился, хотя считаю себя патриотом Америки и своего родного штата.

– Ой, смотри, Марк, – схватила девушка его за руку. – Сюда идет мистер Тайт. Он, наверное, ищет тебя. Ты в чем-то провинился?

Адвокат и впрямь выглядел рассерженным.

– Где тебя черти носят, Марк? – начал он, но, увидев сыщика, расплылся в улыбке: – О, хелло, мистер Дафф, – пророкотал он. – Рад вас видеть!

Молодой человек смутился:

– Я ненадолго отлучился прогуляться с мисс Памелой, мистер Тайт.

– Вот как? А меня, старика, бросил? Помоги, пожалуйста. – Он протянул Марку галстук. – Я никогда в жизни не умел их завязывать.

– Но я тоже не искусен в этом, я ведь не лакей, мистер Тайт, – мягко возразил юноша.

– Ты мой секретарь, а если мисс Памела нуждается в твоих услугах, тебе следует...

– Одну минутку, господа, – вмешалась девушка. – Это проще простого. – Она взяла галстук, уверенно набросила на шею адвоката и ловко завязала изысканным узлом. – Вот так. Посмотритесь в зеркало, мистер Тайт!

– О, превосходно! – воскликнул тот. – Вы, юная леди, просто волшебница!

– Мистер Тайт, – нахмурился Дафф, – вы куда-то уходите? Я распорядился собрать всех участников группы.

– С какой целью? – пробурчал старик. – Опять ваше расследование? Сколько можно отнимать времени у людей? Я занят. Вы ничего не добились в Лондоне, и тут у вас вряд ли что-то получится. – Он сделал несколько шагов по направлению к выходу, но, передумав, досадливо махнул рукой и вернулся. – Простите, инспектор, – сказал он примирительно. – Я, как все старики, часто ворчу и иногда бываю вспыльчив. Нервы пошаливают.

– Понимаю, – кивнул Дафф. – Прошу вас в гостиную напротив. Вас также, Марк, и вас, уважаемые леди.

Адвокат со своим секретарем, миссис Льюс и Памела послушно направились в гостиную, а сыщик подошел к столу регистрации. Заполняя необходимые бланки, он не заметил, как в холле появились супруги Бенбоу.

– Мистер Дафф! – окликнул его Элмер Бенбоу. – Вот уж не ожидал увидеть вас здесь! Вы приехали гораздо раньше, чем мы предполагали. Значит, вам сообщили о бедняге Хонивуде?

– Да, мне очень жаль его, – сухо произнес Дафф. – А что вы думаете об этом инциденте?

– Даже не знаю. Моя жена Бетти считает, что я обязан кое-что вам рассказать. – Женщина одобрительно кивнула, дернула мужа за рукав, и Бенбоу затараторил: – В Париже мы долго гуляли по улицам и площадям и вернулись в отель очень поздно. Пока нас не было, наш номер кто-то вскрыл и обшарил. Все вещи перевернули вверх дном. Мы, само собой, подумали, что грабеж. Но не тут-то было: ничего не украли, просто устроили беспорядок. Это не ваши ребята из Скотланд-Ярда постарались?

– Едва ли, – вздохнул Дафф. – В нашем ведомстве не работают так грубо. Значит, ваш номер обыскали? Вы часто видели Хонивуда с тех пор, как выехали из Лондона?

– А как же! В Париже его номер соседствовал с нашим. Хонивуд знал Париж не хуже, чем я свой Акрон. Инспектор, если честно: неужели бедняга и впрямь покончил с собой?

– Похоже на то, – невозмутимо ответил Дафф. – Пойдемте в гостиную, сейчас я проведу собрание.

В дверях комнаты инспектора грубовато поприветствовал Макс Минчин.

– Ну что, шеф, поздравляю: еще одного отправили на тот свет, – хрипло хохотнул бывший гангстер. – Похоже, здесь орудует целая шайка не хуже, чем у нас в Чикаго. – Он фамильярно прильнул к плечу сыщика и горячо шепнул ему в ухо: – Сто против одного, что этот парень не стрелял в себя, его попросту хлопнули, потому как он кому-то перешел дорогу.

– Мистер Минчин, – вежливо обратился Дафф, отводя чикагца в сторонку. – Можно попросить вас не слишком распространяться о ваших соображениях? Зачем пугать людей?

– Я не дурак, сэр, и сказал только вам. По секрету. Для всех прочих мой рот на замке.

Разговор пришлось прервать, так как в этот момент в гостиную вошли Лофтон и миссис Спайсер с Вивьеном.

– Все в сборе, кроме Фенвиков, – сообщил гид инспектору. – Я не нашел их. Давайте начинать, они вечно опаздывают.

– Здравствуйтесь, уважаемые господа, я снова с вами, – приветливо, но несколько отстраненно обратился сыщик к слушателям. – Произошла трагедия. Я имею в виду самоубийство мистера Вальтера Хонивуда.

– Самоубийство ли? – вяло подавала голос миссис Спайсер, выглядевшая неотразимо в длинном белом платье и маленькой шляпке на темных вьющихся волосах.

– Именно самоубийство, – подчеркнул Дафф. – Кто-нибудь желает поделиться впечатлениями о случившемся?

Повисло долгое молчание, которое в конце концов нарушил Стюарт Вивьен. Он встал и заговорил, заметно волнуясь. Шрам у него на лбу при ярком свете был особенно хорошо заметен.

– Может, мое сообщение принесет какую-то пользу, инспектор. Мы с мистером Хонивудом ехали сюда в одном купе. Он предложил пообедать в вагоне-ресторане, а когда мы вернулись, оба мои чемодана оказались распотрошенными. В них что-то искали. Странно, но вещи Хонивуда при этом никто не тронул. Когда Вальтер увидел, что в моем багаже рылись, он побледнел, как смерть, и задрожал, как осиновый лист. Я спросил его, что стряслось, но он будто воды в рот набрал.

– Спасибо, – кивнул Дафф. – Но это не опровергает версию о самоубийстве.

– Вы верите в то, что он застрелился? – недоверчиво спросил Вивьен.

– Так считает французская полиция, и я склонен принять эту точку зрения. Мистер Хонивуд был режиссером и, как многие деятели от искусства, природы тонкие и легкоранимые, страдал нервным расстройством. К тому же от него ушла жена, талантливая актриса, которую он очень любил.

– А, тогда понятно, – усмехнулся Вивьен, но в его голосе звучало сомнение.

– Господа, – продолжал сыщик, – за время своего путешествия вы пережили много неприятных минут. Но будем надеяться, что все волнения уже позади. Вероятно, тайна убийства мистера Мориса Дрейка как-то повлияла на решение Вальтера Хонивуда покончить с собой. Кое-какие факты дают мне основание так полагать. Заверяю вас в том, что вы беспрепятственно продолжите путешествие, как только мы закончим маленькое расследование. Обещаю: больше ваш отдых ничто не омрачит. Кто-нибудь еще желает высказаться?

– Да что тут говорить, – вздохнула миссис Льюс. – Жаль беднягу Хонивуда, но наше турне продолжается.

– Конечно, – буркнул Макс Минчин. – Мы с женой не собираемся покидать группу.

– Я тоже, – помахал рукой со своего места капитан Рональд Кин.

– Мы с Бетти тем более, – закричал мистер Бенбоу. – Нам нельзя вернуться в Акрон без фильма. Я сниму весь материал, смонтирую, и это будет бомба! Путешествие вокруг света с загадочными убийствами и самоубийствами при участии знаменитого Скотланд-Ярда и сыщика Даффа. Вы прославитесь, инспектор!

– Ну ладно, хватит шутить, – стер с лица улыбку Дафф. – Вы, мистер Росс, что скажете?

Хромой лесопромышленник улыбнулся:

– Я продолжу вояж вместе со всеми. Конечно, меня огорчают досадные помехи, но это не повод для отчаяния. Я давно хотел поехать по свету и воплоти свою мечту.

Миссис Спайсер достала из сумочки пачку сигарет.

– Что до меня, я никогда не бросаю начатое дело. Джентльмены, у кого есть спички?

Мужская часть публики моментально оживилась, наперебой протягивая леди коробки спичек и зажигалки, но Вивьен опередил всех.

– Послушайте, инспектор, к чему вообще нас тут собрали? – проворчал Тайт, нетерпеливо ерзая в кресле. – Только чтобы сообщить о том, что в Ницце нас, как и в Лондоне, задержат? Я уже от кого-то это слышал, кажется, от Фенвика. Где он, кстати?

– Не волнуйтесь, господа, – залебезил Лофтон. – Разве плохо на несколько дней задержаться в Ницце? По-моему, о таком можно только мечтать! Скоро комиссар полиции нас отпустит, и я вам заранее сообщу точную дату отъезда. Далее нас ждет сказочный Сан-Ремо. Не будем же унывать, жизнь прекрасна!

Собрание закончилось, и все разошлись, а Дафф побежал догонять миссис Льюс. Они задержались возле дивана, где недавно беседовали.

– Когда вы вернулись вчера из Монте-Карло, вы видели здесь, в холле, Лофтона и Фенвика? – поинтересовался инспектор.

– Да, конечно.

– А когда вы снова спустились, они все еще разговаривали?

– Доктор Лофтон стоял один. Фенвика не было.

– Лофтон спросил вас о Хонивуде?

– Да, наш гид был чем-то сильно встревожен.

– Миссис Льюс, будьте очень внимательны. Факты и только факты. Лофтон и Фенвик могли улучить момент, чтобы подняться к вам в номер?

– Конечно. Мистер Лофтон вообще на многое способен.

– Вы его в чем-то подозреваете?

– Он мне не нравится, моя интуиция подсказывает...

– Что значит «не нравится»? Какая интуиция? В таких делах нельзя доверяться чувствам и эмоциям.

– Мистер Дафф! – закричал Лофтон, подбегая к сыщику. – Вот спасибо, вы меня выручили. Если вы и французский комиссар быстренько закроете это дело с Хонивудом, считайте, что я ваш должник. В самом деле, группу нельзя надолго задерживать.

– Попробую ускорить события, – пообещал сыщик. – Кстати, мистер Лофтон, вы слышали звук выстрела во время беседы с Фенвиком?

– Еще бы! И я, и Фенвик – мы оба вздрогнули и испугались.

– Прекрасно. Значит, у вас обоих есть алиби.

– Надеюсь, что так. К несчастью, Фенвик вряд ли подтвердит мои показания.

– Почему? – удивился Дафф.

– Я не стал говорить при всех, – шепнул доктор, – но вот эта записка была приколата к подушке в номере Фенвика. Обратите внимание, она адресована мне.

Дафф взял из рук гида клочок бумаги и прочел:

«Мистер Лофтон!

Еще в Лондоне я предупреждал Вас, что если произойдет что-нибудь криминальное, то мы с сестрой покинем группу. Вы не вправе останавливать нас, спорить бессмысленно. У Вас есть мой адрес в Питтсбурге, и я надеюсь, что Вы вышлете по нему сумму, которая причитается мне за невостребованную часть путешествия. Право, Вам лучше честно рассчитаться со мной и не вредить своей деловой репутации.

Норманн Фенвик».

– Все-таки уехал, – растерянно пробормотал Дафф.

– Швейцар сказал, что Фенвик интересовался расписанием пароходов из Генуи в Нью-Йорк.

– Из Генуи? Значит, они с сестрой направились в Италию.

– Пусть катятся хоть к черту в пекло! За пятнадцать лет работы я не встречал такой зануды, как этот Фенвик.

– Но ваше алиби уехало вместе с ним.

– А зачем мне алиби? – засмеялся гид.

Глава IX

Убийство в Сан-Ремо

Инспектор пребывал в замешательстве: случайно ли Фенвики покинули группу? Может, сбежали от полиции? Но нет, не было ни единой улики, которая указывала бы на их причастность к убийствам Дрейка или Хонивуда. «Ладно, – подумал сыщик, – у меня имелись основания подозревать Вальтера Хонивуда в убийстве мистера Дрейка, но режиссера тоже кто-то застрелил. Значит, в сложившейся ситуации я вправе подозревать каждого участника группы, пока не докопаюсь до истины. Норманн Фенвик не исключение, хотя, по правде говоря, на роль преступника он не подходит».

От мрачных мыслей сыщика отвлекла толпа, которая вывалила из лифта и растеклась по холлу. От нее отделился комиссар полиции мсье Анри и зычно закричал Даффу через весь зал:

– Инспектор! Почему вы не поднялись ко мне? Я вас ждал наверху!

– Нет необходимости, мсье комиссар, – развел руками Дафф. – Французская полиция и без меня справится.

– Спасибо за высокую оценку нашей работы, – улыбнулся комиссар. – Я многому научился у Скотланд-Ярда, но при подобных обстоятельствах даже асам приходится туго. Как прикажете поступить, мсье Дафф? Все отпечатки пальцев стертые.

– Не нужно ничего делать, мсье Анри, – успокоил его инспектор. – Обыкновенное самоубийство.

– О, я того же мнения! Я сразу подумал, что это из-за женщины, да?

– Безусловно, – слукавил инспектор. – Жена погибшего, которую он страстно любил, бросила его и уехала в другую страну. Мистер Хонивуд тосковал и даже в райской Ницце чувствовал себя одиноким и несчастным. Вот он и наложил на себя руки.

– Женщины! – покачал головой комиссар. – Сколько от них зла! Мсье Лофтон сказал мне то же самое. Я было не поверил ему, но если вы, специалист Скотланд-Ярда, так считаете, то я полностью разделяю вашу точку зрения. Составлю отчет и со спокойной совестью закрою дело.

– Отлично, – кивнул инспектор. – Когда группа мсье Лофтона сможет продолжить турне?

– О, не торопитесь, мсье Дафф, – встревожился француз. – Мне необходимо получить директивы начальства. Я позвоню и сообщу вам, как только все разъяснится. Вас это устроит? Постараюсь никого не обременять.

– Хорошо, – пожал Дафф руку комиссару. – Рад был с вами познакомиться, мсье Анри.

Пока собеседники прощались и расшаркивались в любезностях, Лофтон не спускал с них глаз и напряженно вслушивался в разговор. Едва комиссар ушел, экскурсовод подбежал к Даффу.

– Все в порядке, – ответил инспектор на немой вопрос доктора. – Комиссар Анри рад бы поскорее закрыть дело, но для этого ему нужно разрешение магистрата. Он мне позвонит. Надеюсь, это произойдет скоро, так как я собираюсь в Сан-Ремо вместе с группой.

– Ну что же, ждем известий. Смею надеяться, они будут положительными, и мы тут не увязнем, иначе моей группе придется сдавать билеты. Наш поезд отходит в четыре тридцать пополудни.

Все уладилось как нельзя лучше: уже через час комиссар Анри позвонил инспектору и сообщил, что Лофтон и туристы могут спокойно следовать дальше по маршруту. Сыщик черкнул гиду записку и отдал коридорному, чтобы тот отнес ее адресату, а сам подошел к администратору.

– Соедините меня, пожалуйста, с отелем «Палас» в Сан-Ремо, – попросил он. – Я хочу поговорить с миссис Хонивуд, или Сибиллой Конвей, как она себя называет.

Приготовившись к долгому ожиданию, инспектор уселся в кресло и развернул газету. На удивление, через три минуты администратор крикнул из-за стойки:

– Мистер Дафф! Мадам из Сан-Ремо на проводе!

Дафф зашел в телефонную будку и, опасаясь, как бы его не подвело качество связи, громко и четко произнес:

– Алло! У аппарата инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Не поняла. Инспектор чего? – раздался мелодичный голос на том конце провода.

– Инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Мистер... э... вы говорите слишком резко, в трубке все дребезжит.

– Сейчас исправлюсь, – понизил голос сыщик. – Я инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. Расследую убийство Мориса Дрейка из группы туристов мистера Лофтона, в которую также входил ваш супруг, мистер Хонивуд. В настоящее время я нахожусь в Ницце, куда прибыл по причине смерти вашего мужа. Мадам, примите мои соболезнования.

– Благодарю. Что вы хотели мне сказать? Что мой муж покончил с собой? Доктор Лофтон уже сообщил мне об этом.

– Нет, мадам, – Дафф перешел на шепот, – ваш муж убит. Вы меня слышите? Я подозреваю, что его смерть как-то связана с убийством мистера Дрейка в Лондоне.

Наступила пауза, после чего женщина спокойно произнесла:

– Не сомневайтесь, оба дела – звенья одной цепи. Судя по всему, действовал один и тот же преступник.

– Боже мой, – изумился Дафф. – Что вы имеете в виду?
– Я все объясню при встрече. Это длинная история. Вы приедете в Сан-Ремо?
– Конечно. Я выезжаю сегодня в четыре тридцать.
– Буду ждать вас. Вальтер хотел, ради моего спокойствия, чтобы дело замяли. Он боялся, что это повредит моей карьере. Но я желаю, чтобы восторжествовало правосудие. Мне известно, кто убил моего мужа.

– О господи, – чуть не застонал инспектор. – Ради бога, мадам, назовите имя преступника, нельзя терять ни минуты, иначе он еще кого-нибудь убьет. Скажите сейчас же!

– Этот злодей путешествует с группой доктора Лофтона.

– Но имя! Имя!

– Много лет назад его звали Джимом Эверхартом. Как он именуется сейчас – понятия не имею.

– Откуда вам известно, что он в группе мистера Лофтона?

– От Вальтера. Я покажу вам его письмо. Этот человек, Джим Эверхарт, и убил мистера Дрейка.

– Я должен найти преступника как можно быстрее, миссис Конвей. Если вы встречали его несколько лет назад, то узнаете, увидев?

– Конечно.

От неожиданности Дафф потерял дар речи, со лба его заструился пот. Сыщик вытащил из кармана платок и тщательно вытер лицо.

– Алло, вы слушаете? Миссис Конвей! Я выезжаю с группой Лофтона и буду в Сан-Ремо примерно в полседьмого вечера. – «Неужели убийца – сбежавший из группы Фенвик?» – стучало у инспектора в голове, но он отогнал навязчивую мысль. – До этого времени не покидайте, ради бога, свой номер. Мы устроим так, что вы незаметно увидите каждого из туристов Лофтона. От вас требуется только опознать преступника, все остальное я беру на себя.

– Не волнуйтесь, мистер Дафф, я в вашем распоряжении. Мы разоблачим убийцу Вальтера, положитесь на меня.

– До скорой встречи, миссис Конвей.

Дафф вышел из будки и чуть не налетел на Лофтона, который стоял рядом.

– Я получил ваше послание, – сказал тот, показывая записку, – и разыскивал вас, чтобы сообщить, что мы едем экспрессом. Отправление в четыре тридцать. Для вас заказан билет.

– Спасибо, – слегка опешил сыщик.

– Вы... э... разговаривали с женой Хонивуда? Узнали от нее что-то новое?

– Нет, доктор, – вздохнул Дафф, – увы, ничего интересного.

Они попрощались, и инспектор, втайне ликуя, отправился в ресторан. Неужели самое трудное дело, с каким ему пришлось столкнуться за все годы работы в полиции, через несколько часов будет раскрыто? Сидя за ланчем, он в который раз внимательно изучал лица туристов из группы Лофтона. Кто из них злодей, хладнокровно убивший двух человек? Сам доктор? Нет, ведь жена Хонивуда ясно сказала, что преступник путешествует с группой Лофтона. Тайт? Почему тогда у него начался сердечный приступ при виде попутчиков, собравшихся в холле? Кеннуэй? Нет, этот слишком молод, и много лет назад, как выразилась миссис Конвей, его не могли звать Джимом Эверхартом, – Марк тогда, наверное, был еще ребенком. Бенбоу? Нет, клоун с кинокамерой не станет никого убивать. Фенвик? Труслив, но мстителен и, пожалуй, способен сводить счеты. Но где теперь его искать? Ехать в Питтсбург?

В экспрессе Дафф держался начеку: прошелся по коридору, чтобы убедиться, что все туристы на месте, заглянул в купе, которое занимали адвокат и его секретарь.

– Ну что же, мистер Тайт, – дружелюбно сказал сыщик, усаживаясь напротив, – полагаю, самая волнующая часть вашего путешествия закончилась.

Тайт сердито покосился на него и отрезал:

– За меня не беспокойтесь.

– В моих силах помочь вам. – Дафф посмотрел в окно. Поезд шел вдоль побережья. – Красиво, правда?

Адвокат ничего не ответил и демонстративно уткнулся в газету, но сыщик не уходил и спросил у Марка:

– Вы, молодой человек, впервые за границей?

– Нет, – покачал головой Кеннуэй. – В университете мы часто ездили на каникулы в Европу. Безоблачное было время!

– Как я уже заметил, мистер Тайт, – вновь обратился сыщик к адвокату, – я готов оказать вам всяческое содействие. Помните, в отеле «Брум» у вас случился сердечный приступ?

– И что с того? – отбросил Тайт газету.

– Похоже, вы правы: я не очень хороший детектив. Я так и не догадался, кого вы в тот момент увидели в холле и кто вас так напугал, что вы лишились чувств.

– Ерунда! Я уже говорил вам, что никого не видел.

– А разве я прежде спрашивал вас об этом? – прикинулся простаком Дафф. – В ночь, когда убили Мориса Дрейка, вы не слышали ни криков, ни подозрительных звуков? Вы понимаете, что я имею в виду?

– Нет, не слышал. Между нашими номерами, как вы помните, располагались комнаты мистера Хонивуда.

– Ах да! Но, видите ли, мистер Тайт, тут кое-что не стыкуется. – Дафф в упор посмотрел на адвоката: – Дрейка задушили в номере покойного Хонивуда.

– Что вы говорите! – обомлел Марк.

Старик побледнел, но не произнес ни слова.

– Вы поняли, что я сейчас сказал, мистер Тайт? – упорствовал сыщик. – Вы ведь знали об этом?

– Догадывался, – выдал из себя адвокат.

– И при подобных обстоятельствах не хотите изменить свои показания?

– Хорошо, я расскажу, – прошептал Тайт после долгого молчания. – Рано утром седьмого февраля я был разбужен звуками, напоминавшими борьбу. Они доносились из номера Вальтера Хонивуда и длились очень недолго; к тому времени, когда я стряхнул с себя остатки сна, все уже стихло. Конечно, мне и в голову не пришла мысль об убийстве. Я полежал, прислушиваясь, потом опять уснул. Утром встал, позавтракал и отправился в Сент-Джеймский парк. На обратном пути у дверей отеля портье сообщил мне, что убит американец. Имени он не назвал. Но неожиданно меня осенило: «Если это случилось в соседнем номере, а я даже не сделал попытки помочь Хонивуду, выходит, я – соучастник преступления?» Мне стало не по себе, я разнервничался. И тут я вхожу в холл и вижу Хонивуда живым и здоровым. Это так потрясло меня, что у меня случился приступ. Сердце-то большое, я ведь не юноша!

– Понимаю, – кивнул инспектор. – Но почему вы сразу ничего мне не сказали?

– Мне не хотелось быть замешанным в убийстве. Считайте, что я черствый человек, эгоист, как угодно. Но я решил для себя, что мое дело – сторона. Вот и вся история. Верить или нет – ваше право.

– Я склонен верить вам, мистер Тайт. Время покажет, насколько правдив ваш рассказ, – добродушно заметил сыщик.

– Вы хороший детектив и найдете убийцу, – улыбнулся адвокат. – А я – старик, и нервные встряски мне категорически противопоказаны.

– Благодарю вас, – сказал Дафф и снова посмотрел в окно: – Кажется, подъезжаем к Сан-Ремо.

В автобусе Лофтон объявил туристам:

– Завтра двухчасовым поездом отправляемся в Геную. Пожалуйста, без опозданий.

Автобус, поднявшись в гору, подвез группу к небольшому уютному отелю «Палас». Дафф снял номер на первом этаже, недалеко от лифта, и выяснил у администратора, что миссис Сибилла Конвей – под таким именем она была зарегистрирована – занимает комнаты на четвертом этаже. Вернувшись к себе, сыщик позвонил вдове Хонивуда по внутренней связи:

– Это инспектор Дафф из Скотланд-Ярда, – представился он. – Мы разговаривали по телефону.

Знакомый мелодичный голос ответил:

– Очень приятно. Когда мы встретимся?

– Туристы сейчас обустраиваются в номерах, но к обеду соберутся в холле. Давайте пока побеседуем.

– Хорошо. Я принесу вам письмо Вальтера, которое он прислал мне из Лондона, а после этого...

– ...понаблюдаем за группой Лофтона, когда все придут на обед. Внизу есть укромное местечко за пальмами. Я буду ждать вас в маленькой гостиной возле своего номера на первом этаже. Ваши комнаты далеко от лифта?

– Нет, в нескольких шагах.

– Ну и отлично, спускайтесь. Хотя подождите, лучше я зайду за вами.

– Договорились. Сороковой номер.

Дафф вышел в полутемный коридор, где горела только лампочка над дверью лифта, вызвал кабину, нажал кнопку четвертого этажа и через полминуты стоял у нужной двери. Инспектор догадывался, что актриса Сибилла Конвей хороша собой, но она оказалась настоящей красавицей.

– Вот письмо Вальтера, мистер Дафф, – протянула она конверт.

– Спасибо, – поблагодарил он, кладя письмо в карман. – Вы готовы? Тогда пойдете.

Сыщик пропустил ее в кабину лифта и нажал кнопку первого этажа. Когда лифт миновал один пролет, Сибилла внезапно изменилась в лице и приложила руку к сердцу:

– Мне что-то не по себе, – прошептала она не своим голосом. – Я боюсь, но я должна... ради бедного Вальтера...

Она не договорила. Раздался резкий щелчок, и Дафф от неожиданности вздрогнул. В следующую секунду женщина, даже не вскрикнув, дернулась и стала оседать на пол. Сыщик успел подхватить ее и повернуть к себе: из раны на голове миссис Конвей сочилась кровь, заливая лицо и шею и расплывалась на белоснежном лифе большим ярким пятном.

– Я не успела... конец... – прошептала Сибилла побелевшими губами.

– Нет! Я сейчас вам помогу! – закричал сыщик, дергая дверь, но кабина продолжала опускаться.

Дафф в отчаянии взглянул вверх, в темноту. Что делать? Пока лифт доползет до первого этажа, будет поздно, стрелявший успеет скрыться! Секунды показались инспектору часами, прежде чем лифт, гудя, остановился. С женщиной на руках инспектор промчался через весь холл, положил ее на диван в гостиной и поднес пальцы к ее шее, чтобы уловить пульс: увы, вызывать врача не имело смысла – Сибилла Конвей умерла.

Дафф все еще находился в состоянии прострации и не мог понять, где он и что происходит, – настолько сильно его потрясло случившееся. А в холле уже собирались любопытные, суетились портье, доносились крики, хлопали двери.

– Отойдите! – не помня себя, закричал сыщик, расталкивая каких-то зевак возле лифта.

Он вбежал в кабину и увидел на полу маленький кожаный мешочек. Инспектору не нужно было открывать его – он и так знал, что внутри: камешки, такие же, как те, что нашли рядом с телом Мориса Дрейка.

Глава X

Случайная жертва

Дафф наугад нажал кнопку вызова, и кабина поехала вверх. Инспектор задрал голову и внимательно осмотрел потолок. Все ясно: они с Сибиллой оказались отличной мишенью для стрелка. Кабину отделяла от шахты лишь металлическая сетка с редкими ячейками, и человек, ехавший в лифте, был отлично виден сверху. Убийца воспользовался этим и выстрелил Сибилле в голову. Дафф схватился руками за сетку и застонал, укоряя себя: «Боже! Какой я идиот! Я обязан был все предусмотреть! Из-за меня погибла женщина!»

Лифт открылся на первом этаже. В холле было много народу. Сквозь толпу к инспектору протискивался тучный господин в черном костюме – владелец отеля; за ним семенил управляющий. Дафф знаком показал им следовать за ним. Войдя в гостиную, они плотно закрыли дверь.

– Боже! – вскрикнул управляющий, увидев на диване мертвую женщину. – Ее застрелили в лифте? Но кто? И зачем? Я владею этим отелем несколько десятилетий, и за все время у нас не случилось ничего подобного!

– Я сам хочу разобраться, мы ехали вместе, – понуро произнес Дафф и в отчаянии обхватил голову руками.

– Вот как? Тогда вы останетесь здесь, я уже вызвал полицию, – заявил управляющий.

– Конечно. Я инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. Эта женщина была важной свидетельницей по делу об убийстве, которое совершено в Лондоне; я его расследую.

– Бедняжка... – тихо сказал хозяин отеля. – У нас есть врач, может, позвать его? Вито, быстрее, – скомандовал он управляющему. – Что вы говорите, инспектор? Уже поздно? Где полиция, черт возьми?! – Толстяк подбежал к двери и распахнул ее. – Небольшой инцидент, – объяснил он толпившимся постояльцам. – Не волнуйтесь, господа, и, пожалуйста, вернитесь в свои комнаты.

Дафф хотел выйти из гостиной в холл, но толстый хозяин загородил ему дорогу.

– Вы куда, синьор?

– Мне нужно приступить к расследованию, – сдержанно ответил Дафф. – Сколько человек проживает в отеле?

– Сто двадцать. Сейчас разгар сезона, синьор.

– Сто двадцать, – повторил Дафф и подумал: «Городской полиции предстоит много работы, да и мне достаточно».

Он отодвинул владельца в сторону и прошел к лифту. Коридор четвертого этажа был слабо освещен и пустынен. Понятно, не станет же убийца ждать, когда за ним придут! Дафф постучал в номер Сибиллы Конвей. Дверь открыла горничная, и инспектор сообщил ей о смерти ее хозяйки. Женщина, кажется, не очень удивилась.

– Миссис Сибилла кого-то боялась, сэр. У нее были плохие предчувствия, и она предупредила меня, что я должна делать, если случится несчастье.

– Что именно?

– Отвезти ее тело в Америку, сэр, и тело мистера Хонивуда тоже. Отправить телеграммы друзьям в Нью-Йорк.

– И родственникам?

– Я никогда не слышала, чтобы миссис Сибилла говорила о своих родных, сэр. Как, впрочем, и мистер Хонивуд.

– Любопытно, – удивился сыщик. – Позже вы покажете мне список людей, которым собираетесь дать телеграммы, а сейчас спуститесь, пожалуйста, вниз, в гостиную.

– Вы инспектор Дафф? – робко уточнила горничная.

– Да, он самый.

– Хозяйка говорила о вас.

Горничная ушла. Даффу не терпелось прочитать письмо Хонивуда, которое ему передала Сибилла. Но прежде требовалось осмотреть и обыскать ее номер. Когда тут появится итальянская полиция, будет поздно. Сыщик орудовал быстро и профессионально. Письма от американских друзей оказались ему не имеющими отношения к делу. В ящиках стола тоже ничего особенного не нашлось. Дафф перешел в спальню и открыл платяной шкаф, как вдруг ощутил на себе чей-то взгляд. В дверях стоял толстый итальянец в полицейской униформе и с любопытством наблюдал за незнакомцем.

– Кто разрешил вам тут шарить, синьор? – грозно спросил он. – Что вы ищете?

– Я – инспектор Дафф из Скотланд-Ярда.

– Из Скотланд-Ярда? – удивился тот. – Так это вы были с синьорой, которую застрелили?

– Да, – кивнул Дафф, – я оказался в неприятном положении. Если вы присядете...

– Я предпочитаю постоять.

– Мне нужно кое-что сообщить вам об этом деле.

Коротко, как только мог, Дафф изложил события последнего месяца: рассказал об убийстве Дрейка, смерти Хонивуда и роли Сибиллы Конвей в этом деле. Ряд деталей сыщик опустил, полагая, что итальянской полиции незачем знать о них: в частности, он не упомянул о группе

туристов доктора Лофтона. Итальянец выслушал с равнодушным видом и, когда Дафф закончил, кивнул ему:

– Надеюсь, вы, инспектор, не покинете Сан-Ремо без предварительной консультации со мной. Ознакомьте меня для начала с результатами обыска. Что вы обнаружили в номере убитой?

– Ничего существенного, – спокойно ответил Дафф, хотя сердце у него бешено колотилось: он боялся, что полицейский распорядится обыскать его, и тогда при нем найдут письмо Хонивуда.

Некоторое время Дафф и итальянец недоверчиво смотрели друг на друга. Наконец полицейский отступил от дверей и, уходя, небрежно бросил:

– У нас еще будет повод встретиться и поговорить.

Облегченно вздохнув, Дафф вернулся в свой номер, чтобы прочесть письмо, которое Хонивуд прислал Сибилле. Инспектор запер дверь, подвинул кресло ближе к столу и достал из кармана конверт. На штемпеле значилось пятнадцатое февраля. «Значит, письмо отправлено через восемь дней после убийства Дрейка», – отметил про себя инспектор.

У Вальтера Хонивуда был бисерный почерк, и, тем не менее, послание занимало несколько страниц. Дафф разложил листы по порядку и прочел:

«Дорогая Сибилла!

Пишу из Лондона. По совету врачей, как я тебе уже сообщал, я отправился в кругосветное путешествие, надеюсь, что оно пойдет мне на пользу, а вместо этого начались ужасные неприятности. Представляешь, Джим Эверхарт едет с нами! Я узнал об этом утром седьмого февраля, неделю назад, при довольно странных обстоятельствах.

Когда я поднялся на борт парохода в Нью-Йорке, я еще не знал никого из нашей группы. Нас собрали вместе в момент отплытия, и я всем пожал руки. Я не узнал Эверхарта в лицо, ведь, как ты помнишь, я видел его всего один раз у тебя в гостиной, а там царил полумрак. Так вот, я пожал всем руки, в том числе и Джиму Эверхарту, человеку, который поклялся убить нас с тобой. И я даже не подозревал...

В общем, ладно, мы отплыли. Я почти не выходил из каюты, разве что пару раз прогулялся по палубе в темноте. Потом мы прибыли в Лондон. В первые дни было множество экскурсий, но я не принимал в них участия. Лондон напомнил мне о нашей когда-то счастливой любви, а это для меня очень больно.

Вечером шестого февраля я сидел в гостиной отеля „Брум“ с Морисом Дрейком, миллионером из Детройта, участником нашей группы. Я рассказал ему о своем недуге и пожаловался на бессонницу. В последние ночи я вообще не спал, поскольку сосед по номеру имеет привычку заставляя своего секретаря читать перед сном вслух. Тогда мистер Дрейк предложил мне поменяться номерами: он глухой, и ему все равно ничего не мешает. Наши номера рядом, и это нетрудно было осуществить. Мы оставили все как есть, только поменялись постелями.

В одиннадцать вечера я улегся в номере мистера Дрейка, принял снотворное и наконец-то уснул. Так крепко я не спал, наверное, несколько месяцев. Пробудился в полседьмого, так как мистер Дрейкс вечера предупредил, что хочет встать пораньше – в этот день нам предстояла экскурсия, – и отправился в соседний номер. Одежда Дрейка лежала на кресле, окна были закрыты. Я подошел к постели, чтобы разбудить его, а он... мертвый! Его задушили багажным ремнем.

Сперва я не сообразил, в чем дело. Сама понимаешь, раннее утро, спросонок померещится что угодно. Потом заметил на постели кожаный мешочек и в нем морскую гальку. Помнишь, дорогая? Один из таких мешочков ты отдала Джиму, а было их, кажется, три?

Я сел и задумался. Понятно, Эверхарт где-то здесь, в отеле. Он выследил меня и решил осуществить свою старую угрозу. Негодяй ночью проник в мой

номер, совершил убийство и на память о себе оставил кожаный мешочек. Он не знал, что мыс Дрейком поменялись комнатами. Бедный старик погиб из-за своей доброты и – да простит мне Бог иронию! – из-за своей глухоты.

Если бы ты знала, дорогая, как мне в тот момент захотелось снова увидеть тебя, услышать твой голос! Я люблю тебя. Я полюбил тебя в тот миг, как увидел. Если бы не это, ничего подобного не случилось бы. Но я ни разу не раскаялся.

Решив, что нельзя оставлять бедного Дрейка в моем номере, я перенес старика на его постель. Я не знал, как поступить с мешочком, и в конце концов положил его рядом с телом Дрейка. Чтобы уничтожить отпечатки пальцев, я протер слуховой аппарат старика и всю мебель в комнате, а затем вернулся к себе. Слава богу, меня никто не видел. Потомя вспомнил, что вечером слуга приносил Дрейку телеграмму. Этот парень знало нашем обмене комнатами, и пришлось дать ему денег за молчание.

Позже в холле мы столкнулись с Джимом Эверхартом. Он очень изменился, но я узнал его. Оказывается, он путешествует вместе с нами, но под другим именем. Пока инспектор из Скотланд-Ярда беседовал со всеми, я обдумывал, что делать. Удрать? Но так я только навлеку на себя подозрения. Оставался единственный выход: продолжать путешествие рядом с типом, который рано или поздно убьет меня.

Я долго думал, как себя обезопасить, и меня осенило. Надо пойти к Эверхарту и сказать, что я припрятал в надежном месте записку, в которой упомянул имя своего убийцы на случай, если со мной произойдет беда. Надеюсь, это поможет. Я приготовил такую записку, но не назвал в ней имени Эверхарта. Даже если он расправится со мной, старая история не должна всплыть, иначе это повредит тебе, дорогая, а я не могу с этим не считаться.

Нынче в полдень я передал конверт с запиской кое-кому из нашей группы, кто вне подозрений, а потом, увидев Эверхарта в холле, подошел к нему и рассказало записке, в которой якобы указано его имя.

Теперь я еду с группой в Ниццу. Уверен, что в дороге этот тип мне ничего не сделает, а по прибытии я что-нибудь придумаю. Скоро я окажусь в Сан-Ремо, дорогая, и мыс тобой вместе скроемся. Нужно на время исчезнуть, и Скотланд-Ярд нам не помеха.

Дорогая, я пока не скажу тебе, под каким именем путешествует Эверхарт, – ты чересчур впечатлительна, к чему попусту терзать себя? Не беспокойся и держи все в тайне, иначе, если ты кому-нибудь проговоришься, твоей карьере придет конец. Если Эверхарт убьет меня в Ницце, ради бога, уезжай из Сан-Ремо до того, как там появится группа. Отправляйся в Геную, а оттуда первым пароходом – в Нью-Йорк. Умоляю тебя!

Однако я надеюсь, что все будет в порядке. По прибытии в Ниццу дам телеграмму. Скоро мы воссоединимся, уедем куда-нибудь очень далеко и опять заживем счастливо, а Эверхарт уйдет в тень.

С любовью и преданностью твой Вальтер».

Дафф положил письмо в конверт. Острое чувство беспомощности охватило сыщика. Тот факт, что убийство Мориса Дрейка – случайность, не удивил инспектора: у него давно имелись смутные подозрения. Но это не снимает вины с преступника, который должен предстать перед судом. Теперь на счету изверга три жертвы. Кто же он? Тайт? Кеннуэй? Вивьен? Лофтон? Росс? Или все-таки Фенвик? Может, господин из Питтсбурга просто прикидывается трусливым и мелкими скандальными выходками отвлекает внимание от своих злодейств? «Нет, – в который раз подумал сыщик, взвесив все обстоятельства, – едва ли Фенвик застрелил Сибиллу Конвей».

Происшествие в лифте не давало Даффу покоя. Он спрятал конверт в чемодан и вышел из номера. По вестибюлю в одиночестве бродил Лофтон: лицо его было бледным, в глазах застыл ужас.

– Господи, – бросился он к Даффу, – что опять стряслось?

– Застрелили жену Хонивуда в лифте прямо у меня на глазах, – холодно сообщил сыщик. – Она хотела назвать мне имя убийцы Дрейка и своего мужа. Убийца – из вашей группы.

– Из моей группы? – тупо повторил Лофтон. – Да, теперь все ясно. Прежде я не допускал даже мысли! – Он схватился за стену. – Зачем ехать дальше? Это конец!

Дафф взял его под руку и отвел в сторонку, заметив, что из двери ресторана выходят люди.

– Ни в коем случае! – строго произнес инспектор. – Турне надо продолжать, а вам советую слушаться меня, если не хотите новой беды. Сибилла Конвей не входила в вашу группу, и местная полиция пока не знает никаких подробностей. Ваших туристов допросят, как и всех остальных постояльцев отеля, и через день-два отпустят. Поезжайте дальше, словно ничего не произошло. Вы меня поняли?

– Многие осведомлены о случившемся...

– Да, но мало кто знает, что убитая была женой Хонивуда. Хладнокровно и методично выполняйте программу своего тура, мистер Лофтон, и убийца сочтет, что он в безопасности. Прочие операции предоставьте мне.

– Все это ужасно, инспектор. Я просто потрясен.

– Это естественная реакция любого нормального человека, – ответил Дафф и, кивнув Лофтону, направился в ресторан.

Он уже принялся за десерт, когда в зале появилась Памела Поттер.

– Хелло, мистер Дафф! – воскликнула она, усаживаясь за его столик. – У меня интересная новость. Мы с Марком решили немного прогуляться. Когда выходили из отеля, у дверей остановилась машина. Что-то подтолкнуло меня оглянуться и посмотреть, кто приехал.

– Кого же вы увидели? – улыбнулся сыщик.

– наших старых знакомых Фенвиков.

– Неужели? – чуть не поперхнулся инспектор.

– Именно. Они остолбенели, заметив Кеннуэя и меня. Фенвик сказал, что, по его расчетам, мы должны были приехать завтра, а я ответила, что в расписании произошли изменения.

– Когда это случилось?

– В самом начале восьмого. Это точно, потому что в семь мы встретились с Марком в холле.

– В начале восьмого... – задумчиво повторил Дафф и склонился над тарелкой, мысленно сопоставляя цифры: сыщик прекрасно помнил, что в Сибиллу выстрелили без четверти семь.

Глава XI

Передышка и новая стратегия

Появление Фенвиков озадачило Даффа. Надо ли прибегать к помощи местной полиции? Против Норманна Фенвика нет абсолютно никаких улик, а объяснить свое запоздалое появление в Сан-Ремо он может довольно просто. К тому же, если итальянцам станет известно о подозрениях сыщика из Скотланд-Ярда, группу Лофтона наверняка задержат, а Дафф не желал этого допустить. «Лучше помалкивать, – решил он. – Какое дело полицейским Сан-Ремо до внезапного отъезда Фенвика из Ниццы?»

В десять вечера Дафф вышел на террасу, где отдыхали Памела Поттер и Марк Кеннуэй.

– Уютное местечко для приватной беседы, – с улыбкой заметил инспектор.

– Еще бы! – откликнулся юноша. – Смотрите, какая полная луна! И воздух напоен ароматами.

– Фиалки цветут, – сказала Памела.

– Простите, если немного испорчу вам романтическое настроение, – присел Дафф рядом в кресло. – Мисс Поттер, перед обедом вы вдвоем прогуливались, так?

– Да, чтобы улучшить аппетит, – подтвердил Кеннуэй.
– Мистер Тайт возражал против вашей отлучки, Марк?
– Нет, что вы! Он отнесся к этому благосклонно. Тайт предупредил меня, что не будет обедать раньше восьми, поскольку устал и хочет прилечь.

– На каком этаже ваши номера?

– На третьем, как раз напротив лифта.

– Без пятнадцати семь вы были в отеле? Слышали выстрел?

– Да, это ужасно. Я как раз ждал Памелу в холле. Мы договорились встретиться в семь, но я пришел пораньше.

– Кто еще в то время находился в холле? Я имею в виду из вашей группы.

– Никого. Только я и портье. Только потом сбежались люди. До меня донесся хлопок со стороны лифта, но я не придавал этому значения, решив, что, наверное, лифт не в порядке, какая-то поломка.

– Когда раздался выстрел, мистер Тайт был у себя в номере один?

– Несомненно. Он никого не ждал, иначе я знал бы.

В этот момент на террасе появился сам адвокат в элегантном вечернем костюме. Дафф привык думать о нем как о пожилом человеке с большим сердцем, а тут вдруг неожиданно осознал, что мистер Тайт не так уж стар.

– Я искал тебя, Марк, – бросил он секретарю.

– Присаживайтесь, мистер Тайт, – пригласил сыщик. – Мы любуемся восхитительной южной ночью.

– А вот я не люблю сидеть без дела, – раздраженно произнес адвокат. – Черт меня дернул отправиться в это путешествие!

Дафф насторожился. Уж не желает ли Тайт покинуть группу?

– Пойдем, Марк, – продолжал Тайт капризничать. – Мне что-то худо, тебе придется сегодня долго читать мне – чувствую, у меня бессонница.

– Опять детективы? – полюбопытствовал инспектор.

– Нет, хватит, – отрезал Тайт. – Убийств и без того достаточно. Уже третье за наш тур, если не ошибаюсь? Будем читать русских писателей. Марк привык меня дурачить, вернее, он так думает. Он читает, а я делаю вид, что заснул, чтобы молодой джентльмен проводил больше времени в обществе хорошеньких дам. – Адвокат покосился на Памелу, тяжело вздохнул и направился к двери.

– Я вынужден откланяться, господа. – Кеннуэй поспешно встал, направляясь за шефом. – Служебный долг превыше всего. Простите, мисс Поттер.

– Хороший юноша, да? – спросил Дафф Памелу, когда Марк вышел.

– Очень, – кивнула та, – но временами ведет себя довольно странно.

– В чем это выражается?

– Ну, он так смотрит на меня... Вы не поймете.

– Куда уж мне, старику! – пошутил Дафф. – Мисс Поттер, а как отнеслись участники вашей группы к известию об убийстве Сибиллы Конвей?

– Да никак, им все равно. Всех интересует лишь один вопрос: как долго мы останемся здесь?

– Я попытаюсь быстрее уладить все формальности.

– Скажите, инспектор, – неожиданно произнесла девушка, – все эти убийства совершил один человек?

– Да, мисс Памела. Один и тот же. Правда, человеком его трудно назвать.

– Кто он? – с замиранием сердца спросила юная леди.

Дафф ласково погладил ее руку.

– В свое время узнаем, как говорит мой друг, китайский сыщик. Вы познакомитесь с ним, когда придете в Гонолулу. В настоящий момент мы уперлись в каменную стену, ходим вокруг нее и ищем новую тропинку. Мне надо кое-что вам сообщить, мисс Памела. У меня имеется письмо, которое проливает свет на смерть вашего деда.

– Ой, что же вы молчите! Покажите мне письмо! – вскочила девушка.

– Конечно. – Дафф тоже встал. – Можете взять его с собой в номер, внимательно прочтете, а утром вернете мне. – Они прошли через вестибюль, и Дафф взглянул в сторону лифта. – Я живу на первом этаже.

– Хорошо, – кивнула Памела, – пойдете по лестнице.

Передав девушке письмо Хонивуда, инспектор спросил:

– В котором часу мы завтра встретимся?

– Давайте в восемь утра в холле, – предложила она и, прижимая к себе конверт, торопливо застучала каблучками по ступенькам.

Чуть позже у Даффа состоялся разговор с полицейским, который застал его в номере Сибиллы Конвей. Как только инспектор заявил, что Скотланд-Ярд готов прийти на помощь итальянской полиции и взять расследование убийства на себя, его тучный собеседник заметно повеселел, напустил на себя вальяжный вид и более не докучал сыщику ненужными вопросами.

Утро порадовало Даффа чистым небом, сверкающим морем и ярким солнцем. В восемь, как условились, он встретился с Памелой. Девушка выглядела заплаканной.

– Я хотел подготовить вас, но не нашел нужных слов, – признался сыщик. – Наверное, мне не хватает тактичности. Простите меня.

– Не надо, – запротестовала Памела. – Какие тут извинения! Бедный дедушка! Он умер совсем не по той причине, что я думала. Он пострадал из-за своей доброты.

– Это прекрасная смерть, мисс Поттер, – мягко заметил Дафф, – хотя вам и вашей матери от этого не легче.

– Я желаю знать имя преступника и не успокоюсь, пока не докопаюсь до истины.

– Я тоже, – пообещал Дафф. – Я поймаю Джима Эверхарта, не сомневайтесь. У вас есть какие-нибудь соображения?

– Я всю ночь думала о том, кто убийца. Ни один мужчина в нашей группе не способен на такое, даже Макс Минчин. Мистер Вивьен? Его интересует лишь миссис Спайсер. Капитан Кин? Станный тип, он мне не нравится, но этого недостаточно. Мистер Тайт? Он неприветливый и нелюдимый, но старый и больной. Мистер Росс? Нет, он вполне добропорядочный. Мистер Бенбоу? Маловероятно, его занимает только кинокамера. Остаются доктор Лофтон и этот скандалист Фенвик. Но абсурдно думать, что...

– В нашем деле ничто не является абсурдным. Кстати, вы забыли назвать еще одного человека. Марка Кеннуэя.

– Марк? Не смешите меня, инспектор!

– Мисс Памела, личные симпатии порой мешают следствию, – спокойно заметил инспектор. – После того, как я выбрал вас своим заместителем...

– О чем это вы?

– Я, вероятно, на какое-то время покину вашу группу. Повторяю: мы наткнулись на каменную стену, и мне предстоит найти новую тропинку. Пока меня не будет, прошу вас, мисс Памела, не спускайте глаз со своих попутчиков и пишите мне обо всем, что происходит. Если столкнетесь с чем-то, что послужит ключом к разоблачению убийцы, немедленно уведомьте меня телеграммой. Обещаете?

– Конечно, – кивнула девушка. – Ой, смотрите, вот и моя дуэнья!

К ним подошла миссис Льюс.

– Вот вы где, Памела! Я рада, что вы в безопасном обществе. О, не смотрите на меня так, инспектор. Я имела в виду совсем не амурные дела. Полагаю, что как мужчина вы гораздо опаснее многих джентльменов.

Дафф смутился и переменял тему разговора.

– Великолепное утро, – сказал он.

– Вы хорошо сегодня спали? – поинтересовалась Памела у миссис Льюс.

– Я не жалею о плохой сон, деточка. Даже убийство не помеха. Помню, в Дели я стала свидетелем смерти мальчика. Впрочем, это не к месту. У вас есть какие-нибудь новости, инспектор?

– Как обычно, ничего.

– И неудивительно, – посетовала миссис Льюс. – Вы же не супермен, а этот злодей так маскируется, что не походит на убийцу. Нашей группы ему недостаточно, он уже начал убивать людей в отелях. Ужас! Вы завтракали, Памела?

К полудню стало ясно, что итальянская полиция не задержит группу Лофтона. По международному соглашению, одобренному Римом, расследование по делу об убийстве Сибиллы Конвей взял на себя Скотланд-Ярд. Туристы Лофтона готовились отправиться в Геную двухчасовым поездом, и настроение у доктора заметно поднялось.

Как и в то хмурое лондонское утро, инспектор Дафф выступал в роли провожатого. В прошлый раз в числе отъезжающих находился не только убийца, но и его очередная жертва, теперь же – Дафф очень рассчитывал на это – убийца сам наконец-то попадет в сети сыщика. Группе предстояло еще долгое путешествие: Генуя, Неаполь, Каир, Калькутта, Бомбей и другие города, – и инспектор надеялся, что убийств больше не будет. Он отправился на вокзал в приподнятом настроении и с веселым видом. В ожидании поезда вся группа толпилась на платформе, как вдруг миссис Спайсер вскрикнула:

– Боже, как это я раньше не подумала!

– Что такое? – встревожился Лофтон.

– Нас тринадцать человек, – ответила женщина. – Дурная примета!

– Предрассудки! – воскликнул Макс Минчин.

– В группе двенадцать человек, – поправил Лофтон. – Я не в счет.

– Ирэн, – удивился Вивьен, – а вы что, суеверны?

– Все суеверны, только не хотят в этом признаваться, – парировала леди, бросив на Вивьена уничтожающий взгляд.

– Это верно, – вступила в беседу миссис Льюс. – Я тоже суеверна. Число тринадцать всегда оказывалось удачным для меня, но когда черная кошка перебежала дорогу рикше, на котором я ехала по Баблинг-Велл-роуд десять лет назад, и через полчаса на нас наехал автомобиль, я поверила в приметы.

Миссис Спайсер, не дослушав, с надменным видом двинулась в сторону своего вагона, поскольку экспресс уже подошел. Дафф помог Памеле и миссис Льюс занять места и на прощанье напомнил девушке о своей просьбе.

– Не беспокойтесь, – улыбнулась она. – Я неплохо владею авторучкой и разыщу телеграф, если понадобится.

Двери экспресса захлопнулись, и инспектор увидел в окне довольного Элмера Бенбоу с камерой – он сидел рядом с женой. Росс, опираясь на трость, бодро шел по вагону; капитан Кин, заняв свое место, чему-то загадочно улыбался. Только мистер Тайт выглядел бледным – видно, и вправду не спал всю ночь.

Вернувшись в Лондон, Дафф, не откладывая, явился в кабинет шефа Скотланд-Ярда мистера Берта и доложил о ходе расследования. События последних дней вымотали сыщика, и он, не скрывая досады, винил себя в смерти Сибиллы Конвей.

– Да будет, инспектор, – успокоил его Берт. – Кто мог предвидеть этот роковой выстрел в лифте? Я бы тоже оказался бессилён.

– Обидно, сэр. Позвольте мне продолжить поиски Джима Эверхарта. Нужно поймать злодея, даже если на это уйдет еще несколько месяцев.

– Естественно, мы не бросим расследование, – кивнул шеф. – Правда, доказательства по делу об убийстве Хонивуда и его жены не так важны для нас, ведь это произошло не в Лондоне. А вот покарать убийцу Мориса Дрейка – дело чести Скотланд-Ярда. Есть соображения насчет дальнейших действий?

– Нет. Мне нужен ваш совет.

– Ладно, оставь мне свои записи по данному делу, а сам заходи часов в пять – я подумаю и решу, что предпринять.

Дафф поблагодарил и, чувствуя, что гора свалилась с плеч, выпил пива с Хейли и поехал домой немного отдохнуть, а ровно в пять предстал перед шефом.

– Я прочел твои заметки, – сказал Берт. – Кое-что, точнее, кое-кто, настораживает. Мистер Тайт. Посуди сам. Адвокат считал, что Хонивуд убит, вошел в холл, увидел «покойника» и упал в обморок. Что за странная реакция для взрослого мужчины? Он мог удивиться, но не до сердечного приступа. А вот если он...

– Я понял вас, сэр, – быстро сказал Дафф. – Тайт считал Хонивуда мертвым, потому что ночью собственноручно задушил его в постели, где на самом деле лежал Морис Дрейк. Другими словами, Тайт – это Джим Эверхарт.

– Да, я такого мнения. Теперь насчет Лофтона. Пока группа путешествует, тебе нечего туда соваться. – Дафф побледнел. – погоди, не пойми меня неправильно. Тебя хорошо знают туристы, а для нашего дела это минус: убийца, видя, что ты рядом, затаится, ляжет на дно. Я просмотрел маршрут, который нам оставил Лофтон. Из Порт-Саида они поплывут в Бомбей, из Калькутты – в Рангун и Сингапур, из Сайгона – в Гонконг, оттуда – в Сан-Франциско. Так вот, на некоторое время оставляешь группу в покое. Пусть преступник подумает, что о нем забыли, ощутит себя, так сказать, в безопасности. Через несколько дней мы отправим в Калькутту нашего человека с поручением тайно следить за группой. Я пока не решил кого. Сержант Велби подойдет, как считаешь?

– Он один из лучших наших ребят.

– Вот именно. Мы выдадим его за стюарда или что-нибудь вроде того... Выше голову, инспектор! Как только Велби наткнется на что-то дельное, то сразу даст нам знать. Тем временем надо проделать кое-какую работу в Штатах. Во-первых, изучить прошлое Хонивудов, а во-вторых, разыскать сейф под номером «3260». Сейчас тебе незачем отправляться в Америку, но к моменту возвращения группы Лофтона надо быть в Сан-Франциско.

– Отлично продумано, сэр, но у меня одна просьба. Мне очень нужно встретить группу в Гонолулу.

– Почему именно там?

– Ну, оттуда я отправлюсь с ними в Сан-Франциско и еще...

– Так, давай выкладывай. Что ты задумал?

– У меня есть друг в Гонолулу. Я рассказывал вам о нем, сэр. Это сержант, нет, теперь уже инспектор Чарли Чан из местной сыскной полиции.

– Ну да, я знаю Чарли Чана. Он раскрыл дело Брюса. Хочешь его повидать, что ли?

– Да, сэр, и для нашего дела это тоже не помешает.

– Я весьма уважительно отношусь к мистеру Чану. Не беспокойся, инспектор, Гонолулу куда от тебя не денется.

Глава XII

Торговец с подлой физиономией

Три следующие недели выдалась беспокойными. Хотя Дафф занимался текущими делами и никаких убийств, слава богу, не случилось, все мысли инспектора были заняты Джимом Эверхартом. Сержант Велби собирался в Калькутту, и Дафф подробно инструктировал его: посвящал в тонкости дела, описывал состав группы, внешность и характер каждого туриста. Велби, умный и расторопный парень, отличался деловой хваткой. Он подолгу рассматривал камешки, найденные в кожаном мешочке, и каждый раз повторял:

– Эта галька, сэр, – ключ к разгадке убийства.

В назначенный день Дафф проводил сержанта в порт и долго смотрел вслед кораблю. «Интересно, – думал инспектор на обратном пути, – нападет Велби на след таинственного убийцы из группы Лофтона?» Сыщик немного завидовал молодому удачливому коллеге, которому представлялся выгодный случай проявить все свои способности.

Через две недели пришла первая весточка о туристах Лофтона. Памела Поттер отправила Даффу письмо из Адена, в котором говорилось:

«Дорогой инспектор!

Не сердитесь, я собиралась написать еще из Порт-Сауда, но все дни были заполнены такими яркими впечатлениями, а ночи так чудесны и благоуханны, что трудно сосредоточиться. В общем, мы двигаемся дальше по маршруту. Преступник по-прежнему среди нас, но я пока не разгадала, кто он.

В Египте мы посетили пирамиды. Впечатляющее зрелище! Я задала сфинксу вопрос, на который мы все ждем ответа, но он промолчал. Порт-Сауд мне тоже понравился. Я хотела осмотреть его еще раз, но миссис Льюс не позволила и сама рассказала мне о городе. Где только моя дуэнья ни побывала! Теперь мы плывем по Суэцкому каналу. Пустыня потрясающая, а Красное море – просто прелесть! На палубу запрыгивают летучие рыбы, по ночам вода фосфоресцирует. Корабль плавно рассекает мелкие волны, и звук, который я слышу, напоминает шипенье яиц на сковородке.

По Вашей просьбе я изучаю мужчин нашей группы, поэтому все женщины меня уже ненавидят. Миссис Минчин думает, что я собираюсь увести у нее Макса. Может, я с ним действительно немного переиграла, но он такой забавный! Что касается Бенбоу, то я все жду, когда жена отнимет у него камеру, которая порядком надоела всем. Из остальных наибольшие подозрения вызывает Стюарт Вивьен. Вы помните, какой взгляд бросила на него миссис Спайсер, когда он на вокзале в Сан-Ремо спросил ее, суеверна ли она? Так вот, с тех пор они долго сердились и не разговаривали, но когда Ирэн заметила, что Стюарт стал проводить со мной много времени, она расщипела и простила Вивьена. Он скользкий, как червяк, и меня заинтересовало его прошлое.

Как-то, возвращаясь в свою каюту часов в двенадцать ночи, я увидела, что возле каюты Вивьена шныряет капитан Кин. Он пробормотал пару фраз и исчез. Боюсь, инспектор, на уме у него что-то недоброе.

Лофтон долго препирался с Россом из-за западного побережья. Наладить контакт с мистером Тайтом мне не удалось. Мои чары на него не действуют. Как Вы думаете, почему? Может, он обижен тем, что я постоянно нахожусь в обществе Марка?

Да, чуть не забыла. В Адене миссис Льюс водила меня в свой любимый ресторан. Представляете, она помнит по имени всех официантов! Здесь очень жарко, но ей нравится, а я не могла дождаться, когда мы уедем, чтобы глотнуть прохладного воздуха.

Жена Минчина, которую зовут Санда, только что остановилась возле меня. Она интересуется ювелирными магазинами Адена. Похоже, собирается скупить все драгоценности. Максимум придется нанять в Сан-Франциско грузовик, чтобы перевезти все ее покупки. Оказывается, у Минчина есть лимузин с пуленепробиваемыми стеклами.

Простите, мистер Дафф, что я неважный детектив. Надеюсь, в следующем письме сообщит больше интересных подробностей.

Искренне Ваша

Памела Поттер».

– Впервые в жизни мое расследование зависит от девушки, – сказал Дафф своему другу Хейли и показал письмо Памелы. – Ты помнишь ее? Внучка покойного Мориса Дрейка.

– Очаровательная пташка, – улыбнулся Хейли.

– Очарование не заставит преступника подойти к ней и признаться: «Да, кстати, это я убил вашего деда». А мне только это и нужно.

– Когда Велби присоединится к туристам?

– Не скоро, – вздохнул Дафф, – и кроме Памелы следить за ними пока некому. Давай сменим тему, а то у меня сейчас закипят мозги.

Инспектору и впрямь не помешало бы отвлечься, но он каждую ночь упорно доставал карту и изучал маршрут Лофтона, мысленно следуя за группой по Индийскому океану. Бомбей, Дели, Калькутта. Через неделю Памела прислала телеграмму:

«Если поблизости есть кто-то из ваших, пришлите его для встречи со мной в отель 'Грейт', Калькутта, до вечера. Утром отплываем в Рангун».

Чувствуя неладное, Дафф через английских агентов в Калькутте уведомил сержанта Велби. Потом наступило молчание. Следующие дни ничего не принесли. Даффу уже рисовались страшные картины, когда пришло долгожданное письмо со штемпелем Рангуна.

«Дорогой инспектор!

Не сомневаюсь, что моя телеграмма бросила Вас в жар. Я составила ее слишком драматично, прошу прощения, но постарайтесь понять. Итак, мы отплыли из Адена в Бомбей. По мере того как жара усиливалась, уныние в группе нарастало. Почти никто не выходил из кают.

В Бомбее нас повезли в отель 'Тадж-Махал'. И кого, Вы думаете, мы там увидели? Мистера Фенвика с сестрой. Я забыла сказать, что в Генуе он опять устроил скандал и отказался ехать с группой. В Неаполе он нас старательно избегал. Фенвик – нестерпимый человек. Он ехидно спросил, не произошло ли у нас новых убийств, и стал доказывать, что лучше всего путешествовать в одиночку. Кажется, он вывел из себя даже невозмутимого Лофтона.

В Бомбее мы пробыли пару дней и отправились в Калькутту. Там-тои случилось то, что заставило меня дать телеграмму. Утром в последний день пребывания доктор Лофтон повел нас в ювелирный магазин на Чаурингхи-роуд. Зачем, я не знаю: наверное, он получает за это комиссионные. Имя владельца магазина, кажется, Ирми Исмаил. На витринах груды рубинов, сапфиров и бриллиантов. У миссис Минчин разбежались глаза, а Макса чуть не хватил удар, когда он выписывал чек.

Меня восхитило одно кольцо, и маленький вертлявый продавец с хитрой физиономией – сразу видно, подлец – предложил примерить его. Пока я крутилась перед зеркалом, Вивьен шепнул мне, что немного разбирается в камнях: бриллианты хорошие, но за них просят тройную цену. Миссис Спайсер, заметив возле меня Стюарта, тут же куда-то увела его. Пока продавец нахваливал мне кольцо, чтобы я его купила, к нему подошел другой человек, и они заговорили на своем языке. Я, конечно, ничего не поняла, но отчетливо услышала имя: Джим Эверхарт, – и сердце у меня упало.

Я достала чеки спросила: 'Вы тоже знаете Джима Эверхарта?' Это была ошибка. Он, коверкая слова, ответил, что не понимает по-английски. Что мне было делать? Сначала я хотела отправить Вам открытку и написать, что хочу Вас срочно видеть, но сочла за лучшее телеграфировать.

Потом мы с Марком побродили по городу и отправились в порт. Вся группа уже была на борту. Я обдумывала то, что услышала в магазине. Поздно вечером стюард сообщил, что со мной желает говорить какой-то мужчина. Мы спустились на нижнюю палубу, где меня ждал Ваш сержант Велби, приятный молодой человек. Я рассказала ему, что произошло, и он заинтересовался.

И еще, инспектор. Едва мыс Марком взошли на корабль, на берег сошел тот самый продавец с подлой физиономией. Что он там делал, спрашивается? Хотел повидать Джима Эверхарта? Или продать свои сокровища? Велби заприметил этого типа и проследил за ним. Тот зашел в каюту, которую занимали двое из нашей группы, – так сказал мне сержант. Я спросила у него, кто эти двое, но он уклонился от ответа и лишь поинтересовался, хорошо ли Вивьен разбирается в драгоценных камнях. Я

ответила, что не знаю. Напоследок Велби сообщил, что надеется попасть стюардом на корабль, который пойдет в Гонолулу, а пока будет поблизости. Сержант попросил, чтобы я ни с кем, кроме него, не обсуждала свои подозрения. Я пообещала и с тех пор больше его не видела.

В Рангуне жарко и пахнет Востоком. Постараюсь написать из Сингапура. Посмотрим, что произойдет дальше. Простите за сумбурное изложение. С горячим приветом Памела Поттер».

Прочитав письмо, воодушевленный инспектор помчался с ним к шефу.

– Велби вступает в игру, – одобрительно заметил Берт, – это хорошо, но почему он молчит?

– Наверное, у него нет ничего определенного. Однако теперь, когда Памела сориентировала его в поисках, Велби должен подать весточку. Конечно, девушка могла ошибиться, приняв какие-то непонятные слова за имя Эверхарта.

– Почему Велби спросил ее, хорошо ли Вивьен разбирается в драгоценных камнях?

– Затрудняюсь ответить, сэр. Похоже, у него есть своя версия. Предлагаю послать телеграмму в Калькутту. Надо допросить этого торговца ювелирными украшениями насчет Джима Эверхарта.

– Нет, погоди, – перебил Берт. – Ты спутаешь Велби карты. К тому же продавец испугается, предупредит Эверхарта, и тот исчезнет из группы. Кроме того, я не уверен, что человек с подлой физиономией, о котором пишет мисс Поттер, согласится сотрудничать со Скотланд-Ярдом.

Дафф разложил свои записи и посмотрел в календарь.

– Группа Лофтона сегодня прибывает в Гонконг, сэр, и проведет там неделю. Мне пора подключаться.

– Ладно, дерзай, – сдался шеф. – Когда поедешь?

– Хоть сейчас.

Рано утром Дафф отплыл из Саутгемптона в Нью-Йорк. На прощание Хейли долго тряс руку друга, желая ему удачи. На душе у инспектора было легко, предстоящее путешествие волновало и будоражило сыщика: с каждым часом он приближался к разгадке тайны.

Прибыв в Штаты, Дафф первым делом навел справки о прошлом супругов Хонивудов. Оказалось, они приехали в Нью-Йорк пятнадцать лет назад, но никто из их друзей, чьи имена назвала горничная миссис Сибиллы, не знал, где они жили раньше. Вопрос о кожаных мешочках повсеместно вызывал только недоумение. Не повезло и с сейфом за номером «3260». С помощью нью-йоркской полиции Дафф установил номера сейфов Тайта и Лофтона, но это ничего не дало. Кроме того, инспектору намекнули, что любой американец вправе иметь секретный сейф, и банковские служащие держат подобные сведения в тайне даже от полиции.

Дафф отправился в Бостон, где жила семья Марка Кеннуэя. Отзывы о молодом человеке были самые положительные. В Акроне инспектор разыскал компаньона Бенбоу, но кроме того, что одно время их с Элмером бизнес был на грани разорения, ничего интересного не узнал. Поездка в Питтсбург, где жили Фенвики, тоже оказалась безрезультатной.

В Чикаго сыщик с помощью местной полиции встретился с друзьями Макса Минчина, хотя понимал, что эти люди вряд ли развяжут языки. В Такоме подтвердились сведения о том, что мистер Росс – крупный лесопромышленник. Напоследок Дафф навел справки о Стюарте Вивьене. Оказывается, весь Сан-Франциско считал его добрым малым. Не удалось поговорить лишь с мужем миссис Спайсер, который находился в Голливуде и должен был вернуться еще не скоро.

Сидя в своем номере в отеле «Фермонт», Дафф подводил итоги командировки. Увы, они равнялись нулю. Правда, инспектор не нашел следов пребывания в Нью-Йорке Рональда Кина, но это не смущало сыщика, который с самого начала поставил капитана вне подозрений. Что же получается? Хонивуд ошибся? В группе доктора Лофтона нет никакого убийцы?

Дафф подошел к окну, из которого открывался живописный вид на порт, и вспомнил о Чарли Чане. В ту же минуту в дверь постучали. Коридорный доставил телеграмму из Скотланд-Ярда, которая гласила: «Велби предвидит успех. Отправляйся в Гонолулу. Берт». Всего несколько слов, а инспектор уже летал, как на крыльях. Наконец-то в руках у Велби появилась ниточка! А может, сержанту уже известно, кто убийца?

Утром Дафф отплыл в Гонолулу в надежде, что прибудет на Гавайи на двадцать часов раньше группы Лофтона. За это время надо успеть повидаться с Чарли Чаном и посвятить его во все тонкости дела об убийстве трех человек и загадочных камешках в кожаном мешочке. Даст Бог, дальше все пойдет быстрее. Сыщик решил заранее не сообщать Чарли о своем приезде и сделать ему приятный сюрприз. В дороге инспектор изнывал от скуки, то и дело выходил на палубу, с нетерпением ожидая, когда на горизонте появятся очертания острова.

В порту его ждал рассыльный с телеграммой от шефа: *«Велби убили в Иокогаме вскоре после отхода корабля с группой Лофтона. Схватите Эверхарта живым или мертвым!»*

Бумага дрогнула в руке инспектора, перед глазами, как живой, предстал Велби, молодой симпатичный весельчак, каким сыщик видел его в последний раз в Лондоне.

– Живым или мертвым, – прошептал Дафф. – Я отомщу за тебя, дружище Велби!

Глава XIII

Долгожданная встреча

На Бетел-стрит в Гонолулу судили троих: португальца, корейца и филиппинца, обвиняемых в азартных играх и мошенничестве. Свидетелем по делу выступал толстый китаец с безмятежной улыбкой на круглом лице.

– Инспектор Чан, – обратился к нему судья, – расскажите, как было дело.

Свидетель, неподвижный, словно Будда, прищурил и без того узкие черные глаза.

– Я шел по Папуа-стрит вместе со своим помощником Кашимо. Возле рыбной лавки Тимо мы заметили множество людей. Когда мы приблизились, толпа расступилась, и мы увидели троих, которые теперь сидят на скамье подсудимых. Опустившись на корточки, они резались в кости.

– Вы подтверждаете, что перед нами именно эти люди?

– Без сомнения, – кивнул Чан, – к несчастью для них.

Адвокат обвиняемых вскочил с места.

– Я протестую, ваша честь! – закричал он. – Я протестую против слова «к несчастью». Свидетель говорит так, будто мои подзащитные уже признаны виновными.

– Мистер Чан, воздержитесь от подобных определений, они неуместны, – усталоотреагировал судья.

– Приношу извинения, – склонил голову Чан. – Позвольте продолжать. В следующий момент эти трое, увидев меня и Кашимо, прервали свое занятие и бросились бежать. Я настиг их в конце улицы.

– Ставлю под сомнение это свидетельство, – снова вскочил адвокат. – Мистер Чан обладает тучным телосложением и вряд ли способен быстро бегать, чтобы кого-либо поймать.

– Вы ошибаетесь, господин адвокат, – улыбнулся Чарли. – Тот, кто бежит с чистой совестью, развивает отличную скорость.

– Что в это время делал Кашимо? – строго спросил судья.

– Выполнял мое поручение: оставался на месте и собирал кости, – ответил Чан. – Прошу дать ему слово, – указал инспектор на маленького юркого японца с бесцветным лицом.

– Не возражаю, – ответил судья.

Японец привстал с места и, пугливо озираясь по сторонам, негромко произнес:

– Инспектор Чан, я собрал все кости, как вы велели, но потом потерял их. Наверное, обронил где-то...

По залу прокатился хохот. Судья постучал молоточком по столу. Чан изо всех сил старался сохранять спокойствие, хотя на душе у него было прескверно, – он не привык, чтобы его публично осмеивали.

Довольный адвокат, потирая руки, обратился к судье:

– Полагаю, ваша честь, на этом можно поставить точку. У стороны обвинения нет ни малейших доказательств вины моих подзащитных. Показания инспектора Чана не имеют юридической силы. Это просто выдумки!

– Возражение принимается, – огласил решение судья.

Чарли Чан не стал дожидаться окончания спектакля, поднялся и со всем достоинством, на какое был способен, направился к выходу. Кашимо, как собачонка, побежал следом.

– Какого черта! – выругался инспектор в коридоре.

– Простите, виноват, – забормотал японец, заискивающе заглядывая Чану в глаза.

– Извинениями делу не поможешь, – с раздражением сказал Чарли. – Где кости?

– Я не знаю, сэр. Утром по дороге в суд я зашел в парикмахерскую Каимото, пиджак повесил на вешалку.

– Кости ты кому-нибудь показывал?

– Нет, сэр, только Каимото, но он честный человек. Пока меня стригли, заходили разные люди. Потом я надел пиджак и пошел в суд. И только на лестнице обнаружил, что кости украли.

– Ты неумеха, Кашимо, и очень меня подвел. Надо бы выгнать тебя из полиции и отправить обратно в рыбную лавку, где ты служил сторожем.

– Простите, сэр, – умоляюще прошептал японец.

– Ладно, иди, – махнул рукой Чарли и направился к себе в полицейское управление, которое находилось в том же здании, что и суд.

Войдя в свой маленький кабинет, инспектор плотно затворил дверь и подошел к окну. Он очень переживал из-за позора в суде. «Ловля картежников, игроков в кости и карманных воришек – разве это работа для меня? – сокрушался Чарли. – Так я вконец отупею и превращусь в Кашимо. Надо мной будет смеяться весь город». Стук в дверь прервал его мрачные мысли. «Кого черт принес? – нахмурился китаец. – Опять этот идиот Кашимо со своими извинениями!»

– Войдите, – раздраженно бросил Чан и, повернувшись к двери, обомлел: – Вы?

Глава XIV

Преемник из Гонолулу

На пороге стоял инспектор Дафф из Скотланд-Ярда. Старые друзья обнялись и долго трясли друг другу руку.

– Вот мы и свиделись, Чарли. Вы удивлены?

Чан тотчас придвинул кресло к столу и усадил гостя, забрав у него тяжелый чемоданчик.

– Я так долго ждал этой встречи, что, увидев вас, решил, будто мне снится сон. Вы здесь, в Гонолулу? Какими судьбами?

– Неисповедимыми. Кстати, я в восторге от вашего города.

– Рад слышать. Что-нибудь случилось? Инспектор Скотланд-Ярда ведь не может быть простым туристом. Заранее желаю удачи. Оставайтесь у нас подольше!

– Спасибо на добром слове, но завтра утром в порт прибывает «Принц Артур», и я надеюсь отплыть на нем в Сан-Франциско.

– Как жаль, что вы так скоро уезжаете! – всплеснул руками Чарли. – Но я хорошо знаю, что такое долг. На корабле, несомненно, преступник, которого вы ловите.

– Причем не один. Подозреваемых у меня человек семь или восемь, – сказал Дафф. – Труднейшее дело! Чарли, если вы не слишком заняты, позвольте рассказать вам о нем.

– Индийский философ, который двадцать лет просидел под деревом, и то был больше занят, чем я сейчас. Занимаюсь всякой ерундой.

– В таком случае мне нужен ваш совет.

– Может ли комар советовать льву? Впрочем, я вас внимательно слушаю, дорогой Дафф.

– Все началось с убийства в лондонском отеле «Брум» седьмого февраля...

Чан внимательно выслушал историю со спокойным, даже немного равнодушным видом, не сводя с инспектора своих пытливых черных глаз.

– Жаль Велби, – грустно сказал он в заключение. – Он был так молод!

– Бедного парня застрелили потому, что он, без сомнения, обнаружил Джима Эверхарта. Он опознал убийцу. Но я поймаю этого злодея, Чарли! Я поклялся отомстить за своего товарища.

– Я разделяю ваши чувства, – ответил Чан. – Мы подумаем, что предпринять, а пока приглашаю вас позавтракать в отеле «Юнг». Там отлично готовят.

– Можно оставить бумаги в вашем сейфе?

– Конечно. Считайте его своим.

Они вышли на Бетел-стрит. Солнце жарило нестерпимо, таксисты в ожидании пассажиров лениво позевывали, из ближайшего магазинчика доносился модный шлягер «Моя южная роза».

– На Гавайях всегда такое пекло? – спросил Дафф, чтобы поддержать разговор.

– Мы привыкли, – улыбнулся Чарли. – Не волнуйтесь, в отеле будет прохладно. Видите то красивое здание?

– Что вы думаете о моем деле, Чарли? – поинтересовался Дафф, когда они уселись за столик.

– Я уверен, что разоблачение преступника произведет сенсацию в Лондоне. Вы прославитесь.

– Я не гонюсь за славой, но получу полное удовлетворение, когда поймаю Джима Эверхарта. Однако и Скотланд-Ярду, и суду нужны веские доказательства. Любой человек невиновен до тех пор, пока не будет доказана его вина. Все должно быть в рамках закона – это мое кредо.

– Джим Эверхарт долгие годы жил под чужим именем, без своего «я», вынашивая план мести Хонивудам. Согласитесь, это несладко, я бы не позавидовал подобному положению. Но ведь что-то довело его до такой жизни? – грустно заметил Чарли. – Надо бы понять его психологию, залезть в его шкуру. О, официант несет нам суп! Приятного аппетита!

– По-моему, Эверхарт – обыкновенный аферист, – возразил Дафф.

– Иногда и аферист производит впечатление честного человека. Я думаю, сейчас Джим Эверхарт – вполне уважаемый господин, новая жизнь наверняка изменила его.

«Видать, сыщикам в Гонолулу и впрямь нечем заняться, если у них хватает времени философствовать и копаться в психологии преступников», – с досадой подумал Дафф, а вслух сказал:

– У меня несколько уважаемых подозреваемых. Макса Минчина и капитана Кина, пожалуй, можно исключить. Остаются доктор философии Лофтон, известный адвокат по уголовным делам мистер Патрик Тайт, игрок в поло и волокита Стюарт Вивьен, лесопромышленник Джон Росс, ну и с натяжкой бизнесмен Элмер Бенбоу. Все эти люди имеют в своих кругах отличную репутацию. Есть еще Норманн Фенвик, которого я не упускаю из виду.

– Фенвик – интересная фигура, – согласился Чан. – Он кружит над этим делом, как ястреб. В Ницце он покинул группу, однако в Сан-Ремо опять появился, что довольно странно.

– Кстати, в ювелирном магазине в Калькутте ни Фенвика, ни его сестру не видели.

– Да, подозрительно, – покачал головой Чарли.

Позавтракав, приятели вернулись в полицейское управление, и Чан познакомил своего английского коллегу с сослуживцами, в том числе с Кашимо, который, увидев «звезду» из Скотланд-Ярда, не выразил никаких эмоций.

– Кашимо – мой помощник, – пояснил Чарли, – новичок в сыском деле. Фортуна пока не на его стороне. Например, не далее как сегодня он продемонстрировал, что нужен полиции, как слепому зеркало. Однако, – похлопал Чан по плечу огорченного японца, – Кашимо упорный, а это говорит о том, что в будущем из него может выйти толк.

Чуть позже инспектор Чан повел друга осматривать город. Дафф дивился южным красотам, но на душе у него было тяжело: он думал только о смерти Велби и о том, как поймать Джима Эверхарта.

Наутро Дафф и Чан стояли в порту, наблюдая, как причаливает «Принц Артур». Англичанин заметно нервничал. Он все-таки решил встретиться с туристами Лофтона сразу после швартовки корабля, хотя вначале ему казалось, что лучше не появляться в порту. В глубине души инспектор надеялся, что Чарли Чана осенит какая-нибудь блестящая идея, которая поможет в два счета вычислить Эверхарта и задержать его.

«Принц Артур» бросил якорь. Спустили трап, и огромная толпа хлынула на берег. Дафф сразу же заметил среди пассажиров Лофтона в пробковом шлеме. Доктор, по-видимому, тоже издали узнал сыщика и смерил его недовольным взглядом. Чарли Чан с любопытством следил за происходящим.

– Вот мы и снова встретились, мистер Лофтон, – шагнул навстречу гиду инспектор Дафф.

– Ох, я очень рад! – попытался изобразить улыбку доктор.

Дафф пожал руки Бенбоу и его жене, Минчину, миссис Спайсер и Вивьену. Потом поздоровался с Марком и мистером Тайтом, который выглядел усталым и больным. Все жестикулировали и что-то говорили, перебивая друг друга. Бенбоу бегал взад-вперед с кинокамерой, спеша запечатлеть волнующий момент прибытия группы на Гавайи.

– Леди и джентльмены, – обратился Дафф, – разрешите представить вам моего друга, инспектора Чарли Чана из полиции Гонолулу. Это лучший детектив на Гавайях. Мы не первый год работаем вместе.

– Вот это новость! И надолго вы здесь обосновались, мистер Дафф? – поинтересовался Вивьен.

– Не рассчитывайте от меня отделаться, – пошутил Дафф. – Я зарезервировал каюту на вашем корабле. Надеюсь, вы не возражаете?

– Ну что вы, мы искренне рады, – пробормотал Вивьен.

– Нам пора на автобус, – произнес Лофтон таким тоном, словно торопился избавиться от общества сыщиков. – Мы завтракаем в «Ройял Гавайен».

Дафф приветливо улыбнулся Памеле, подошел поближе и взял ее за руку:

– Здравствуйте, мисс Поттер. Вы стали еще красивее, чем раньше. Видно, путешествие идет вам на пользу. – И добавил шепотом: – Нам нужно поговорить наедине. Можете незаметно отделиться от группы?

– Хорошо, инспектор. У нас заказаны номера в отеле «Юнг», так что...

– Понятно, приду, остальное позже, – не дал ей договорить Дафф и обратился к миссис Льюс: – Рад вас видеть. Как дела?

– О, лучше не бывает! – воскликнула пожилая леди. – Путешествие почти закончено, а мы живы и невредимы. Это ли не замечательно!

– Вы еще не вернулись домой, – пошутил инспектор, но от предложения туристов вместе позавтракать вежливо отказался, ссылаясь на занятость. – Встретимся на корабле, – пообещал он.

Группа уселась в автобус и уехала, а сыщики торопливо зашагали по Кинг-стрит в город.

– Вот и мои путешественники, – сказал Дафф. – Вы заметили среди них убийцу?

– Каинова метка не всегда отчетлива, – спокойно ответил Чарли. – Я осмотрел туристов, но беглого взгляда недостаточно. Разве можно разогнать туман веером? Ничего странного в их поведении я не заметил. Кстати, мне показалось, что мистер Лофтон не слишком рад вашему появлению.

– Более того, он раздражен, – перебил Дафф. – Я ассоциируюсь у него с убийствами и допросами, а он очень боится, что это повредит его бизнесу и деловой репутации.

В конце улицы друзья распрощались: Чарли вернулся на службу в управление, а Дафф отправился в отель «Юнг», где не застал никого, кроме Памелы и миссис Льюс, – все остальные уехали на экскурсию. Девушка ждала инспектора в номере.

– Наконец-то! – нетерпеливо произнесла она. – Я думала, что никогда вас не увижу. Садитесь, пожалуйста.

– Ну, рассказывайте по порядку, – попросил Дафф, опускаясь в мягкое кресло. – Когда вы виделись с Велби в последний раз?

– Вы не получили моих писем из Сингапура и Шанхая?

– К сожалению, нет. Только из Рангуна.

– Наверное, те два письма ждут вас в Лондоне. Правда, в них нет ничего интересного, и вы немного потеряете, если не прочтете их.

– Я помню наизусть каждое ваше послание, мисс Поттер. Так какие новости?

– Мистера Велби я встретила в Гонконге, где он появился на нашем судне в роли стюарда и обслуживал несколько кают, в том числе и мою. Потом мы прибыли в Иокогаму. Группа на весь день отправилась в город, а я устала и к обеду вернулась на корабль, хотя отплыть нам предстояло только ночью. Мы с миссис Льюс...

– Простите, что перебиваю. Кто еще из группы обедал вместе с вами?

– Мистер Тайт. Он тоже не поехал на экскурсию, так как плохо себя чувствовал. С ним остался мистер Кеннуэй. Кажется, кто-то помимо них находился на корабле, но я не заметила.

– Ладно, продолжайте.

– Выйдя из каюты, я увидела сержанта Велби. Он сделал мне знак, и я последовала за ним на верхнюю палубу. Мы стояли у перил, глядя на здания Иокогамы. Сержант был взбудоражен, и я спросила его, в чем дело. «Победа! – с гордостью воскликнул он. – Я разоблачил этого типа и обнаружил дубликат ключа с номером „3260“». «Где же ключ?» – спросила я, и Велби ответил мне буквально следующее: «Ключ я оставил на месте, пока этот субъект не вернется в Штаты и не попадет в объятия мистера Даффа. Сейчас сойду на берег и отправлю телеграмму, чтобы инспектор непременно прибыл в Гонолулу. Нельзя упускать из виду такого опасного преступника, а мне одному не справиться».

– Он назвал вам имя убийцы?

– Я допытывалась, но Велби сказал, что не хочет подвергать меня опасности. Дескать, это не женское дело. По-моему, он вообще не доверял женщинам. Я подумала, что рано или поздно все равно узнаю правду, и не сочла нужным настаивать. Сержант сошел на берег, чтобы послать вам телеграмму, и больше я его не видела. Он здесь, с вами?

– Увы, – вздохнул Дафф. – Велби проделал колоссальную работу, но недооценил противника.

– С ним что-то стряслось? – насторожилась Памела.

– Он заплатил за ошибку своей жизнью.

– Убит?

– Его нашли мертвым в порту Иокогамы.

– Боже мой, – охнула девушка. – Как такое могло случиться? Прекрасный молодой человек, подающий надежды сотрудник Скотланд-Ярда, и столь ужасный конец! Инспектор, сколько еще жертв нужно принести? Когда вы поймаете этого ублюдка?

– Я день и ночь его выслеживаю, мисс Поттер, – устало произнес Дафф, поднялся и подошел к окну, любуясь городом, залитым ярким солнцем и утопающим в роскошной зелени. – Всюду жизнь! – с горечью добавил он. – А Велби уже никогда не увидит этой красоты.

Скрипнула дверь, и из соседнего номера вышла миссис Льюс.

– Плохие новости? – встревожилась она, заметив, что Памела плачет.

– Велби погиб в Иокогаме. Он сослуживец мистера Даффа и выполнял спецзадание, чтобы поймать убийцу моего деда.

– Да что вы? – побледнела леди, опускаясь в кресло. – Наш стюард? А я и не догадывалась, что он из Скотланд-Ярда. Вот дура старая!

– Вы выглядите значительно моложе своих лет, – заметил инспектор.

– Правда? – кокетливо спросила миссис Льюс. – Да, на меня благотворно действует морской воздух.

– Очаровательные леди, – улыбнулся Дафф. – Сыщик-китаец, которого вы видели утром в порту, приглашает нас троих отужинать у него дома. Если вы не возражаете, я заеду за вами в половине восьмого.

В назначенное время инспектор и дамы отправились на Панчбоул-Хилл. Вечер выдался прохладный. В лучах заходящего солнца город выглядел еще красивее, чем днем. Чарли в новом вечернем костюме поджидал гостей у ворот дома. Круглое лицо китайца светилось радостью.

– Важный момент в истории нашей семьи! – воскликнул он. – Вы, господа, оказали мне большую честь. Прошу в гостиную. Извините за обстановку: у нас не так шикарно, как в лучших отелях.

Гостиная и вправду не отличалась роскошью. Просторная комната, украшенная золотистыми и темно-красными фонариками в китайском стиле. Столики из тикового дерева, уставленные фарфоровыми чашечками и статуэтками. Безыскусные картины на стенах. Огромный, но далеко не новый ковер на полу.

– Позвольте представить вам миссис Чан и моих старших детей Розу и Генри.

В комнату вошла симпатичная полная китаянка в черном шелковом платье, а за ней девушка и юноша, которые были одеты и держались, как настоящие американцы. Все трое поклонились гостям.

– Роза будет поступать в университет в Калифорнии, – сказал Чарли, и по его глазам было видно, что он гордится дочерью. – Генри работает в банке и тоже продолжит учебу.

В дверях появилась служанка и сделала знак хозяину, после чего Чарли пригласил всех в столовую, пояснив, что ужин будет скорее гавайский, чем китайский. За столом царил непринужденная обстановка.

– Мне очень нравятся китайцы. Это мой самый любимый народ, – заявила миссис Льюс.

– После американцев? – улыбнулся Чарли.

– Вообще нет. Я четыре месяца прожила в Китае и вспоминаю это время как лучшее в моей жизни. Китайцы – аристократы Востока, умные, честные и трудолюбивые. Ваша нация заложила основы цивилизации, мистер Чан.

– Такая оценка звучит для меня, как музыка, – ответил Чарли. – Я, в свою очередь, весьма уважительно отношусь к американцам и рад, что мои дети приобщаются к американской культуре. Английский язык для них – почти родной, хотя им еще нужно совершенствовать свою речь. Что касается остального мира, я не очень хорошо его знаю, потому что, в отличие от вас, миссис Льюс, мало путешествую.

– А в Китае вы давно были, мистер Чан? – спросила Памела.

– Несколько лет назад. Китай теперь не тот, каким был в дни моей юности. Однако, по словам китайского философа, кто не сочувствует больному – тот умирает раньше него.

– Ой, какой сильный ветер! Кажется, дождь начинается, – сказала миссис Льюс, указывая в окно.

На улице стемнело. В стекло забарабанили крупные капли, и Дафф торопливо взглянул на часы.

– Спасибо за приятный вечер, но «Принц Артур» отходит в десять, а сейчас половина девятого. Нам пора собираться, иначе корабль уйдет без нас. Можно вызвать такси?

– Не беспокойтесь, дорогой инспектор, у меня есть машина, и я неплохо справляюсь с обязанностями шофера, – улыбнулся Чарли.

– Это лучший вечер за все наше путешествие, – поблагодарила хозяйку Памела. – У вас прекрасный гостеприимный дом, миссис Чан.

В считанные минуты Чарли доставил инспектора и женщин в отель «Юнг». Миссис Льюс с Памелой поднялись в комнаты укладывать багаж, а Дафф, стукнув себя по лбу, с досадой произнес:

– Какой же я осел, Чарли! Я совсем забыл, что мои бумаги остались в вашем сейфе!

– Я помню об этом, – ответил Чан. – Давайте сделаем так: я высажу вас возле управления, отвезу женщин в порт и вернусь за вами. А тем временем шеф или кто-нибудь из ребят откроют сейф, и вы возьмете свои документы. Времени еще достаточно, мы даже успеем выкурить по сигарете.

В порту Чарли вежливо попрощался с дамами, пожелал им приятного путешествия и поехал за Даффом в полицию. Притормозив у здания на Бетел-стрит и спеша укрыться от дождя, китаец выскочил из автомобиля и бросился бегом по лестнице. Дверь его кабинета была закрыта. Чан дернул ручку и замер на пороге: на полу возле кресла, скорчившись, лежал инспектор Скотланд-Ярда и прикрывал голову руками. Лицо Даффа было мертвенно-бледным, пульс едва прощупывался. Метнувшись к столу, Чарли схватил телефонную трубку.

– Срочно «скорую помощь» в полицейское управление! Быстрее, я сказал! Человек ранен!

Порывом ветра распахнуло створку окна, по подоконнику барабанил дождь. На столе стоял раскрытый чемоданчик Даффа. В бумагах явно кто-то рылся: листы в беспорядке валялись и на столе, и на полу. Дафф пошевелил пальцами и открыл глаза. Чарли опустил голову возле него на колени.

– Инспектор, дорогой мой, что произошло?

– Чарли, – застонал Дафф. – Стреляли из окна. Я не успел. Он скрылся...

– Все будет в порядке, «скорая» уже выехала.

– Чарли, прошу. Идите по следу... Бумаги там. – Дафф хотел показать рукой на чемоданчик, но снова застонал и потерял сознание.

Чарли Чан поднялся, посмотрел на часы и принялся собирать с пола разбросанные документы.

Глава XV

Хромой господин в шляпе

– Ты еще здесь, Чарли? – заглянул в кабинет шеф. – Почему не собираешься домой? У тебя какие-то неотложные дела? Инспектор из Скотланд-Ярда уже уехал?

Китаец показал на Даффа и на распахнутое окно.

– Несчастье, шеф. В инспектора стреляли. Он приехал в Гонолулу ловить убийцу, который находится в числе туристов мистера Лофтона; их обслуживает экскурсионное бюро «Кругосветные путешествия Лофтона».

– Боже правый! – воскликнул шеф. – Позор на мою голову! Такого в Гонолулу еще не было! Стрелять в сыщика из Скотланд-Ярда, и где? В здании полиции! Что будем делать, Чарли?

– Шеф, инспектор просил меня завершить расследование. Позвольте мне выполнить его просьбу, тем более что сейчас у меня нет в Гонолулу никаких серьезных занятий. Мне нужно срочно отплыть с группой на «Принце Артуре», а вы, пожалуйста, уладьте все формальности со Скотланд-Ярдом. Дафф уже почти вышел на след убийцы – мне осталось только его схватить.

– погоди, ты что, хочешь... вместо Даффа? Но кто тебе это поручал? Какое право ты имеешь вмешиваться в дела Скотланд-Ярда? За это нас с тобой по голове не погладят...

– Шеф, время дорого, а переговорами и бумажной волокитой никогда не поздно заняться. Кто в Гонолулу самый лучший врач?

– Доктор Ланг, разумеется.

Чарли нашел в толстом потрепанном телефонном справочнике номер Ланга и позвонил ему. Пока они разговаривали, приехала «скорая», и Даффа увезли в госпиталь. Доктор Ланг пообещал приехать прямо туда. Чарли Чан снова схватил трубку и позвонил домой.

– Генри! Слушай внимательно. Передай маме: я скоро отплываю на «Принце Артуре». Не удивляйтесь. Да, срочное и важное дело. Соберите мои вещи: костюм, бритву, туалетные принадлежности. Приезжай в порт. Корабль отходит в десять. Быстрее, некогда разговаривать, потом все объясню.

– Ты хорошо подумал, Чарли? – спросил шеф. – Что за спешка? Кто тебе вообще разрешил? Я еще не принял никакого решения, не пори горячку. Через несколько дней...

– Тогда считайте, что я подал в отставку.

– Прекрати, я же о тебе беспокоюсь. Во что ты впутываешься, ты подумал? Мы ведь не в курсе дела. Я, шеф полиции, ничего не знаю об этом расследовании. Убийца крайне опасен. Ты рискуешь жизнью, понимаешь? Тебя могут застрелить, а у тебя большая семья...

– Мне уже пора рисковать, я засиделся, лоя мелких воришек и мошенников. Так недолго потерять квалификацию. И, потом, шеф, задета моя честь, разве нет? Не забывайте: в инспектора Даффа стреляли в моем кабинете. И мы, сыщики, оставим это безнаказанным? Это пощечина всему управлению!

– Ну ладно, хватит кипятиться. Я вовсе не хочу тебя потерять, Чарли. Ты мой лучший инспектор, гордость полиции Гонолулу, а Скотланд-Ярд пускай сам решает свои проблемы – у них достаточно ресурсов.

– Нет, шеф, – упрямо покачал головой Чан. – Теперь это наше дело и, в частности, мое. Вы не хотите меня потерять? Тогда поспособствуйте моему начинанию. Смерти я не боюсь, от нее не уйдешь: меня могут убить и в Гонолулу.

– Упряма тебе не занимать.

– Да, и мне пора на корабль. Даю слово, шеф: или я поймаю убийцу, который уже отправил на тот свет четверых ни в чем не повинных людей и покушался на Даффа, или я распрощаюсь с должностью инспектора и уйду на пенсию, посыпав голову пеплом. – Чан отпер сейф. – У меня здесь двести долларов и столько же при себе. Маловато, конечно. Шеф, можете перевести мне командировочные в Сан-Франциско? Ладно, я поехал, хочу еще заскочить в госпиталь навестить инспектора Даффа.

– Я приеду в порт тебя проводить, – буркнул шеф. – Черт, надо же: в инспектора из Скотланд-Ярда стреляли в отделении полиции в Гонолулу!

– Вот именно, – кивнул Чарли, собирая бумаги Даффа. – В кабинете сыщика Чана. Ну, ничего. Чарли Чан пойдет по следу, ему не впервой.

Схватив чемоданчик, Чарли выбежал на улицу. Как это часто бывает в Гонолулу, дождь прекратился так же внезапно, как и начался. Тучи рассеялись, на небе мерцали звезды. По пути в госпиталь Чан заехал в «Юнг» и встретил в холле помощника капитана «Принца Артура» Гарри Линча. Сыщик коротко изложил ему ситуацию.

– Капитан говорил мне о Велби, детективе из Скотланд-Ярда, которого убили в Иокогаме, – сказал Линч. – А теперь, выходит, стреляли в инспектора Даффа? Вам придется иметь дело с оголтелым разбойником, мистер Чан. Будьте осторожны.

– Постараюсь, – вздохнул Чарли. – Устроите мне билет и каюту?

– Сделаем, – подмигнул Линч.

Чан поблагодарил и помчался в госпиталь. Возле операционной он столкнулся с доктором Лангом.

– Операция прошла успешно, – ответил доктор на немой вопрос Чарли. – Пулю извлекли. Рана, к счастью, не опасна, жизненно важные органы не задеты. А кто этот господин Дафф? Я слышал, он сыщик?

Чарли коротко рассказал доктору, с какой целью мистер Дафф прибыл в Гонолулу, и попросил разрешения повидать своего друга.

– Ладно, только недолго, – кивнул Ланг, – и никаких серьезных разговоров. Сейчас ему нужно выздоравливать, а не ловить преступников.

Сестра проводила Чана в палату, где лежал инспектор. К огромному удовольствию Чарли, больной был в сознании.

– Дорогой друг, – склонился над ним китаец, – это я, Чарли Чан. Доктор Ланг уверен: с вами все будет хорошо, вы скоро поправитесь.

Вместо ответа Дафф смежил веки и попытался улыбнуться.

– Кто в вас стрелял? – спросил Чан, вглядываясь в бледное лицо инспектора. – Имя, назовите имя.

Дафф разлепил запекшиеся губы и едва слышно прошептал:

– Лофтон. Мужчина с бородкой.

Чарли затаил дыхание.

– Тайт тоже, – продолжал Дафф. – Фенвик... Где теперь Фенвик? Вивьен, Кин...

– Вам пора, мистер Чан, – встревожилась сестра, суетясь у постели больного. – Он бредит. Поговорите, когда пострадавшему станет лучше.

– Я сейчас уйду, – кивнул Чарли. – Но хочу предупредить вас: завтра он очнется и попытается сбежать из госпиталя. Ни в коем случае не допускайте этого! Передайте ему, что Чарли Чан отбыл в Сан-Франциско на «Принце Артуре» и приложит все усилия, чтобы задержать преступника раньше, чем корабль пришвартуется в порту. Я буду идти по следу убийцы до тех пор, пока не поймаю его, а я никогда не нарушаю свои обещания, тем более данные другу.

– Я скажу ему, мистер Чан. Благодарю за совет. Делайте свою работу, а о пациенте я позабочусь.

Без пятнадцати десять Чарли приехал в порт. Неподалеку от «Принца Артура» он заметил Генри и миссис Чан в черном шелковом платье – собирая мужа в дорогу, она даже не успела переодеться.

– Куда ты едешь? – с опаской спросила она.

– Все нормально, не беспокойся, – ответил Чарли. – Иногда обстоятельства освещают события, как вспышка фейерверка – лицо прохожего. – И он коротко рассказал жене и сыну, что произошло в его кабинете.

– Бедный мистер Дафф, – покачала головой миссис Чан. – Вот твои вещи, Чарли. – Она протянула ему саквояж. – Тут костюм, сорочки и все остальное. Умоляю, будь осторожен.

– Что решили боги, того не в силах изменить человек, – улыбнулся сыщик. – Простому смертному не уклониться от своей судьбы. Все будет в порядке. Привет Розе. Пусть садится за учебники, скоро экзамены, – добавил Чарли и, заметив слезы на глазах жены, взял ее за руку: – Ну что ты? Обычная командировка. Я ведь не в первый раз уезжаю, скоро вернусь.

Возле них остановилась полицейская машина.

– Это я, – вылез шеф и поздоровался с женой и сыном сыщика. – Ну давай дерзай, Чарли, удачи тебе. А вот это не помешает. – И он протянул Чану пухлый конверт. – Тут шестьсот долларов.

– Спасибо за щедрость, шеф.

– Какой у тебя план действий, если не секрет?

– Мне нужно опознать и схватить человека, который сначала задушил в Лондоне Мориса Дрейка, потом, имитировав самоубийство, застрелил в Ницце мистера Хонивуда, далее выстрелом в голову убил в Сан-Ремо Сибиллу Конвей, супругу Хонивуда, и, наконец, расправился в Иокогаме с сержантом Скотланд-Ярда Велби, вышедшим на след преступника. Несомненно, именно этот злодей покушался на Даффа у меня в кабинете. Следов убийца не оставляет. В дерзости и безжалостности ему нет равных. Не исключено, что у него есть сообщники. Непростая задача, сэр.

– Ты сошел с ума, Чарли, – опешил шеф. – Такое не под силу даже супермену. Может, передумаешь? Еще не поздно возвратиться. А Кашимо здесь зачем? Ты его позвал? – строго спросил шеф, указывая на маленькую фигурку японца, крутившегося неподалеку.

– Кашимо, подойди сюда, не стесняйся, – позвал Чарли. – Ты пришел со мной попрощаться?

– При чем тут попрощаться? Я принес важную весть.

– Вот как? Слушаю тебя, посланец.

– Я был на улице, когда стреляли в вашего друга, – объявил японец. – И видел того господина. Он высокий, шляпа надвинута на глаза. В руке он держал большой чемодан.

– А лицо ты не заметил? – спросил Чарли.

– Нет, – грустно помотал головой японец. – Но я видел кое-что другое...

– Не тяни резину. Сыщик должен реагировать быстро. Сколько раз я тебя учил!

– Тот человек хромал, как... – Кашимо указал на господина, который в этот момент поднимался по трапу, – ...как вон тот джентльмен. У того, стрелявшего, была трость светлого цвета, похожая на малаккскую.

– Молодец, – похвалил Чарли. – Из тебя, может, и получится сыщик. Мои уроки тебе на пользу.

– Я хочу, сэр, со временем стать, как вы. Хорошим детективом.

С палубы громко объявили, что «Принц Артур» отчаливает через пять минут. Чан на прощание обнял жену и сына, а Кашимо подбежал к шефу:

– Начальник, отпустите меня. Пожалуйста, умоляю. Я отслужу, отработаю...

– Куда? – насупился шеф.

– В Сан-Франциско, с ним. – Он кивнул на Чарли Чана. – Мне надо, прошу. Я хочу стать сыщиком.

– Чарли, что за спектакль? – нахмурился шеф. – Вы заранее сговорились, да? Зачем тебе Кашимо? Разве от него будет польза?

– Будет, шеф! – Японец посмотрел на инспектора Чана, своего кумира, полными слез глазами. – Возьмите меня, инспектор, не пожалеете.

– Ну ты даешь! – усмехнулся Чан. – Во-первых, у тебя нет никакого опыта в подобных делах, а во-вторых, кто в мое отсутствие будет следить за порядком в Гонолулу? Преступники, пока меня нет, могут активизироваться и перевернуть весь город. Нет, Кашимо, тебе надо сперва научиться оперативно работать здесь, прежде чем выезжать в командировки. Не торопи события.

– Как скажете. – Кашимо кивнул, пожал инспектору руку и растворился в темноте.

– Машину отгони домой, – велел Чарли сыну. – Остаешься за главу семьи, понял?

– Да, пап, – кивнул Генри. – Можно, пока тебя не будет, я поезжу на твоём драндулете?

– Что за пренебрежение, Генри? Даже к старой машине нужно относиться уважительно. Она еще послужит мне не один год. Пользуйся, конечно, только соблюдай правила и не превышай скорость. Ну все, мне пора. – Он поцеловал жену и пожал руку шефу.

Едва Чан поднялся на палубу, якорная цепь звякнула, и «Принц Артур» стал медленно отходить от причала. Сыщик вздохнул, крепко сжимая в руке чемоданчик Даффа, и долго смотрел на удаляющийся берег. Вскоре показались огни Вайкики. Сколько раз с веранды своего дома инспектор смотрел на этот пляж и ждал, что вот-вот в прихожей зазвонит телефон, ему сообщат

нечто весьма неприятное, но возбуждающее, и он снова почувствует себя сыщиком! И вот его мечта сбылась.

Чарли оглядел палубу: где-то совсем рядом ходит преступник, убивший четверых, а инспектор Дафф едва не стал пятым в этом печальном списке. Зовут злодея Джим Эверхарт. Теперь он и Чарли Чан, убийца и сыщик, поплывут в Сан-Франциско вместе, и путь займет шесть дней. Столько же продлится и страшный поединок не на жизнь, а на смерть. Кто кого перехитрит? Кто окажется сильнее и победит? Мысли Чана прервал тихий свист за спиной. Сыщик резко обернулся.

– Кашимо? – прошептал он. – Ты как сюда попал?

– Хелло, сэр, – помахал рукой японец. – Кашимо упорный, из Кашимо выйдет толк. Я буду вашим помощником в серьезном деле.

Чарли прикинул на глаз расстояние между кораблем и Вайкики и строго произнес:

– Кашимо, ты сейчас отправишься домой вплавь, понятно? Ты нарушил приказ. Мы с шефом запретили тебе...

– Я не умею плавать, – весело прищурился японец.

– Ладно, черт с тобой, – вздохнул Чарли. – Но не жалуйся, легкой жизни не обещаю.

Глава XVI

Малаккские трости

– Мистер Чан, вот вы где! – окликнул Чарли Гарри Линч. – Я договорился с капитаном, пройдите в свою каюту. – Он искоса взглянул на Кашимо. – А это кто, с позволения спросить?

– Это... э... – замялся Чарли. – Кашимо, сотрудник полиции Гонолулу, один из моих помощников. Он упросил меня и начальника управления, чтобы ему разрешили принять участие в расследовании убийств. Может, найдется местечко для него?

– Все пассажирские каюты заняты, – покачал головой Линч. – Мест нет.

– Послушайте, Гарри, – осенило Чана, – будьте другом, помогите нам. Кашимо нужно найти место среди экипажа. Ну, пристроить куда-нибудь. Нельзя, чтобы на корабле знали, что он со мной. Пусть остается инкогнито. Я и сам не отказался бы от такой роли, но, увы, все туристы мистера Лофтона осведомлены, что я – сыщик из Гонолулу.

– Одного нашего матроса задержали в городе за контрабанду. Я могу взять вашего помощника на его место, – предложил Линч. – Ему придется нести вахту и отвечать на звонки из кают. Подойдет? Работа, конечно, не благородного свойства, но...

– Замечательно! – перебил Чарли. – Лучшего и пожелать нельзя. Кашимо все время будет крутиться среди пассажиров, следить за ними, подмечать то, что нужно, и докладывать мне. Слышишь, сыщик?

– Ага, – заулыбался японец, – а вахтенным дают чаевые?

– Видите, он согласен, – усмехнулся Чан. – Ночует пусть у меня в каюте, места хватит.

– Договорились, – кивнул Линч. – Кроме вас, меня и стюарда никто не узнает об этом, а сослуживца я предупрежу. – Он повернулся к Кашимо: – Завтра в восемь утра подойдете к старшему стюарду. Действуйте осторожно. Никому ни слова, что вы из полиции и подчиняетесь мистеру Чану, хорошо?

– Да, сэр, – с готовностью отозвался Кашимо.

– Капитан хочет завтра утром познакомиться с вами, мистер Чан, – уходя, предупредил Линч.

В каюте сыщика суетился стюард, застилая две постели. Чарли осмотрел помещение. Что же, лучше не бывает: просторное, светлое, здесь приятно уединиться и поразмышлять, а Чану предстояло многое передумать в течение следующих шести дней.

– Пойду поднимусь на палубу подышать свежим воздухом, – сказал он японцу и по пути заглянул в радиорубку, предупредив шефа телеграммой, что Кашимо на корабле.

Вернувшись, он дал помощнику одну из своих пижам и велел ему ложиться спать, а сам зажег маленькую лампочку над изголовьем постели, раскрыл чемоданчик Даффа и достал бумаги.

Страницы заметок были пронумерованы, Чан разложил их по порядку и с облегчением отметил про себя, что все листы целы, ничего не исчезло, даже письмо Хонивуда Сибилле Конвей. Почему Джим Эверхарт не выкрал его? Посчитал, что там нет ничего опасного? Или попросту не успел проникнуть в кабинет Чарли Чана?

– Кашимо, я, наверное, тебе мешаю, – сказал сыщик помощнику, – но мне нужно прочитать записи мистера Даффа. Кстати, меня заинтересовало твое сообщение о хромом мужчине с тростью. Это зацепка, понимаешь?

Чан углубился в чтение, стараясь постичь дело с самого начала и во всех тонкостях. Дафф отправляется на полицейской машине из Скотланд-Ярда в отель «Брум», видит труп Мориса Дрейка в двадцать восьмом номере, становится очевидцем сердечного приступа, случившегося с Тайтом в холле. Потом Париж, Ницца, якобы застрелившийся Вальтер Хонивуд у входа в отель, Сан-Ремо, смерть Сибиллы Конвей в лифте. Чан дважды перечитал письмо Хонивуда к жене, которое многое объясняло, но не давало ответа на главный вопрос: за что Эверхарт поклялся убить супругов. Сыщика также заинтриговали письма, полученные Даффом от мисс Памелы Поттер.

– Кашимо, не спишь? – окликнул Чарли помощника. – Этот хромой Росс – любопытная фигура, однако против него нет улик. Да, Кашимо, данный субъект должен быть у нас на первом плане.

В ответ донесся громкий храп. Чарли взглянул на часы. Ровно двенадцать. Он собрал бумаги и продолжил чтение, закончив в два часа ночи. Спать инспектору не хотелось. Он лежал и размышлял о будущем.

В полвосьмого Чан растолкал Кашимо и, пока тот приводил себя в порядок, кое-что рассказал ему о деле, которым им предстояло заниматься.

– Тебе нужно незаметно отыскать среди вещей пассажиров маленький ключик с номером «3260». Конечно, не исключено, что сей предмет уже на дне Тихого океана, но случаются неожиданности...

– Я буду искать, – послушно кивнул японец.

– Не спеши, это вызовет подозрения и пустит всю нашу работу насмарку, понял? Прежде чем что-то предпринять, думай и советуйся со мной. И не забывай: мы с тобой не знакомы. Все наши разговоры должны происходить только в этой каюте, в тайне от посторонних ушей и глаз. Иди, удачи тебе!

Чарли выглянул в иллюминатор. Прекрасное утро! Значит, и будущее должно сулить успех. В дверь постучали, вошел стюард с радиogramмой от шефа полиции: «*Дафф пришел в себя. Состояние стабильное. Кашимо задай трепку*». Чарли улыбнулся, радуясь, что Дафф в порядке, и направился на палубу, где в этот ранний час прогуливались Памела Поттер и Марк Кеннуэй.

– Мистер Чан! – изумленно воскликнула девушка – Мы не знали, что вы путешествуете с нами.

Чарли наклонил голову в знак приветствия.

– Дивная погода, – ответил он. – Как не прогуляться?!

– Но вы вчера не сказали, что отправляетесь на корабле...

– Планы меняются, мисс Поттер. Мне пришлось заменить нашего бесценного инспектора Даффа.

– А где он? – побледнела девушка. – Что с ним?

– О, не волнуйтесь, он жив, но ранен. – Чарли коротко изложил события вчерашнего вечера.

– Кошмар, – схватилась за голову девушка. – Инспектор Чан, этому конца не видно! Надо делать что-нибудь!

– У всякого начала бывает и конец, – глубокомысленно изрек Чарли. – Негодяй, конечно, умен, но и умнейшие люди порой спотыкаются. А вы, молодой человек... – взглянул сыщик на Марка. – Кажется, я видел вас вчера в порту...

– О, простите, – смутилась Памела, – я вас не познакомилась. Инспектор Чан, это мистер Кеннуэй, секретарь мистера Тайта. Марк, это Чарли Чан – сыщик из полиции Гонолулу. Мы с Марком приятели, мистер Чан, и часто беседуем, я поделилась впечатлениями о вчерашнем ужине у вас. Марк очень интересуется Востоком и, в частности, китайскими обычаями.

– Замечательно, – сказал сыщик. – Нам будет о чем поговорить. Мисс Памела, поскольку вчера инспектор Дафф уже представил меня в порту вашей группе и объяснил, кто я, не считаю нужным играть в прятки. Мне хотелось бы встретиться с туристами и обсудить события вчерашнего вечера.

– Старый метод, – вздохнул Кеннуэй. – С тех пор как началось наше путешествие, мы только и делаем, что проводим собрания с полицейскими. Честно признаться, особой пользы это не приносит.

– Ничего, я постараюсь наверстать упущенное. Правда, я проник в это дело через заднюю дверь, но, согласно одной восточной поговорке, черепаха тоже вползла в дом через черный ход, однако устроилась в центре стола.

– Ага, из нее сварили суп и поставили супницу на середину стола, – ухмыльнулся Кеннуэй.

– Пословицы и поговорки не нужно понимать буквально, мистер Кеннуэй, – улыбнулся сыщик. – Простите, молодые люди, пора завтракать. У нас еще будет время пообщаться.

У входа в ресторан инспектор заметил Лофтона и приветливо поздоровался. Руководитель экскурсионного бюро, прищурившись, посмотрел на Чарли, словно что-то припоминая:

– Сыщик из Гонолулу, кажется? – спросил он, поглаживая бородку. – Извините за холодный прием, но я уже по горло сыт полицейскими. Они пестуют нас с начала путешествия. Не каждые родители так пекутся о своих чадах. Ужасно утомляет. А где ваш друг мистер Дафф?

– Разве вы не знаете, что с ним случилось? – вскинул брови Чарли.

– Нет, инспектор. У меня в группе двенадцать человек, и, смею вас заверить, они доставляют мне немало хлопот и отнимают кучу времени. Так что с Даффом? Надеюсь, он не убит?

– Нет, – односложно ответил Чарли, – но кто-то стрелял в него вчера вечером, когда он находился в полицейском управлении. Сейчас мистер Дафф в госпитале.

Произнося эти слова, Чан не сводил глаз с Лофтона, но тот не выразил ни удивления, ни испуга.

– Жаль, значит, больше Дафф не сможет нас сопровождать, – облегченно, как показалось Чарли, вздохнул Лофтон.

– Я постараюсь сделать это вместо него.

– Вы? – растерялся экскурсовод, но быстро овладел собой. – Впрочем, почему бы и нет? – пожал он плечами. – Мои нервы за последние месяцы до такой степени расшатались, что мне, по правде говоря, все равно. Я уже устал от переизбытка эмоций. Одно радует: путешествие близится к концу. Скоро прибудем в Сан-Франциско, а там... Я не уверен, буду ли в дальнейшем заниматься организацией туров. Дело хлопотное и неблагодарное.

– Вам виднее. Меня больше интересует убийца, который находится здесь, среди нас. Пожалуйста, пригласите участников группы на собрание в десять часов.

– Господи, – простонал Лофтон. – Опять все с начала!

– Я буду краток и никого не задержу.

– Да люди уже устали от этих собраний! Толку от них нет никакого, поэтому никто не желает на них ходить.

– А вас, кажется, это радует? – пристально взглянул Чарли на доктора, но тот отреагировал совершенно спокойно:

– Радует или нет, я говорю, как есть. Скоро вы сами в этом убедитесь.

– Благодарю, – поклонился Чан и направился в капитанскую каюту.

Капитан, заранее осведомленный о причинах появления инспектора Чана на судне, встретил сыщика приветливо.

– Надеюсь, вы отыщете убийцу, мистер Чан. Если нужна помощь, обращайтесь, но помните: ошибка следствия и для вас, и для меня чревата серьезными неприятностями. Если человек, которого вы задержите, окажется непричастным к делу, мы с вами потерпим полное фиаско.

– Обещаю, что буду осторожен.

– Надеюсь, – улыбнулся капитан. – Я слышан о вас и доверяю вашему профессионализму, но при данных обстоятельствах попрошу учесть мое мнение. Если дело дойдет до ареста, лучше осуществить его в Сан-Франциско. Право, корабль – не подходящее место для этого.

– Согласен, – кивнул сыщик. – Надеюсь, так и произойдет.

Чарли Чан поднялся на палубу, где суетился Кашимо в униформе младшего стюарда. В шезлонге полулежала Памела Поттер, обмахиваясь веером. Сыщик подошел и спросил:

– Где же миссис Льюс? Неужели еще спит?

– Да. Она поздно ложится и поздно встает, а завтракает обычно в каюте. Вы хотите поговорить с ней?

– С вами обеими. Но могу начать с вас, мисс Поттер. Вчера я высадив вас в порту около девяти вечера. Скажите, пожалуйста, кого из своей группы вы видели между девятью и десятью часами?

– Сейчас, одну минуту. В каюте было жарко, мы остались на палубе. Минчины точно находились на борту: Санда хвасталась, что купила сыну гавайскую гитару. Потом появился Марк Кеннуэй и сразу спустился в каюту к мистеру Тайту. Следом приехали Бенбоу, и Элмер, как всегда, что-то снимал. Вот и все. А, чуть не забыла: Марк через несколько минут вернулся к нам и сказал, что мистера Тайта пока нет на борту.

– Что по поводу мужчины с тростью?

– Вы имеете в виду мистера Росса? Он поднялся на палубу одним из первых.

– В котором часу?

– Примерно в четверть десятого. Прошел мимо нас, хромя больше обычного. Миссис Льюс окликнула его, но он не ответил и вскоре скрылся у себя в каюте.

– Вы не знаете, у кого из туристов есть малаккская трость?

– Вы шутите, мистер Чан? Мы три дня провели в Сингапуре. Каждый мужчина из нашей группы купил по крайней мере одну малаккскую трость, а некоторые – по две.

– Вы уверены, что видели мистера Росса на палубе?

– Да. Я запомнила его хромоту.

– Хромым легко притвориться. Повторяю: вы готовы поручиться за то, что это был мистер Росс, а не кто-либо другой?

– Дайте подумать, – сосредоточилась девушка. – Малаккские трости имеют металлические насадки, а у мистера Росса трость с резиновым наконечником. Когда он шел с ней по палубе мимо меня, трость почти не стучала, так что этот человек мог быть только Россом. Ну как? Логично я рассуждаю? Впрочем, сейчас вы сами убедитесь. Вон идет сам мистер Росс.

Чарли прислушался. В такт шагам лесопромышленника раздавался резкий металлический звук. Чан и девушка в недоумении переглянулись.

– Я ничего не понимаю, – смутилась Памела.

– Похоже, мистер Росс потерял резиновый наконечник, – объяснил сыщик.

– Что это означает?

– Загадка, мисс Поттер. Первая с момента отплытия «Принца Артура». Впрочем, меня это не беспокоит – такова моя работа, и я привык.

Глава XVII

Этикетка отеля «Грейт»

Около десяти часов Лофтон разыскал инспектора, объявил, что группа, за исключением миссис Льюс, собрана в полном составе, и предложил спуститься в кают-компанию.

– Миссис Льюс поздно встает, – пояснил гид. – Если она вам крайне необходима, я попрошу стюарда разбудить ее.

– Необязательно. Вчера вечером она обедала у меня дома, мы достаточно пообщались.

– В самом деле? – удивился Лофтон.

Туристы с любопытством разглядывали Чарли.

– Я вижу, вы удивлены моим появлением, – заговорил он. – Увы, я вынужден навязать вам свое общество – так распорядилась судьба. Насколько вам известно, инспектор Дафф прибыл в Гонолулу, чтобы вместе с вами отплыть в Сан-Франциско, однако прошлой ночью в него стреляли и ранили, правда, не смертельно. Не исключаю, что скоро вы снова его увидите, а пока постараюсь заменить своего товарища. Конечно, я не столь умен, как мистер Дафф, но приложу все усилия, чтобы довести начатое им расследование до конца. – Чарли обвел взглядом публику и улыбнулся. – Итак, перейдем к делу. Моя задача – выяснить, где каждый из вас находился вчера от восьми часов вечера до отплытия «Принца Артура», то есть до десяти. Не считите за угрозу,

но любой, кто попытается солгать, впоследствии пожалеет об этом. Я уже сказал, что не так умен, как инспектор Скотланд-Ярда, но часто боги помогают именно таким, как я. Господа, давайте по порядку. Начните вы, пожалуйста, – указал он на адвоката.

Патрик Тайт вскочил и надменно заявил:

– Сэр, на каком основании вы нас допрашиваете? Мы покинули Гонолулу – территорию, где вы имеете властные полномочия. Кто вы теперь для нас такой, если разобраться официально?

– Пусть формальная сторона дела вас не волнует, – холодно ответил Чарли. – Она будет улажена.

– Что вы себе позволяете?! – закричал Тайт. – Вы являетесь на корабль якобы вместо инспектора Даффа и начинаете нами распоряжаться. Кто вас уполномочил? Для подобных действий существует предусмотренная законом процедура...

– ...которая обычно на руку преступнику, – быстро добавил Чан. – Мы оба это знаем, не так ли, мистер Тайт, специалист по уголовному праву? – Адвокат покраснел и сел на место. – Давайте не будем отвлекаться и сосредоточимся на фактах, – продолжил Чарли. – Мистер Лофтон, где вы находились в интересующее меня время?

– С восьми до полдесятого я был в туристическом бюро Гонолулу, где работают мои партнеры, с которыми у меня общие дела, в частности с мистером Брэдшоу.

– Ясно. Он это подтвердит?

– Частично. Рабочий день уже закончился, Брэдшоу спешил в гости и оставил меня в конторе одного. Уходя, я просто защелкнул за собой дверь и в полдесятого вернулся на корабль – это все видели.

– Турбюро находится на Форт-стрит в нескольких шагах от полицейского управления, – вскользь заметил Чарли.

– Да, на Форт-стрит, но насчет управления – не знаю. Меня не интересует, где располагается полиция. Я с ней никаких дел не имел.

– Вы встретили кого-нибудь из своей группы на аллее, ведущей к порту?

– Я понятия не имею, что там есть аллея, – я не местный житель. До возвращения на корабль я не видел ни одного человека из нашей группы. Надеюсь, достаточно? Вы попусту тратите время, мистер Чан.

– О, не беспокойтесь, – учтиво поклонился сыщик. – У меня в запасе целых шесть дней. Мистер Тайт, вы по-прежнему будете отстаивать свои права или все-таки удостоите презренного полицейского ответом на вопрос, как вы провели вчерашний вечер?

– В восемь мы начали играть в бридж: я, миссис Спайсер, мистер Вивьен и мистер Кеннуэй, – пробурчал адвокат.

– Так, – удовлетворенно кивнул Чан. – Играли до отплытия? Затягивает?

– Нет. В полдевятого мистер Вивьен прервал...

– Прошу прощения, – вмешался Стюарт. – Если я и прервал игру, то у меня имелась на то причина. Я тысячу раз повторял своей партнерше, что она должна мне подыгрывать, даже в случае...

– Что? – вспыхнула миссис Спайсер. – Мне все равно, сколько раз вы мне это повторяли: хоть тысячу, хоть миллион. У меня на руках были такие карты, что даже под угрозой пистолета я бы не...

– Стоп-стоп, – сделал знак Чарли. – Уважаю ваши увлечения, но давайте ближе к делу.

– Игра закончилась в полдевятого, – сказал Тайт. – Мистер Кеннуэй и я вышли на палубу. Шел дождь. Марк собирался прогуляться по городу и спустился в каюту за плащом.

– А вы остались?

– Нет. После ухода Марка я вспомнил, что видел у мальчишки-газетчика на углу Кинг-стрит нью-йоркскую «Санди таймс», надел плащ, взял шляпу и трость...

– У вас малаккская трость?

– Да, купил в Сингапуре.

– Сколько было времени, когда вы отправились за газетой?

– Примерно десять минут десятого. Хожу я медленно и вернулся примерно без двенадцати десять.

Чарли достал из кармана жилета часы с цепочкой и спросил:

– Сколько сейчас на ваших часах, мистер Тайт?

Правая рука адвоката машинально скользнула в карман, но на полпути застыла, и Тайт смущенно посмотрел на часы, которые носил на левом запястье.

– Десять часов двадцать пять минут, – ответил он.

– Точно, – подтвердил Чан. – На моих столько же. Я всегда прав.

Густые брови Тайта поползли вверх.

– Всегда? – с сарказмом переспросил он.

– Да, – кивнул Чарли, и некоторое время они с адвокатом безмолвно взирали друг на друга, после чего Чан отвел глаза: – Я просто хотел убедиться, что вы следите за временем, – пояснил он. – Мистер Вивьен, каковы были ваши действия, после того как вы прекратили играть в карты?

– Сошел на берег немного освежиться.

– В шляпе, плаще и с малаккской тростью?

– У многих из нас есть такие трости, – хмыкнул Вивьен. – Все туристы покупают их в Сингапуре, что тут особенного? Я походил по городу и возвратился за несколько минут до отплытия.

Инспектор перевел взгляд на миссис Спайсер, которая выглядела утомленной и рассерженной.

– После бриджа я пошла спать. Эта игра хороша только тогда, когда ваш партнер – джентльмен, а не грубиян.

Вивьен хотел возразить, но Чан движением руки остановил его и обратился к Марку:

– Мистер Кеннуэй, ваши занятия уже частично осветил мистер Тайт. Желаете что-то добавить?

– Да, – кивнул молодой человек, – я тоже взял малаккскую трость и сошел на берег. Однако гулял недолго и вернулся в начале десятого. К моему удивлению, мистера Тайта на корабле не оказалось. Он появился в девять пятьдесят и, как он сообщил, под мышкой держал номер «Санди таймс». Мы пошли в его каюту, и я читал ему, пока он не заснул.

Инспектор повернулся к Минчину. Тот вынул сигарету, вальяжно развалился в кресле, закурил и сказал:

– Я, Макс Минчин, и моя жена Санда были в городе. Немного прогулялись под дождем, зашли в кинематограф. Но фильм, который там показывали, мы видели в прошлом году в Чикаго, и Санда потащила меня по магазинам. Ни пистолета, ни трости при мне не было.

– А вы, мистер Бенбоу?

– Мы с Бетти тоже прошвырнулись по магазинам, а потом, когда начался ливень, вернулись в отель. В порт приехали примерно в четверть десятого. Я купил в Гонолулу кинопроектор, он дьявольски тяжелый, и я еле дотащил его.

– Как провели вечер мисс Поттер и миссис Льюс, я знаю, – пояснил публике Чарли. – Остались двое. Вам слово, капитан Кин.

Кин откинулся на спинку кресла, зевнул, потянулся и закинул руки за голову.

– Сначала я наблюдал за карточной игрой, но не вмешивался. – Он опасливо покосился на Вивьена. – Я вообще не имею привычки совать свой нос, куда не надо.

– А потом? – уточнил Чарли, заподозрив капитана в неискренности.

– Сидел на палубе. На берег не ходил, потому что не люблю дождей, особенно тропических. Спустился в каюту, взял книгу и отправился в курительную.

– Какую книгу? – оживился сыщик.

– Не все ли равно? Сидел и читал, а когда отплыли, улегся спать в своей каюте.

– Вы видели кого-нибудь из вашей группы?

– Никого. Все были на берегу, включая стюардов.

Чарли взглянул на человека, разговор с которым специально оставил «на десерт». Лесопромышленник сидел, опустив глаза, и рассматривал узор на ковре под ногами.

– Я слышал, мистер Росс, что вы были на берегу.

– Нет, инспектор, – покачал головой тот.

– Вас видели в Гонолулу в четверть десятого. Это не подлежит сомнению.

– В самом деле? – выпрямился в кресле Росс. – Простите, но здесь какая-то ошибка.

– Вы утверждаете, что не покидали корабль?

– Да, и мне виднее, где и как я провел время. – Он сделал паузу, собираясь с мыслями. – Я пообедал на судне и в восемь лег спать. За день я сильно устал, к тому же у меня разболелась

нога. Меня разбудил мистер Вивьен. Спросите у него, мы в соседних каютах. Было это около десяти вечера.

– Мистер Росс, – упорствовал Чарли, – два человека из вашей группы видели, как вы, хромя, проходили по палубе в четверть десятого.

– Разрешите полюбопытствовать, как они меня узнали?

– Вы опирались на трость.

– На трость? – усмехнулся лесопромышленник. – Да вы что! Вам уже объяснили, что такие трости приобрели почти все джентльмены из нашей группы.

– Вас узнали по походке, вы хромали.

Некоторое время Росс недоуменно взирал на Чарли.

– Инспектор, – наконец вымолвил он. – Вы умный человек, и, воздавая должное вашей проницательности, считаю необходимым поведать вам о небольшом вчерашнем инциденте. – Росс указал на свою трость. – Я купил ее не в Сингапуре, а в Такоме, вскоре после несчастного случая, когда сломал ногу. Правда, у трости был один недостаток: она громко стучала. Пришлось приобрести резиновую насадку. Вчера около пяти часов пополудни я вернулся на корабль и прилег вздремнуть, а потом, как уже сказал, отправился обедать. Тут я почувствовал дискомфорт и сначала не понял его причину, а потом меня осенило: моя трость вновь стала раздражающе громыхать по палубе. Оказалось, резиновая насадка исчезла, ее кто-то снял. – Джентльмен немного помолчал и добавил: – Я поделился этой новостью с мистером Кеннуэем.

– Действительно, – кивнул Марк. – Похоже, кто-то подшутил над мистером Россом.

– Это не шутка, – нахмурился лесопромышленник. – Теперь я понял: кто-то хотел меня подставить. Тот, кто добивался того, чтобы его трость не стучала.

В дверях показалась миссис Льюс и с порога закричала:

– Боже мой, инспектор! Бедный мистер Дафф! Мне только что сообщили. Какое несчастье!

– Ничего, миссис Льюс, он уже поправляется, – успокоил женщину Чан.

– Бог спас его, отвел руку убийцы, и она дрогнула. Вы теперь с нами вместо Даффа?

– О, я слабая замена, – поклонился Чарли. – Хорошо, что вы пришли, миссис Льюс. Ответьте, пожалуйста, на важный вопрос. Вчера, после того как я проводил вас в порт, вы сидели неподалеку от сходней на верхней палубе и наверняка видели, как ваши попутчики один за другим возвращались из города на корабль. Среди них был мистер Росс?

Пожилая леди задумчиво посмотрела на лесопромышленника и покачала головой.

– Я не знаю.

– Не знаете, видели вы мистера Росса или нет? – опешил сыщик. – Как такое может быть?

– Но, дорогая, – засмеялась Памела, – ведь он прошел мимо нас...

– Тот мужчина с тростью хромал, это правда, – объяснила миссис Льюс, – однако когда я с ним заговорила, он не ответил. На мистера Росса, человека вежливого и обходительного, это не похоже. Кроме того, мистер Росс носит трость в левой руке, а тот господин держал ее в правой. Я отчетливо запомнила. Вот почему беру на себя смелость утверждать: мимо нас проследовал не мистер Росс.

Наступило долгое молчание, которое нарушил сам Росс:

– Зачем мне лгать, инспектор? Вечером я не покидал корабль. Не ожидал, правда, что это так скоро подтвердится.

– У вас повреждена правая нога?

– Да, и я действительно опираюсь на трость левой рукой. Мне так легче удерживать равновесие и удобнее ходить.

– Верно, – вмешался Минчин. – Несколько лет назад я повредил левую ногу и ходил с палкой, опираясь правой рукой. Так гораздо ловчее передвигаться.

– Благодарю, мистер Минчин, – ответил Росс и посмотрел на Чана: – Даже самый большой хитрец рано или поздно попадает впросак, не так ли? Среди нас тоже есть такой. У него хватило ума стащить у меня резиновый наконечник, но он забыл пронаблюдать, в какой руке я ношу трость. Этот господин прокололся, что меня радует. Надеюсь, это не последняя его ошибка. За одной будет другая, и вам, инспектор, удастся наконец его изловить.

– Господа, благодарю за помощь, – сказал Чарли и отпустил туристов, краем глаза заметив, что мистер Тайт не спешит уходить вместе со всеми. – У вас ко мне вопрос?

– Ну и что вам дала эта сессия? – усмехнулся адвокат. – Правда, кое в чем вы преуспели и проявили проницательность. Я имею в виду часы.

– Ах, часы, – сделал вид Чарли, будто вспомнил.

– Человек, который долго носил их в жилете, а потом приобрел наручные, всегда, когда у него неожиданно спрашивают, сколько времени, по старой привычке лезет в карман. Жаль только, что вы провели этот эксперимент со мной. В свое оправдание замечу, что купил наручные часы непосредственно перед путешествием. Мистер Кеннуэй подтвердит. А вообще, мистер Чан, мне нравится наблюдать за вашими методами, – добавил Тайт напоследок.

«Пока безрезультатно, – подумал Чарли, направляясь к себе в каюту, – однако тысячемильное путешествие начинается с одного шага, и я этот шаг сделал». У дверей каюты его ждал стюард с радиограммой. Чан почему-то сразу догадался, что она от Даффа: *«Чарли, бросьте это дело. Я чувствую себя хорошо и скоро сам продолжу работу. Ситуация слишком опасна. Я думал, что умираю, потому и попросил вас идти по следу. Дафф»*.

Инспектор сел за стол, улыбнулся и принялся составлять ответное послание. «Сохраняйте спокойствие и возвращайтесь здоровым. Надеюсь, вы скоро убедитесь, что я остаюсь вашим преданным другом. Чан». После ланча сыщик засел у себя в каюте и снова перечитал записи Даффа, надеясь найти в них ключ к разгадке тайны. Прежде чем истекут шесть дней, Джим Эверхарт должен оказаться у него, Чарли, в руках.

Вечером после обеда Чан подошел к Памеле и Марку, которые пили кофе в кают-компании. Девушка пригласила сыщика присоединиться к ним.

– Ну, мистер Чан, – весело произнесла она, – один из шести дней миновал...

– ...а вы все еще в неведении, – подхватил Кеннуэй.

– Я нахожусь в двухстах пятидесяти милях от Гонолулу, – пошутил инспектор, – и плыву дальше.

– Вам чем-то помогла утренняя беседа? – поинтересовался Марк.

– Я понял, что убийца мечется, замечая следы: ему пришлось впутать в дело невинного человека, как и в тот день, когда преступник украл багажный ремень доктора Лофтона.

– Вы имеете в виду, убийца впутал мистера Росса? – уточнила Памела.

– Именно так, а кстати, мисс Поттер, вы согласны с тем, что сказала миссис Льюс?

– Да. Вчера мне тоже показалось, что тот человек хромал сильнее, чем мистер Росс. Наверное, он делал это намеренно. Но кто это был, ума не приложу.

– Любой из нас, – вздохнул Марк.

– Вы абсолютно правы, – кивнул Чарли. – Любой из вас, кто бродил под дождем по городу с малаккской тростью.

– Или тот, кто утверждает, что сидел и читал, – добавил молодой человек, – хотя капитан Кин действительно любит книжки.

– Ох уж этот Кин! – нахмурился Чан. – Что у него за странная привычка слоняться возле чужих дверей?

– Насколько я знаю, – вставила Памела, – однажды, когда мы отплыли из Иокогамы, мистер Вивьен застал Кина у двери своей каюты. Стюарт так ругался, что его, наверное, слышали на берегу.

– Мистер Вивьен, как я заметил, забияка еще тот!

– Верно, инспектор, – кивнул Кеннуэй. – Вчера вечером во время игры в бридж он в пух и прах рассорился с миссис Спайсер, и Ирэн жутко обиделась.

– Кстати, мистер Кеннуэй, – осведомился сыщик, – мистер Тайт действительно купил наручные часы перед самым путешествием?

– Да, – засмеялся Марк, – и он предупредил меня, что вы зададите этот вопрос. Тайт счел, что в наручных часах путешествовать удобнее. Его старые часы с цепочкой лежат в чемодане. Попросите, и он покажет их вам, если надо.

– Цепочка не повреждена?

– Я видел ее в последний раз в Каире, была цела и невредима. Кстати, вон идет мистер Тайт.

– Миссис Льюс и я собираемся поиграть в бридж. Не желаете с нами, молодые люди? – предложил он.

– Спасибо, но я плоховато играю, – помотала головой Памела.

– Знаю, – хитро улыбнулся адвокат, – потому и предоставляю вам возможность взять в партнеры Марка. Нынче я в ударе и обязательно выиграю.

– Ладно, Марк, пойдем, – согласилась девушка. – Простите, что покидаем вас, мистер Чан.

– Развлекайтесь себе в удовольствие, молодежь, – ласково ответил Чарли.

– Удовольствие? – воскликнула Памела. – Это не удовольствие, а избиение младенцев. У вас есть какая-нибудь старая китайская пословица мне в утешение?

– Есть одна для предупреждения: оленю лучше не играть с тигром.

– Это самое замечательное правило игры в бридж, которое я слышала, – улыбнулась Памела.

Чарли некоторое время посидел в кают-компании, а потом поднялся на палубу и долго стоял в темноте у борта, пока не услышал тихий свист. Точно из ниоткуда материализовался Кашимо.

– Все обыскал, – прошептал он, и по голосу японца инспектор понял, что помощник крайне взволнован. – Я обнаружил ключ.

Сердце Чана забилося так, словно готово было выскочить из груди. Он вспомнил Велби, который тоже когда-то нашел ключ и поплатился за это жизнью.

– Быстро ты работаешь, Кашимо, – похвалил Чарли. – Где он? Показывай.

– Следуйте за мной, – тихо ответил японец, направился к каютам «люкс» и остановился возле одной из дверей. – Это тут.

– Кто занимает каюту?

– Мистер Тайт и мистер Кеннуэй.

С облегчением вспомнив про игру в бридж, Чарли ступил в каюту и зажег свет. Иллюминаторы, выходявшие на палубу, были закрыты. Кашимо опустился на колени и ловко достал из-под одной постели старый чемодан с золотистой монограммой «М. К.» на крышке и этикетками разных отелей. Кашимо осторожно провел пальцами по одной из них – этикетке отеля «Грейт» в Калькутте – и сказал Чану:

– Сделайте то же самое.

Чан погладил этикетку, оказавшуюся на ощупь какой-то неровной. Под пальцами ощущались очертания ключа.

– Отлично, Кашимо, – пробормотал довольный сыщик.

Глава XVIII

Ремень от кинокамеры

Вернувшись на палубу, Чарли залюбовался серебристой лунной дорожкой на ровной глади океана. «Какой молодец Кашимо! – мысленно восхищался сыщик. – Из него определенно выйдет толк, я не зря с ним вожусь. Это же надо ухитриться обнаружить ключ под этикеткой!» Место выбрано удачное, что и говорить. На глаз определить выпуклость этикетки почти невозможно, но Кашимо блестяще справился с задачей. Чан готов был разом простить помощнику все предыдущие ошибки, потому что операцию по нахождению ключа считал поистине гениальной.

Но как попал этот ключ, вернее, дубликат ключа, найденного в руке мертвого Мориса Дрейка, в чемодан Марка Кеннуэя? Чарли был уверен, что это тот самый ключ. Велби тоже отыскал его и уведомил об этом Памелу Поттер, а вскоре сержанта застрелили. Но где Велби мог найти ключ? Если под этикеткой, значит, ключ спрятали там после пребывания группы в Калькутте. Стоп! Велби сообщил Памеле, что обнаружил дубликат ключа с номером «3260». Выходит, он видел его? Или сержант, как и Чарли, лишь гипотетически предполагал, что это тот самый ключ? Вероятно, Велби только провел пальцами по этикетке, как и Чарли с Кашимо. Но кто-то узнал об открытии сержанта, выследил его, прокрался за ним на берег и убил. Кто? Без сомнения, тот же злодей, который расправился с Дрейком, Хонивудом и Сибиллой. Кеннуэй не может быть Джимом Эверхартом, потому что Хонивуд познакомился со своим убийцей много лет назад, когда Марк был мальчишкой. Что же связывает молодого человека с Эверхартом?

Чарли потер виски. Да, преступник очень умен и ловко запутывает следствие. Чего стоят такие его трюки, как кража багажного ремня Лофтона в Лондоне и резинового наконечника от трости

Росса в Гонолулу! Чтобы не носить ключ с собой, Джим Эверхарт придумал гениальный ход, спрятав его под этикеткой чужого чемодана. Так, надо спокойно разобраться. Кто имел доступ к багажу Кеннуэя? Тайт, разумеется. Адвокат приобрел перед поездкой наручные часы, спал в соседнем номере, когда задушили Дрейка, свалился от сердечного приступа, увидев живого Хонивуда, которого должен был убить Джим Эверхарт. Кто, кроме Тайта, мог воспользоваться чемоданом Марка?

Чан мучительно размышлял, прохаживаясь по палубе, потом внезапно остановился. Если ключ – не собственность Кеннуэя, значит, Велби из Скотланд-Ярда не нашел настоящего убийцу. Почему же сержанта застрелили в порту Иокогамы?

– Сплошной туман, – в отчаянии пробормотал инспектор.

Ночь на борту «Принца Артура» прошла спокойно, а рано утром Чарли решил поговорить с Кеннуэем и застал его на верхней палубе. Молодой человек был так удручен, что выглядел гораздо хуже, чем его пожилой босс, адвокат Тайт.

– Что с вами, мистер Кеннуэй? Вы плохо спали? – сочувственно произнес Чан. – В вашем возрасте редко страдают бессонницей. Вам двадцать три года, не так ли?

– Двадцать пять, – поправил Марк. – Но за время нашего путешествия я постарел лет на десять.

– У вас тяжелая работа? – спросил Чарли.

– Да, я и сиделка, и экономка, и горничная, и еще черт знает кто! – закричал Марк. – Боже мой! Если бы я знал, во что ввязываюсь! Я каждый вечер читаю мистеру Тайту вслух, пока глаза у меня не начинают слезиться, а в горле так першит, словно я наглотался песка.

– Сочувствую. Кстати, как здоровье мистера Тайта? Сердечные приступы не повторялись?

– Были, и неоднократно. В Калькутте он чуть не умер от инфаркта. Я телеграфировал его сыну, чтобы он встретил нас в Сан-Франциско. Я мечтаю только об одном: как дотянуть до конца этого злосчастного тура, и если я сойду на берег живым, то сочту, что мне крупно повезло. Родители отговаривали меня от этой поездки и предупреждали об опасности, но я настоял на своем, полагая, что мне обеспечен заработок.

– Вы из Бостона, да? Прекрасный город! Я побывал там несколько лет назад. Бостонцы – гостеприимные, культурные и образованные люди. Хорошее образование – неременное качество джентльмена. Я внушаю это своим детям, но они не очень ко мне прислушиваются.

– Дети часто поступают наперекор родителям, – заметил Марк. – Я знаю по собственному опыту. Отец и мама наверняка сердятся на меня из-за этого путешествия и, когда я вернусь, обязательно скажут: «Вот видишь, мы же предупреждали тебя, что не нужно связываться с мистером Тайтом!» Хотя, если бы не он, нашлись бы другие раздражители.

– Какие? – любопытно спросил Чан.

– К примеру, мисс Поттер. Она мне все нервы вымотала. А вы, инспектор, спокойно ее переносите?

– По-моему, она очаровательна. Вы – счастливый человек, что такая девушка разделяет ваши чувства.

– Какие чувства? Эгоистка, самоуверенная всезнайка. Разве такой должна быть женщина, жена? Мы общались во время путешествия, и теперь эта наследная миллионерша вообразила, что в конце турне я сделаю ей предложение. С какой стати? Мне нужна спутница жизни, а не чековая книжка. Я прекрасно знаю таких особ: ничего, кроме денег, для них не существует. Мои родители – не миллионеры, но и не нищие, хотя дядя Элфред потерял состояние, разорившись на сделках. Черт, зачем я вам все это рассказываю? Наболело, хочется выговориться. Не желаю я быть сиделкой при мистере Патрике Тайте – мне нужно достойное занятие, а тут еще эта девчонка не выходит из головы...

– Марк, признайтесь откровенно: вы любите мисс Поттер?

– Сам не знаю, инспектор. Иногда, когда захочет, она бывает очень хорошей, нежной, заботливой и так далее, вы понимаете. Но ведь она внучка миллионера Мориса Дрейка...

– Ой, смотрите, вон идет мисс Памела, и она, кажется, ищет вас, – шепнул Чарли. – Не хотите удрать?

– Я уже пытался, не помогло.

– Доброе утро, мистер Чан. Хелло, Марк, – веселым голоском прошептала Памела. – Как насчет тенниса? С утра я в хорошей форме. С удовольствием обыграю тебя, Марк. Пошли? Что скажешь?

– Ты обыгрываешь меня не только в теннис, – усмехнулся юноша, поднимаясь с места.

– Учись играть, в жизни пригодится, – засмеялась девушка и потащила Марка за собой.

Чан прошелся по палубе и заметил на корме Рональда Кина.

– Доброе утро, капитан, – поприветствовал инспектор. – Как настроение? Размышляете?

– Сижу и ни о чем не думаю, – зевнул Кин. – Погода хорошая, но мне и в ненастье неплохо.

– Мистер Чан, – издали крикнул инженер-механик. – Вы хотели посетить машинное отделение? Я готов показать.

– Да, одну минуту, – отозвался Чарли и предложил Кину: – Не хотите присоединиться ко мне и осмотреть корабельные машины?

– Что? – изумился капитан. – Благодарю, но мне это несколько не интересно.

– Я приду попозже, – сказал сыщик инженеру, – когда договорю с мистером Кином.

– Как пожелаете, – ответил механик, уходя по своим делам. – Зовите, если нужно.

– Так вы не разбираетесь в машинах? – спросил Чарли капитана. – Странно. В отеле «Брум» вы сообщили инспектору Даффу, что ваша профессия – инженер. Стало быть, это неправда?

– Ну да, неправда. Я брякнул первое, что пришло в голову.

– Верно, ложь вошла у вас в привычку, и инспектор Дафф давно обратил на это внимание. Почему вы постоянно крутитесь возле чужих дверей? Подслушиваете?

– Подслушивают и вынюхивают только тупоумные ищайки, – огрызнулся Кин. – Надеюсь, вы судите по себе.

– Эти тупоумные ищайки, как вы изволили выразиться, посадили на электрический стул не одну сотню убийц.

– Ну и что? Чем вы гордитесь? Я тоже шесть лет посвятил своей профессии и помалкиваю об этом.

– Вы детектив? – остолбенел Чарли.

– Да, из частного агентства в Сан-Франциско. Однако не беспокойтесь: к делу Мориса Дрейка я не имею ни малейшего отношения. Меня нанял муж миссис Спайсер, который хочет развестись с ней и жениться на киноактрисе из Голливуда. Впрочем, неважно. Мистер Спайсер послал меня в этот тур следить за его супругой.

Чан внимательно взгляделся в лицо Кина. Неужели то, в чем он признался, правда? Пожалуй, да, этот человек вполне подходил на роль частного детектива. Циничный, беспринципный, наглый и равнодушный.

– Есть успехи? – осведомился Чан.

– Не особенно. Похоже, Стюарт Вивьен сразу разоблачил меня, как только увидел, и предупредил Ирэн Спайсер о слежке. Мне он пригрозил перерезать горло, если я еще раз появлюсь у его дверей. Потом, правда, парочка рассорилась. Что у них сейчас, не знаете?

– Понятия не имею, но вашу тайну никому не выдам, – пообещал Чарли.

– Весьма признателен, мистер Чан, и готов сотрудничать с полицией за отдельное вознаграждение. Кстати, Дрейки весьма богаты. Вы можете неплохо заработать и обеспечить свою семью, предложив им себя в роли частного сыщика. Если эти миллионеры из Детройта действительно хотят, чтобы убийцу их отца и деда разоблачили, то без звука выложат кругленькую сумму. Давайте вместе разрекламируем им свои услуги сыщиков и попросим по пятьдесят...

– Стоп, – перебил Чарли, – вы и так уже выболтали слишком многое. Мой совет, мистер Кин: держитесь подальше от этого дела, иначе заработаете не деньги, а неприятности.

– Черт, а я рассчитывал, что у вас деловая хватка!

Спускаясь в каюту, Чан с омерзением думал о Рональде Кине. Червяк, а не человек. Можно ли верить такому субъекту? Что, если он на ходу выдумал всю эту историю про частного детектива, чтобы сбить сыщика с толку? Надо следить за Кином, мутный персонаж.

Ни этот, ни следующий день не приблизили инспектора к разгадке. Жизнь на корабле шла тихо и размеренно, пока на четвертый день плавания Макс Минчин не объявил о вечеринке

по случаю окончания путешествия. Бывший чикагский бандит лично вручил гостям именные пригласительные карточки, которые на этот раз были сердечно приняты всеми спутниками, сдружившимися за время путешествия и уже почти не замечавшими неотесанность и грубость Макса. Миссис Льюс с ее приличными манерами и та сказала:

– Подумаешь, Макс Минчин когда-то в прошлом был рэкетиrom и усмирил кое-кого из своих чикагских конкурентов! А среди нас вот уже несколько месяцев находится разбойник, который в сто раз хуже Макса, и, тем не менее, мы с этим миримся. Что нам еще остается?

К огромному удовольствию Макса, все без исключения подтвердили свое участие в вечеринке, но Санда расстроилась:

– Вместе с доктором Лофтоном за столом будет тринадцать человек. Плохая примета, Макс. Надо срочно найти четырнадцатого гостя.

– Уже нашел. Это сыщик из Гонолулу. Присоединитесь к нам, инспектор? – спросил он Чарли, застав его на палубе. – В Чикаго я часто собирал у себя за столом полицейских. А что такого? Нормальные ребята. Мы ждем вас, мистер Чан.

– Спасибо, приду, – поблагодарил Чарли. – Ничего, если за столом я заведу речь об убийстве?

– Ну, не знаю... – нахмурился Макс. – Не хотелось бы портить людям настроение. К тому же если убийца поймет, что прижат к стенке...

– Я буду осторожен, обещаю.

– Ладно, ваше дело, – махнул рукой Минчин.

Вечером четырнадцать человек расположились в кают-компании за роскошным столом, уставленным всевозможными угощениями и изысканными винами. Макс Минчин, к всеобщей потехе, приветствовал гостей в наполеоновской треуголке.

– Желая приятно провести время, господа, – сказал он. – Я велел доставить на борт самые лучшие яства, какие только нашлись в Гонолулу. Сегодня нам и весело, и грустно. Грустно потому, что заканчивается наше путешествие. Да, случались неприятные моменты, но мы видели и немало хорошего, чем всецело обязаны доктору Лофтону. Леди и джентльмены, предлагаю поднять бокалы за его здоровье. Успехов вам, наш дорогой гид. Вы открыли для нас целый мир!

Послышались приветственные крики и звон хрусталя. Лофтон поднялся и смущенно произнес:

– Благодарю, мои бесценные подопечные. Ваша группа – лучшая и самая незабываемая из всех, что у меня были, несмотря на то, что вы доставили мне много хлопот. Надеюсь, мисс Памела не обидится на эти слова. Мне, как и всем вам, искренне жаль мистера Дрейка, господа. Я досаую, что его убийца до сих пор не понес заслуженного наказания, но, видимо, такова судьба. Однако я, как и вы, не перестаю верить в правосудие. – Лофтон бросил косой взгляд в сторону Чарли Чана. – Скоро мы высадимся в Сан-Франциско и расстанемся. Однако я всегда буду с удовольствием вспоминать о нашем турне. Желая вам счастья, друзья!

– Ура! – закричал гостеприимный хозяин, первым поднимая бокал, а когда все выпили, предложил: – Господа, давайте дадим слово мистеру Чану. Просим вас, инспектор!

Чарли отодвинул свой бокал, наполненный вином, и обвел гостей добродушным взглядом.

– Барабан, который производит много шума, наполнен воздухом – так гласит китайская пословица. Я хочу поблагодарить мистера и миссис Минчин, которые пригласили меня сюда. Судьба – дама непостоянная, и все мы тому свидетели. Я имею в виду трагические события, произошедшие за время путешествия. По воле судьбы вам пришлось познакомиться с моим другом инспектором Даффом из Скотланд-Ярда. Теперь перед вами я, сыщик из гавайской полиции.

– Нас это несколько не смущает, мистер Чан, – раздался голос Памелы с другого конца стола, – а ваши китайские пословицы так прелестны, что я готова записывать каждую из них. Может, поделитесь еще какой-нибудь мудростью?

– Один восточный философ сказал, мисс, что не надо следовать за горем, иначе оно вернется. Как вы знаете, меня не было в Лондоне, когда убили мистера Дрейка. Но поскольку я продолжаю расследование, начатое инспектором Даффом, мне хотелось бы услышать, что все-таки произошло в отеле «Брум». Любая ранее упущенная вами подробность поможет распутать загадочный клубок. Мистер Лофтон полагает, что убийство мистера Дрейка не раскрыто волею

судьбы. Я китаец и верю в судьбу. Но я так долго живу среди американцев, что чувствую склонность бросить судьбе вызов. Простите, если мое выступление омрачило ваш праздник.

Повисло молчание, и Минчин взглянул на Патрика Тайта, словно ища спасения. Адвокат решительно поднялся с места с видом заправского оратора.

– Наверное, я счастливый человек, – объявил он. – Казалось бы, с моим слабым сердцем я уже давно должен покинуть эту землю, но непреодолимая жажда жить, радоваться самому и приносить пользу другим людям удерживает меня на свете. Кому, как не мне, больному старику, ощутить всю горечь от потери Мориса Дрейка? Ведь и я, да и любой из нас мог оказаться на месте Дрейка и стать жертвой хладнокровного убийцы... – Тайт вдруг осекся и беспомощно оглядел собравшихся гостей. – Простите меня, друзья мои. Иногда я вел себя бестактно. Вот и мой секретарь Марк, наверное, так считает. И вы извините, очаровательная леди Памела, что мы превращаем ваш вечер в пытку. Я только хочу воздать дань памяти вашему замечательному деду и выразить вам сочувствие. Господа, я от души рад, что познакомился со всеми вами. Благодарю за внимание, не судите строго.

Раздались громкие аплодисменты, зазвенели бокалы. Миссис Льюс и мисс Поттер обнялись и произнесли свои тосты, после чего встал Рональд Кин и постучал ножом по бокалу, прося тишины.

– Я, господа, наверное, немного захмелел, но инцидент в «Бруме» помню отчетливо. Мы ценим проникательность мистера Чана, но и инспектор Дафф, которого, к сожалению, нет за этим столом, действовал быстро и профессионально. Его вопросы были точно в цель. Он моментально выяснил, что в ночь убийства мистера Дрейка меня заметили на третьем этаже. Я в те дни, в отеле, ужасно нервничал, опасаясь, что меня обвинят в убийстве. Полагаю, и остальные испытывали нечто подобное. Мистер и миссис Бенбоу, например, не находили себе места. Я понимаю Элмера, ведь в ночь убийства он тоже покинул свой номер. Я своими глазами видел, как он возвращался к себе из холла. Я еще подумал: «Надо же, не одному мне не спится!» – добавил Кин и опустился на стул с глупейшей улыбкой, за которой скрывалась откровенная злоба.

– Мистер Бенбоу, проясните ситуацию, – шутливо обратился Минчин. – Зачем это вы ночью шатались по отелю? У вас ведь жена – красавица, что вам еще нужно?

– Господа, – перебил мистер Бенбоу, – я, право, чувствую себя как-то неловко. Ну да, я выходил ночью из номера. У нашей с Бетти дочери шестого февраля день рождения, а мы в суете забыли ее поздравить. Но Бетти сказала, что если отправить телеграмму прямо сейчас, то с учетом шестичасовой разницы во времени она успеет попасть в Акрон вовремя. Я быстренько встал, оделся и вышел. В холле, кроме уборщиков, никого не было. Вы предполагаете, я должен был сообщить об этом полиции? А что тут особенного? Да, я отправил телеграмму. Может, еще надо было рассказать Скотланд-Ярду, сколько раз я посещал уборную? Я не имею отношения к убийству, мистер Кин, и, пользуясь случаем, который вы мне предоставили, во всеуслышание объявляю о своей невинности. – Он перевел дух и добавил: – Я купил в Гонолулу кинопроектор, мы с Бетти посоветовались и решили... Одним словом, приглашаем вас всех в последний вечер пребывания на корабле посмотреть фильм о нашем путешествии.

Все одобрительно загалдели и вновь наполнили бокалы. Мистер Росс поднялся с места, тяжело опираясь на трость.

– Ну что же, господа, – улыбнулся он. – Наше путешествие было интересным. Я рад, что попал в эту группу и познакомился со всеми вами. Скорблю о смерти Мориса Дрейка, хороший был человек. В ту ужасную ночь в Лондоне, когда мистер Дрейк лежал в душном номере отеля «Брум» с ремнем на шее, принадлежащем доктору Лофтону...

– Кто вам сказал, что ремень принадлежал Лофтону? – громко спросил Стюарт Вивьен.

– Ну, насколько я осведомлен, ремень убийца украл у доктора Лофтона...

– Глупости, – развязно произнес Вивьен, отпивая из бокала. – Вообще, хватит прикидываться, господа. Многие из вас знают, что задушили Дрейка ремнем, но не багажным, а от кинокамеры, и принадлежал он не нашему экскурсоводу, а Элмеру Бенбоу.

Глава XIX

Первый камень

Макс Минчин снял треуголку и швырнул ее в сторону. Санда поспешила успокоить мужа, услужливо пододвинула ему тарелку и, ласково поглаживая по руке, попросила не нервничать. Супруги и в самом деле не предполагали, что вечеринка превратится в судебное разбирательство. Элмер Бенбоу выдержал паузу, выпил воды, поднялся и негромко произнес:

– Я, наверное, совершил ошибку, не рассказав о ремне...

– Вы послали его в подарок дочери? – съязвил Рональд Кин.

– Вы недоброжелательный человек, капитан, – ответил Бенбоу, – и ваша враждебность ко мне ничем не оправдана.

– Не ссорьтесь, господа, – вмешалась Санда. – Давайте слушаем мистера Бенбоу. – Я, например, понятия не имела о ремне от кинокамеры.

– Я узнал об убийстве Мориса Дрейка рано утром и пошел к нему в номер, – сказал Бенбоу. – Ну да, я проявил любопытство, но у нас в Акроне так принято, что если кто-то умирает, в дом покойного приходят соседи и знакомые, вот я и зашел. Кроме слуги в комнате никого не было: полиция еще не приехала. Я наклонился над телом Дрейка и заметил у него на шее ремень, который, как мне показалось, я где-то видел. Однако я не поверил своим глазам, кинулся обратно в наш с Бетти номер, достал кинокамеру и убедился, что ремень от нее исчез. Похоже, его кто-то украл. Жена настояла, чтобы я сообщил о пропаже доктору Лофтону. – Элмер посмотрел на гида. – Я так и сделал.

– Да, – подтвердил Лофтон.

– Я еще тогда подумал: не рассказать ли все полиции? – продолжал Бенбоу. – Я признался мистеру Лофтону, что боюсь Скотланд-Ярда, а доктор обнял меня за плечи и посоветовал: «Не говорите ничего и не расстраивайтесь, предоставьте эти нюансы мне. Я знаю, что не вы убили мистера Дрейка, и позабочусь о том, чтобы вас не впутывали в расследование». Я с радостью согласился, а потом услышал, что доктор Лофтон опознал в орудии убийства свой собственный багажный ремень. Вот и все. Господин Вивьен ехидно выпрашивал у меня о ремне, когда мы ехали во Францию. В Париже, где я купил новый ремень, Вивьен опять задирает меня, что, дескать, это я прикончил мистера Дрейка. Чушь собачья!

– Это правда, сэр? – обратился Чан к Вивьену.

– Я с самого начала знал, что Дрейка задушили ремнем Бенбоу, но один человек из нашей группы – крупный специалист по уголовному праву – порекомендовал мне помалкивать. Я, конечно, имею в виду мистера Тайта.

– Почему же сегодня вы заговорили о ремне от кинокамеры? – удивился Чарли.

– Тайт сказал мне, что пора разобраться с этим ремнем. Хватит утаивать факты, надо выложить все начистоту. Мистер Тайт считает, что вы, инспектор, достаточно умны и, зная детали преступления, обязательно докопаетесь до истины.

– О, – воскликнул Чарли, – мистер Тайт оказывает мне огромную честь!

– Мне больше нечего добавить, – произнес Бенбоу, вытирая потное лицо платком. – Об остальном спросите у мистера Лофтона.

– То, что сообщил Элмер Бенбоу, – правда, – во всеуслышание заявил доктор. – Войдите в мое положение, господа. У меня в группе убийца, но мне необходимо сохранить репутацию фирмы. Я в те дни думал лишь о том, как быстрее покинуть Англию и продолжить турне. Вы заплатили мне деньги, и я взял на себя организацию многомесячного путешествия. Это очень серьезное обязательство, поверьте мне. Если бы мистер Бенбоу дал полицейским показания о ремне от кинокамеры, Дафф немедленно арестовал бы моего туриста. Спрашивается, кому это нужно? Уверенный в невиновности Элмера, я позаботился о нем как о своем клиенте, которому обещал кругосветный тур, а не лондонскую тюрьму. Как только Дафф заинтересовался ремнем, я сразу ответил, что он мой. Я не боялся навлечь на себя подозрения. Правда, между мной и инспектором были трения, но недолго. Зная, что ничем не рискую, я спрятал свой багажный ремень под шкаф. Если бы мой план провалился, я сказал бы Даффу, что ошибся, что потерял ремень, а он,

оказывается, под шкафом. К счастью, этого не понадобилось. Дафф перестал интересоваться уликой, а мистер Бенбоу с женой отправились в путешествие.

– И вы тоже, мистер Лофтон, – вставил Кин, пуская струю дыма в потолок.

– Что, сэр? – сердито переспросил доктор.

– Я говорю, что вы с Бенбоу находились в безопасности, – холодно пояснил капитан, – а если у Даффа и имелись подозрения на ваш счет, то они рассеялись. Все выглядит великолепно, мистер Лофтон: будь вы, к примеру, убийцей, вы вряд ли стали бы душить жертву собственным ремнем.

– Куда вы клоните, черт возьми? – побагровел Лофтон, сжимая кулаки.

– Успокойтесь, я просто размышляю вслух. Вы расстроились, что в вашей группе произошел неприятный инцидент. Но, может, не только из-за этого? Что, если причина куда важнее, чем путешествие?

– Заткнись, неблагодарная шавка! – заорал доктор и швырнул в Кина салфеткой.

– Прекратите, джентльмены! – подскочил к ним Минчин. – Что вы себе позволяете? Здесь дамы!

– Мистер Лофтон, – спокойно произнес Чарли, отводя доктора в сторонку, – не надо волноваться. А у вас, мистер Кин, нет оснований для подобных предположений, которые звучат, как обвинения.

– Господа, довольно расследований и препирательств, – сказал Макс, беря инициативу в свои руки. – Давайте выпьем и споем нашу любимую песню «Старое доброе время».

Чарли Чан повел доктора на верхнюю палубу, приговаривая:

– Избегайте горячих слов и встреч с капитаном Кином. Тем самым вы вредите самому себе.

– Пожалуй, вы правы, – согласился Лофтон. – Я возненавидел этого типа с первого взгляда, но вынужден был мириться с ним, ведь он мой клиент. – Гид внимательно посмотрел на сыщика: – Вы действительно считаете, что Кин не вправе меня обвинять?

– Пока у меня нет улик против вас, – ответил инспектор.

– Болван я, что ввязался в это дело с ремнем. Я даже не могу объяснить, почему я так поступил. Когда долго путешествуешь с туристами, начинаешь любить их, как своих детей. Некоторые из них и вправду беспомощны, как дети, и мой естественный порыв – защитить их.

– Мне понятны ваши чувства, – кивнул Чарли.

– Благодарю, мистер Чан. Простите меня, я недооценил вас при первой встрече. Ладно, пойду к себе в каюту. Хватит с меня этого праздника!

Они расстались, но Чарли не вернулся в кают-компанию, потому что его окликнул Патрик Тайт, решивший перед сном подышать морским воздухом.

– Ловко вы все устроили, мистер Чан, – усмехнулся адвокат. – Восхищаюсь вашим экспериментом с вечеринкой. Лучший способ – напоить людей, развязать им языки и узнать много нового.

– Идея вечеринки принадлежала Максиму Минчину, – возразил Чарли. – Но я не упустил шанс использовать ее в своих целях. Работа детектива строится на удаче, и я надеялся, что убийца, участвуя в обсуждении преступления, невольно выдаст себя. Себе я отвел в основном роль наблюдателя, и это принесло кое-какие плоды.

– Я высокого мнения о вашей проницательности, – сказал Тайт, поправляя плед, брошенный на плечи. – Не сомневаюсь, что вы заметили мою ошибку.

– Вы преувеличиваете, мистер Тайт, я ничего не заметил.

– Ну как же! Вы наверняка запомнили мои слова: «Ведь и я, да и любой из нас мог оказаться на месте Дрейка и стать жертвой хладнокровного убийцы».

– Вам известно, что Хонивуд и Дрейк поменялись местами в отеле «Брум», так?

– Да. Вы ознакомились с записями Даффа?

– В них моя единственная надежда. Однако там нет ни слова о том, что вы читали письмо Хонивуда жене.

– Я даже не подозревал о существовании такого послания, даю вам честное слово.

– Тем не менее, вы знаете, что Дрейка задушил тот, кто намеревался свести счеты с Хонивудом. Вы понимаете, что мистер Дрейк убит случайно, и преступник – из вашей группы.

– Простите, что я молчал об этом, но теперь уже поздно раскаиваться.

– Как вы узнали? От Даффа?

– Нет, что вы! Мне неудобно признаваться, но я получил эту информацию от мистера Кеннуэя, а он от...

– ...Памелы Поттер. Прекрасный вечер, мистер Тайт, вы не находите? Оставляю вас наедине с вашими мыслями, а мне еще нужно поработать.

Чан отправился на прогулочную палубу. Танцы были в самом разгаре. Памела Поттер кружилась в объятиях Марка Кеннуэя. Инспектор подождал, пока закончится песня, и подошел к молодым людям.

– Простите, мистер Кеннуэй, – сказал он Марку. – Но фокстрот леди обещала мне.

– Пожалуйста, – засмеялся юноша.

– Тучность не позволяет мне стать хорошим танцором, – улыбнулся Чарли, когда они с Памелой прошли первый круг.

– Что вы, мистер Чан, вы прекрасно танцуете!

– Толстому слону лучше не подражать легкокрылой бабочке, – изрек Чарли, когда они, запыхавшись, остановились у перил, куда падала тень от рубки. – Мисс Памела, мне нужно задать вам несколько вопросов.

– Ну вот, а я думала, что серьезные дебаты на сегодня уже закончились, – огорчилась девушка.

– Вы кому-нибудь рассказывали, что читали письмо мистера Хонивуда, адресованное его жене? Вы кому-нибудь из вашей группы говорили, что вашего деда убили по ошибке?

– Ой! – вскрикнула Памела. – Какая я глупая! Что я натворила?! Я разоткровенничалась с миссис Льюс и Марком.

– Все ясно. Ваш Марк разболтал ваши секреты своему боссу мистеру Тайту.

– Кретин! Этот парень уже давно меня раздражает.

– Но вы много времени проводите в обществе Марка...

– А что мне делать? Кеннуэй все-таки лучше и Вивьена, и Кина, и старушки миссис Льюс. Я не могу день и ночь сидеть с ней рядом. Мне, девушке, нужно общество молодого мужчины, приятного, воспитанного и образованного. Марк окончил юридический факультет в Гарварде и так далее...

– Рискну предположить, что этот раздражающий вас парень скоро попросит вашей руки, – улыбнулся Чарли.

– Вы думаете? – кокетливо спросила Памела. – Ах, мистер Чан, как ловко вы умеете вызвать человека на откровенность! Да, я хочу, чтобы Марк сделал мне предложение. То-то я поиздеваюсь над ним! Подающий надежды добропорядочный юноша из Бостона отвергнут вульгарной и жестокой девчонкой из Детройта. Смешно, правда?

– Женское сердце похоже на иголку на дне моря, – усмехнулся Чан.

– О, лучше не будем измерять глубину моря. Конечно, Марка мне немного жалко. Он умеет быть хорошим, когда захочет, но обычно холоден и высокомерен. Иногда мне кажется, что ему нужна не я, а деньги моего деда.

– На меня Марк производит впечатление порядочного человека. Впрочем, давайте я провожу вас обратно на танцплощадку, мисс Памела, а то, по-моему, мистер Кеннуэй уже ревнует вас ко мне.

У лестницы Чарли столкнулся с помощником капитана.

– Пойдемте, мистер Чан, это срочно, – сказал Линч. – Разберитесь со своим помощником, иначе у всего экипажа будут неприятности.

– Что случилось, что ты натворил? – спросил Чарли.

– Простите, сэр, – прошептал японец.

– Он устроил беспорядок в чужой каюте, – ухмыльнулся Гарри, – и теперь хозяйка мечет молнии.

– Откуда я знал, что женщина вернется так быстро? – схватился за голову Кашимо. – Я не виноват.

– Что стряслось, черт возьми?! Какая женщина? – закричал Чарли.

– Миссис Минчин несколько минут назад возвратилась к себе в каюту, – объяснил Линч, – и застала вашего подручного за обыском. У нее покупок на миллион долларов, и она подняла

такой вой, что его, наверное, слышали в Шанхае. Дама требовала от меня, чтобы этого паршивца, как она выразилась, выкинули за борт.

– Я занимался расследованием убийства, инспектор, – залепетал Кашимо, – и я не паршивец.

– Говори толком, – приказал Чан, – что ты искал в каюте Минчинов?

– Этикетки отелей, и я нашел разные: «Палас», «Гранд» и многие другие.

– А «Грейт»?

– Нет. Я дважды осмотрел чемоданы. Этикеток такого отеля я не видел.

– Цены бы тебе не было, будущий сыщик, – улыбнулся Чан и похлопал Кашимо по плечу, – если бы ты работал не так топорно. В нашем деле, как ни странно, требуется изящество. Ладно, я все понял. Если с вершины срывается первый камень, то не за горами камнепад.

Глава XX

Список подозреваемых

Кашимо временно отстранили от занимаемой должности и спрятали с глаз долой от разгневанной миссис Минчин. Удрученный неудачей японец ушел, а Чарли, облокотившись о поручни, стал размышлять. У преступника был дубликат ключа. Не желая или опасаясь выбросить его, убийца, которого спугнул Велби, решил прикрепить ключ к чемодану Кеннуэя, замаскировав под этикеткой отеля «Грейт». Макс Минчин вполне мог иметь ее. Чан снова перечитал записи Даффа, но вскоре заснул, изнуренный впечатлениями прошлого вечера, решив допросить Минчина утром на свежую голову.

– Хелло, инспектор! Как вы себя чувствуете после вчерашнего застолья? – крикнул Макс, когда они столкнулись с Чаном на палубе.

– Спасибо, неплохо, – улыбнулся Чарли.

– Честно говоря, я думал, вы наденете на кого-то из нас наручники. Но вы только пощипали кое-кому перышки и отпустили восвояси.

– Да, именно так, мистер Минчин.

– До сих пор не понимаю, кому понадобилось душить этого старика из Детройта? Мистер Тайт говорил мне, что Дрейка убили по ошибке. Я верю адвокату, у нас в Чикаго был подобный случай. Впрочем, вам это неинтересно. Кстати, поздно вечером у нас в каюте случилась неприятность. Санда застучала младшего стюарда, когда он рылся в наших вещах.

– Какая наглость! – возмутился Чарли. – Вот поэтому я не беру с собой в поездки ничего ценного.

– Санда зашла в каюту, а этот тип ухмыляется, держа в руке пачку этикеток. Мы привозим домой лейблы разных отелей, где останавливались, для своего сына Макса-младшего, который собирает коллекцию. Представляете, инспектор? Из дорогих вещей, драгоценностей не пропало ничего, зато одна из грошовых этикеток – отеля «Грейт» в Калькутте – бесследно исчезла. Мы все обшарили, но не нашли ее. Я пожаловался помощнику капитана и потребовал, чтобы лейбл «Грейта» мне вернули. Но этот – как его? – Гарри Линч ответил, что обыскал парня, однако этикетки при нем нет. В старое доброе время в Чикаго воришка получил бы от меня за такое дело пулю в живот, а сейчас я остепенился и церемонюсь со всякой сволочью.

Незадолго до полудня Чан увидел в коридоре Рональда Кина.

– Как продвигается расследование? – поинтересовался тот. – Я вчера всячески давал вам понять, что делу нужно придать совершенно иной оборот. Вы уловили мои намеки?

– Насчет мистера Бенбоу?

– О нет, на эту мелкую рыбешку я не тратил бы времени. Я выбрал бы Лофтону и начал с него. Знаете, что он сказал мне в Сан-Ремо? Что готов прервать поездку и распустить группу. Дескать, ему этот тур на дух не нужен – это Дафф заставляет его продолжать путешествие.

– Допустим, но ведь этого не достаточно, чтобы подозревать доктора в убийстве нескольких человек?

– Я не новичок в таких делах, инспектор. Мисс Поттер попросила меня заняться поисками убийцы и обещала заплатить, если я добьюсь результатов.

– Надеюсь, вы не упоминали моего имени?

– Еще чего! К концу расследования вы окажетесь в стороне и не получите ничего, кроме тумачков от начальства, а я заработаю неплохие деньжата. Поэтому продолжайте рассказывать по кораблю, проводить собрания, делать умное лицо и глубокомысленно морщить лоб. Мне это на руку. Вы идете по ложному следу, а я – по правильному.

– Человеку не возбраняется двигаться по дороге, которая ведет к скале, – пожал плечами Чан.

– Что это означает?

– Ничего особенного. Так гласит одна очень старая китайская поговорка.

День прошел незаметно, и наступил последний вечер на корабле, прибывавшем в Сан-Франциско. Чан не пошел ужинать и задержался на палубе, увидев, что Патрик Тайт направляется в курительную. Адвокат издали помахал ему рукой.

– Давайте выкурим прощальную трубку, инспектор.

– Мне надо срочно найти мистера Кеннуэя, – ответил Чарли. – Где он? В каюте? Спасибо, пойду туда.

Стоя перед зеркалом, Марк искусно завязывал франтоватый галстук.

– А, мистер Чан, входите, – приветствовал он инспектора. – Я пытаюсь навести блеск на своем фасаде. Хорошо выглядеть, несмотря ни на что, – мое кредо. Это тем более необходимо тому, кто собирается достичь вершин в юриспруденции.

– У меня к вам приватный разговор, – сказал Чан. – Дайте честное слово, что это останется между нами.

– Даю, – кивнул молодой человек, поворачиваясь перед зеркалом то в анфас, то в профиль.

– Выньте, пожалуйста, свой чемодан, – велел сыщик.

– Ради бога, – усмехнулся Марк, – я и сам собирался его доставать. Нужно укладывать вещи, корабль скоро причалит в Сан-Франциско.

– Вот это что такое? – Чарли Чан показал пальцем на этикетку калькуттского отеля «Грейт». – Вы сами наклеили этот лейбл, мистер Кеннуэй?

– Да я уж сейчас и не помню, – пожал плечами Марк. – Вроде, была у меня такая этикетка или похожая...

– Вот именно, – кивнул Чан, – похожая, но не эта.

– Вы о чем, инспектор? Я наклеил на чемодан этикетку отеля, это криминал?

– Эту этикетку наклеили не вы, а кто-то другой, и поместили ее поверх первой, а вы ничего не заметили. Между этикетками кое-что располагается. Ну-ка, проведите пальцем по поверхности.

– Что это? – нахмурился Марк, выполнив приказ сыщика. – Похоже на ключ.

– Не похоже, а именно ключ, – подчеркнул Чарли. – Дубликат того, который был зажат в руке покойного Дрейка.

– Ничего себе! – присвистнул Марк. – Кто пристроил его сюда? Кто этот негодяй?

– Вот и ответьте мне на данный вопрос.

Молодой человек присел на край постели и рассеянно оглядел каюту, задержав взгляд на второй кровати, на которой лежала ночная пижама.

– Я ничего не знаю, инспектор. Вы что, подозреваете меня в убийствах? Я не...

– Стоп. Если хотите уцелеть, закройте рот на замок. Ни одна живая душа не должна знать об этой находке, – предупредил Чан Марка. – Следите за ключом, но тихо. По моим предположениям его постараются забрать у вас прежде, чем мы войдем в порт Сан-Франциско. И вы должны немедленно проинформировать меня об исчезновении ключа.

– Добрый вечер, господа, – произнес Тайт, внезапно возвратившись из курительной. – Я вам не помешал? Забыл носовой платок, старый филин, – посетовал он, открывая шкаф. – Так, может, выкурим трубку, инспектор?

– Извините, но я еще не ужинал, – поспешил откланяться Чан и с улыбкой вышел из каюты.

Памела и ее дуэнья стояли на палубе.

– Садитесь, мистер Чан, – предложила миссис Льюс. – Прекрасный вечер, правда? Погода, как в Африке.

– Вы и там побывали?

– Ой, меня носило по всему свету! – взмахнула веером леди. – Мечтаю быстрее вернуться к себе в Пасадину. Но это потому, что я устала, – обычное состояние в конце долгого путешествия. Поживу недельки две – и куплю себе какой-нибудь новый тур. Только вот куда? Еще не придумала. Меня трудно чем-либо удивить.

– Разрешите задать вам один вопрос, леди Памела, – обратился сыщик. – Вы и вправду обещали мистеру Кину вознаграждение, если он найдет убийцу вашего деда?

– Что за ерунда? – наморщила лоб девушка. – Мы даже не говорили с ним ни о чем подобном.

– Вот как? – удивился Чарли и взглянул на лист бумаги и карандаш, которые девушка держала в руках. – Простите, что помешал. Вы писали письмо?

– Нет, я пыталась разгадать нашу тайну. Времени осталось мало, плавание заканчивается, а мы по-прежнему топчемся на одном месте. Простите, мистер Чан, но вы слишком поздно взялись за дело и не уложились в шесть дней. Я решила помочь вам и составила список мужчин нашей группы, пометив, что конкретно имеется против каждого. Получается, резонно подозревать всех, кроме Марка Кеннуэя и Макса Минчина.

– Ваш вывод неточен, мисс Поттер. Этих двоих тоже нельзя исключить из списка. – Чарли взял из руки Памелы лист, разорвал на клочки и выбросил за борт. – Не забывайте себе голову всякой ерундой, – сказал он. – Все и так уже ясно.

– Что именно?! – охнула девушка.

– Осталось добыть доказательства, и я с этим справлюсь, поверьте.

– Выходит, вы догадываетесь, кто убил моего деда?

– А разве вы сами не знаете?

– Конечно, нет. Откуда?

– Вы давно разоблачили бы убийцу, но ваши мысли были заняты неким молодым человеком, который вас раздражает. Я же работал в иных условиях, – поклонился Чарли Чан и быстро удалился к себе в каюту.

Глава XXI

Кинофильм о путешествии

– О чем это он, миссис Льюс? – широко раскрытыми от изумления глазами проводила Памела инспектора.

– Он установил, кто убил вашего деда, дорогая.

– Но он сказал, что я тоже могла бы разоблачить убийцу, причем без помощи полиции. Как вы себе это представляете?

Пожилая леди пожала плечами.

– Инспектор высокого мнения о ваших умственных способностях, мисс Памела. Я разделяю его мнение. Но сам мистер Чан бесподобно умен и проницателен. На свете мало таких детективов, как он. Поэтому нам с вами остается только положиться на его талант и интуицию. Вон идет Марк, не буду вам мешать – я тоже когда-то была юной и обворожительной.

Миссис Льюс направилась к лестнице, а Кеннуэй уселся в ее кресло и, взглянув на девушку, тяжело вздохнул:

– Турне заканчивается, Памела... Мне очень грустно...

– А мне не до грусти, Марк. Мистер Чан только что сообщил мне важную новость.

– Какую? – побледнел молодой человек.

– Однажды я с тобой поделилась тайной, а ты разболтал ее всем и каждому. На этот раз я буду осмотрительнее.

Они замолчали, надувшись друг на друга.

– Чан не говорил тебе, что у него есть помощник? – внезапно спросил Кеннуэй.

– Нет, а какая разница? Скоро мы будем в Сан-Франциско, – сказала Памела, – и допросы с участием полиции, надеюсь, прекратятся.

– Ты вернешься в Детройт и станешь автомобильной принцессой, не так ли?
– Давай обойдемся без поддразниваний и глупых шуток. Тебя тоже ждет славное будущее. Ты избежишь от зануды Патрика Тайта и от вредины Памелы Поттер, а в Бостоне тебя встретит красивая девушка, с которой ты помолвлен.
– Что?! – воскликнул Марк. – В Бостоне много красивых девушек, но я пока не обручился ни с одной из них. А ты с кем-нибудь помолвлена?
– Разве, глядя на меня, трудно предположить, что джентльмены не обделяют меня вниманием?
– Конечно. Значит, твой жених – один из тех парней, с которыми ты переписываешься?
– Почему один? Я выбираю между несколькими. Ты-то будешь писать мне, когда турне закончится? Мне нравится получать письма.
– А мне – не очень. К тому же некогда, надо искать новую работу. Не все же торгуют автомобилями?
– Вот и хорошо, что не все. Дороги и так забиты машинами. Значит, простимся навсегда?
– Да, – с напускной веселостью ответил Марк.
– Ладно, начну укладывать вещи, а ты пока поиграй в бридж. Мистер Тайт, наверное, заждался.
– Пошли и ты с нами. Тайт с удовольствием возьмет тебя в партнерши.
Молодежь отправилась в кают-компанию, где за карточным столом уже сидели Тайт и миссис Льюс.
– А вот и пополнение! – обрадовался адвокат. – Присоединяйтесь, друзья мои. Человека, который изобрел игру в бридж, по-моему, благословил сам Господь.

Чарли Чан с видом человека, который доживает последние часы в предвкушении долгожданной встречи, минут сорок посидел с книгой в кресле-качалке, а в десять отправился спать. Утром ему вручили радиogramму от Даффа: *«Отличные новости. Я ваш должник. Как смогу отблагодарить? Теперь дело за доказательствами. Торговец ювелирными изделиями в Калькутте допрошен. По его словам, в Кимберли пятнадцать лет назад жил Джим Эверхарт. Сержант Уэльс из Скотланд-Ярда будет встречать вас в порту. С ним наш друг капитан Фланнери. Надеюсь на скорую встречу. Удачи. Дафф».*

Чарли еще раз перечитал радиogramму. Когда он дошел до упоминания о капитане Фланнери, его широкое лицо расплылось в улыбке. «Судьба – удивительный режиссер», – подумал он.

В полдень к инспектору без всякого приглашения явился Элмер Бенбоу и сказал:

– Вы не забыли, мистер Чан? Вечером мы с женой устраиваем премьеру кинофильма. Вы тоже приглашены.

– Приду с огромным удовольствием, – поклонился Чарли. – В котором часу?

– В полдевятого. Не уверен, правда, что вам будет интересно смотреть на нас.

– Почему же, – возразил Чан, – я люблю фильмы и посмотрю с удовольствием.

– Да, но остальные... – Бенбоу вздохнул и покачал головой. – В общем, меня ожидает шквал критики, я к этому готов, однако все равно покажу фильм. Человек с кинокамерой нуждается в поддержке. Ждем вас в кают-компании.

К вечеру небо заволочло тучами. Над морем сгустился туман, как в Лондоне в день убийства Мориса Дрейка. Вахтенный то и дело включал сирену. Когда Чан в назначенное время вошел в кают-компанию, вся группа Лофтона уже рассаживалась на стулья, а Бенбоу возился с экраном, прилаживая его к стене. В ожидании начала Чарли поспешил поддержать светскую беседу:

– Всю жизнь мечтаю совершить кругосветный тур, но все никак не получается, нет времени. Как я вам завидую, миссис Льюс! Вы столько путешествуете! А что вам в этот раз запомнилось больше всего?

– Выступление дрессированных кошек в Ницце. Ничего подобного я в жизни не видела. Я думала, кошек вообще невозможно заставить подчиняться...

– А что поразило ваше воображение, миссис Спайсер? – полюбопытствовал сыщик.

– Шикарное платье в бутике на Монмартре. О, какая ткань, отделка! Дивно, бесподобно! Любая женщина в таком наряде будет выглядеть королевой.

– Кошки, платья... – усмехнулся Вивьен, услышав разговор. – Стоило отправляться в путешествие ради такой ерунды! Вот плита Фараллон – это действительно потрясающе. Мы скоро пройдем ее!

– А деревья в Фонтенбло? – добавил Росс. – Отличный строевой лес.

– Вам, мисс Памела, что особенно понравилось? – обернулся Чарли к девушке, сидевшей позади него рядом с Марком.

– Ну, не знаю. Наряды я люблю, как и любая женщина. – Она приподнялась и продемонстрировала свое струящееся пышное платье из ярко-голубого шелка. – Вот, купила на Востоке. Еще мне запомнилась летучая рыбка, которая прыгнула к нам на палубу в Красном море. У нее были такие печальные глаза! Помнишь, Марк, я назвала эту рыбку Джоном Берримором? Забавно, да?

– Меня поразило другое, – подключилась к беседе Бетти Бенбоу. – В Дели мимо нас на «роллс-ройсе» промчался махараджа. На нем была одежда из золотой парчи... – Женщина требовательно посмотрела на мужа, который все еще возился с кинопроектором. – Элмер, как только мы вернемся домой, надо будет обновить мне гардероб. Я хочу заказать несколько платьев из парчи, шелка и бархата.

– Мне запомнилась последняя ночь в Иокогаме, – неожиданно заявил капитан Кин. – Я прогуливался по городу, зашел на телеграф и застал там мистера Лофтона и нашего стюарда Велби. Я спросил доктора, не собирается ли он возвращаться на корабль, но он повел себя как-то странно. Короче, я понял, что помешал ему, и ушел один. Проходя мимо складов у порта, я заметил, что грузчики, несмотря на позднее время, еще работают. – Кин замолчал и спросил у Лофтона: – Кажется, на том самом месте и нашли труп Велби?

– Готово, господа! – закричал Бенбоу. – Мистер Кеннуэй, выключите, пожалуйста, свет. Первые кадры, как видите, сделаны в Нью-Йорке перед самым отплытием. Тогда мы еще как следует не познакомились. Вот статуя Свободы, а это бедный мистер Дрейк.

Бенбоу продолжал крутить катушку и комментировать. Чан увидел Лондон и отель «Брум», несколько кадров с Фенвиком, которого Элмер запечатлел для хроники. Коротышка из Питтсбурга, как обычно, был на кого-то обижен и с пеной у рта отстаивал свои права. Потом в кадре мелькнул доктор Лофтон, садящийся в машину возле отеля. Ла-Манш, Париж, Ницца... Публика смотрела кино, затаив дыхание, лишь Патрик Тайт наклонился к плечу инспектора и прошептал:

– Я пойду, мистер Чан, мне что-то нехорошо, сердце давит.

– Возьмите с собой Марка, – забеспокоился Чарли, – он даст вам лекарство и посидит с вами.

– Нет, не надо. Пусть смотрит кино. Я немного полежу, и все будет в порядке, – тихо добавил Тайт и бесшумно выскользнул из кают-компания.

Бенбоу зарядил новую пленку: Египет, Индия, Сингапур...

– Великолепно! – захлопали в ладоши миссис Льюс и Памела, когда фильм закончился и зажгли свет.

Зрители разошлись, а Чарли внимательно осмотрел катушки, на которые были намотаны ленты.

– Кино и вправду получилось интересным, – похвалил сыщик. – Не беспокойтесь, миссис Бетти, мы с вашим супругом сами отнесем оборудование к вам в каюту.

Чарли взял катушки и направился к выходу, Бенбоу с проектором – за ним. В каюте инспектор положил пленки на стол.

– Кто живет по соседству с вами? – спросил он Элмера.

– Слева – миссис Льюс и мисс Памела, а справа пустая каюта, – ответил Бенбоу, укладывая катушки.

– Одну минуту. – Инспектор вышел, но тотчас вернулся. – Сейчас в соседних каютах никого нет, в коридоре тоже.

– Что же из этого следует? – спросил Бенбоу, убирая кинокамеру в футляр.

– Вы очень цените свои пленки?

– Еще бы! Здесь уникальные записи.

– У вас есть чемодан с надежными запорами?

– Разумеется. – Бенбоу кивнул в сторону шкафа.

– Вы можете сейчас же поместить туда все катушки с пленками и запереть?

– Я ничего не понимаю, инспектор. Хорошо, я запрю их. Но что все это означает?
– То, что для вас будет огорчительно вернуться в Акрон без одной из катушек. К примеру, исчезнет пленка с видами Ниццы.

– Исчезнет? Вы заметили на ней что-то особенное? – недоуменно взглянул Бенбоу на сыщика.

– Не только я, но и другие наблюдательные люди. Не волнуйтесь, мистер Бенбоу. У вас уникальные пленки, которые рассказали мне о многом. Однако инспектор Дафф из Скотланд-Ярда может не увидеть это кино. Кстати, вы помните точную дату, когда снимали Ниццу?

– Инспектор Дафф! – воскликнул Бенбоу. – Я с радостью покажу ему фильм...

– Вот поэтому катушки надо спрятать, – назидательно произнес Чарли. – Вы не ответили на мой вопрос насчет даты съемки. Вы снимали набережную в Ницце...

– Да, Английскую набережную. *Promenade des Anglais*. – Бенбоу торопливо пошарил по карманам и достал блокнот. – У меня все записано. Эту пленку я отснял утром двадцать первого февраля.

– Ого, какая точность! Я вижу, дело у вас поставлено всерьез. Теперь давайте уложим катушки в чемодан, и еще раз огромное спасибо, во-первых, за то, что вы создали прекрасный фильм, а во-вторых, за то, что показали мне его.

Выйдя из каюты, Чан поспешил в рубку, по пути обдумывая текст радиограммы. Взяв у радиста бумагу и карандаш, он вывел: «*Сержанту Уэльсу для капитана Фланнери. Дворец правосудия, Сан-Франциско. Немедленно попросите руководство Скотланд-Ярда получить у Джима Брина, английского портного на Променад дез Англе, Ницца, Франция, словесный портрет человека, для которого двадцать первого февраля выполнен заказ, а также характер данного заказа. Жду вас в порту завтра утром. Инспектор полиции Чарли Чан*».

С легким сердцем сыщик вышел на палубу. Влажный туман окутывал корабль, который, казалось, плыл в густом облаке. Внезапно справа от инспектора мелькнула чья-то тень. Не успел он сделать и двух шагов, как раздался выстрел. Чарли Чан грузно опрокинулся на палубу, слыша за собой торопливо удалявшиеся шаги. Некоторое время висела звенящая тишина, после чего сыщик услышал голос помощника капитана. Гарри Линч подбежал и закричал:

– Что такое, инспектор? В вас стреляли?

– Да, – проворчал Чарли. – Я цел. Этот тип промахнулся примерно на дюйм.

– Черт знает что! – покачал головой Гарри. – Это не туристы, а какие-то гангстеры! С виду, вроде, приличные люди...

– Не волнуйтесь, – сказал Чан, поднимаясь с пола и отряхивая одежду, – тот, кто стрелял в меня, завтра утром окажется в руках полиции.

– За ночь многое может произойти...

– Не надо поднимать тревогу. Он не хотел меня убивать.

– Ну, знаете, мистер Чан! А чего он хотел? Пощекотать вам нервы? Ваше счастье, что вас не зацепило.

Но инспектор уже спускался по лестнице и в коридоре едва не столкнулся с Кеннуэем.

– Мистер Чан! – закричал Марк. – Пойдемте со мной!

Чарли послушно отправился за юношей в каюту Патрика Тайта. Адвокат, бледнее смерти, неподвижно лежал на постели. В помещении пахло лекарством.

– Бедный мистер Тайт, – посочувствовал Чан. – Опять плохо с сердцем?

– Да, – кивнул Кеннуэй. – Он без сознания. Я зашел несколько минут назад, но услышал выстрел и выскочил на палубу.

Инспектор окинул взглядом каюту, заметил на полу у постели Тайта пистолет и осторожно поднял его.

– Из этого оружия в меня и стреляли, – заключил сыщик.

Кеннуэй вытаращил глаза и непроизвольно опустился на край постели:

– Мистер Тайт стрелял в вас? – пробормотал он. – Нет, это невозможно, вы шутите?

– Да, – кивнул Чарли. – Несомненно, на рукоятке обнаружат отпечатки пальцев Патрика Тайта. Мистер Кеннуэй, достаньте, пожалуйста, из-под кровати свой чемодан.

Сыщик внимательно осмотрел лейбл калькуттского отеля «Грейт». На клейкой бумаге был заметен тонкий, как раз по размеру ключа, надрез. Чан провел пальцем по поверхности и сказал:

– Отличная работа. Я так и думал. Пусто. Ключ исчез.

Кеннуэй изумленно уставился на сыщика:

– Кто же его взял, по-вашему?

– Разумеется, тот, кто стрелял из этого пистолета.

– Но ведь не мистер Тайт? – с тревогой спросил Марк.

– Нет, – покачал головой Чарли. – Ключ взял убийца, который пришел сюда за ним. Он увидел, что ваш босс без сознания, и воспользовался этим: схватил оружие, выстрелил в меня, вернулся сюда и бросил пистолет у постели больного. Таких асов я еще не встречал на своем веку. Но ничего, надеюсь, завтра утром этот криминальный виртуоз окажется в наручниках и в теплой компании моего друга капитана Фланнери.

Глава XXII

Время ловить рыбу

– Слава богу, – простонал Марк. – Вы меня напугали, инспектор. Только сейчас гора свалилась с плеч. – Он заботливо посмотрел на адвоката. – Мистер Тайт, наверное, скоро придет в себя. Бедняга! Он добрый, хотя иногда капризничает и бушует. Я бы ни за что не поверил в его виновность. Какая дикость его подозревать!

– Держите язык за зубами, молодой человек, – предупредил Чан Марка. – Ни слова о том, что от меня услышали. Никому, ясно? Мы обязательно схватим убийцу. А пока пусть он считает, что обхитрил меня.

– Я все понял, инспектор, не сомневайтесь. – Кеннуэй приложил руку к груди адвоката. – Бедный мистер Тайт! Сердце еле-еле бьется.

– Присмотрите за ним, – велел Чарли и открыл дверь.

– Обязательно, – кивнул Кеннуэй. – Одну минутку. Если встретите мисс Памелу, попросите, чтобы она подождала меня. Как только мистер Тайт почувствует себя лучше, я приду к ней. Я же не виноват, что у него приступ.

– Ладно, молодежь, – улыбнулся Чарли. – Послужу у вас парламентаром.

– Нет, вы намеренно не разыскивайте мисс Поттер, – попросил Марк. – Я планировал попрощаться с ней, и только.

– Прощаться? Ну что же, как скажете. – Чан вышел и закрыл за собой дверь.

В кают-компании его ждал капитан корабля.

– Мне сообщили, что на вас покушались, – холодно произнес он. – Не ночуйте в своей каюте, перебирайтесь ко мне. У меня есть свободная койка.

– Спасибо, – поклонился Чарли, – но в этом нет необходимости.

– Мистер Чан, я делаю это не только ради вас, но и ради себя. Мне не нужны убийства на корабле, и криминальные инциденты тоже. Расценивайте мою просьбу как приказ.

– Хорошо, я понял, приказы капитана не обсуждаются, – кивнул Чарли.

Он встретил Памелу Поттер на верхней палубе. Она читала, но при виде сыщика сразу отложила книгу и с надрывом в голосе произнесла:

– Говорят, в вас стреляли? Какой ужас! Не могу дождаться, когда этот кровавый тур наконец закончится! Я ужасно устала и хочу домой!

– Нет поводов расстраиваться, я жив и явился к вам с поручением, – сказал сыщик. – Мистер Кеннуэй просил вас подождать его.

– Что-то стряслось? – побледнела девушка.

– У мистера Тайта сердечный приступ.

– Боже, какая жалость!

– Мистер Кеннуэй заботится о нем. По-моему, Марк – очень положительный молодой человек, мисс Поттер, – счел нужным добавить Чарли.

– Да, я знаю, он порядочный, но жутко занудный парень.

– Понимаю ваши эмоции, ведь я – отец взрослой дочери. Одним словом, послушайте меня и дождитесь его.

– Конечно, мистер Чан. Если вы просите, я без колебаний сделаю все, что угодно.

Памела раскрыла книгу, но через минуту отложила ее и залюбовалась туманом, который, клубясь, принимал в свете прожектора самые причудливые формы.

– Хелло, – вынырнул из темноты Марк. – Мистер Чан передал мою просьбу?

– Допустим, – вздохнула Памела, – я пока и не собиралась уходить к себе в каюту. Такая великолепная ночь! Я не сомкну глаз. Хочу попрощаться с кораблем.

Некоторое время молодые люди наблюдали за тем, как перемещаются хлопья тумана, внешне напоминавшие ледяные торосы.

– В детстве я на Рождество...

– Что это ты вдруг ударился в воспоминания, Марк?

– По многим причинам. Утром мы сойдем на берег. Сын мистера Тайта придет его встречать, и для меня наконец-то наступит свобода. Я хочу кое-что сказать тебе. Ой, – стусевался Марк, потому что в этот миг раздался вой сирены.

– Я тебя внимательно слушаю, – произнесла девушка, когда сирена смолкла.

– Памела, я не знаю, что бы я делал без тебя в этом путешествии. Я все время думаю только о тебе. Можно я тебя поцелую? На прощание.

– Не возражаю, – ответила она, – если ты настаиваешь. Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя замуж? Или я не расслышала? Мне показалось, ты произнес слово «пожениться».

– Я выразил надежду, что ты встретишь прекрасного парня, вы поженитесь и будете счастливы. Но послушай, ты действительно согласна стать моей женой?

– Ты напрямую не просил меня об этом.

– Я прошу, очень прошу, – прошептал Марк и крепко прижал к себе девушку. – Я с ума схожу по тебе. Но я вбил себе в голову, что ты начнешь смеяться, и избегал говорить с тобой о свадьбе. Ты не станешь вышучивать меня?

– Нет, не беспокойся.

– Прекрасная ночь! – воскликнул Марк. – Я никогда не был так счастлив!

Чарли долго лежал в каюте капитана, не смыкая глаз, – старый морской волк ужасно храпел. Лишь под утро сыщик ненадолго забылся тревожным сном, но был разбужен стуком в дверь: матрос принес радиограмму.

– От мистера Фланнери из Сан-Франциско, – объяснил Чарли, прочитав ее. – Он и сержант Уэльс придут на борт вместе с иммиграционными властями.

– Понятно, – кивнул капитан. – Скорее бы! Не лучше ли, инспектор, пока заключить нашего приятеля под стражу? Для сохранности, так сказать...

– Нет необходимости, – покачал головой Чарли. – Пусть до самого конца ничего не подозревает. Что касается мистера Тайта, то он все утро проведет в каюте.

– Ну ладно, – согласился капитан, – хотя после того, что вы мне вчера рассказали, у меня руки чешутся. Вот ведь какой негодяй! Я предупрежу второго помощника, чтобы не спускал глаз со злодея, пока того не схватит полиция.

– Мудрая предосторожность, капитан. От всего сердца благодарю за помощь.

– Не за что. Вы славный сыщик, мистер Чан. Не зря о вас ходит столько легенд.

– Когда обед закончен, кто думает о ложке? – с грустью усмехнулся Чарли.

По дороге на завтрак он заглянул в каюту Тайта и Кеннуэя. Оба еще не выходили. Тайт лежал на кровати, но выглядел гораздо лучше, чем вчера. Услышав скрип двери, он поднял голову.

– Все нормально, я оклемался, – пошевелил он рукой, – но Марк считает, что мне надо оставаться в постели, пока мы не причалим.

– Он прав, – улыбнулся сыщик. – Марк сообщил вам, что произошло ночью?

– Да, – нахмурился адвокат.

– У меня к вам разумное предложение, – посвятил его в свой план Чарли.

– Я готов, – кивнул Тайт, выслушав инспектора. – Делайте, что считаете нужным. Надеюсь, правда выйдет наружу прежде, чем мы сойдем на берег? Вы сказали, у вас есть помощник. Полагаю...

– Потом, – улыбнулся Чарли, – отдыхайте и поправляйтесь, мистер Тайт.

После завтрака сыщик встретил на палубе помощника капитана. Он выглядел беспокойно.

– Для вас у меня есть разрешение о высадке на берег, – проинформировал Линч, – а вот как быть с Кашимо – не знаю. Он пробрался на корабль тайком, и лучше бы ему таким же способом убраться отсюда. Одно из наших судов стоит у причала и через два часа отправится в путь. Я могу попросить ребят доставить Кашимо в Гонолулу.

– Конечно, пусть едет, его работа окончена. Я им весьма доволен и доложу о его успехах нашему шефу. Проезд Кашимо я оплачу из своих командировочных.

У борта стоял довольный Стюарт Вивьен, держа в руках два пустых бокала.

– Доброе утро, – махнул он сыщику. – Мы только что прошли Фараллон. Как я рад, что вот-вот буду дома! Я сыт по горло этим туром. Но, боюсь, ваши полицейские подумают... Кстати, я слышал, вы обнаружили убийцу? Вы держите его имя в секрете?

– Мистер Тайт полагает, что я могу откровенно говорить об этом, нет смысла дальше скрывать.

– Тайт? – переспросил Вивьен. – Интересно! Через час у нас прощальная встреча в кают-компании, и Лофтон раздаст билеты тем, кто живет в других городах. Значит, новость можно обнародовать?

– Полагаю, да, – улыбнулся Чан.

Через двадцать минут шум машин стих. Капитан ждал прибытия иммиграционных властей. Когда катер подошел к борту, Чарли уже стоял у трапа, встречая Фланнери.

– Старина! Чарли! – радостно закричал тот, и друзья обнялись. – Вот не ожидал такой встречи!

– Молодчина, – долго тряс его руку инспектор. – Сколько воды утекло с тех пор, как мы с тобой вели дело Брюса! Сколько перемен! Ты теперь капитан?

– Как видишь, – засмеялся Фланнери и указал на спутника: – Познакомься, сержант Уэльс из Скотланд-Ярда.

– Весьма рад, – произнес Чарли, протягивая руку молодому высокому мужчине с фигурой тяжелоатлета.

– У вас есть новости от Даффа? – спросил Уэльс.

– Да, я получил радиogramму, в которой инспектор предупредил о том, что вы меня встретите. Вас интересует убийца Дрейка и остальных? Потерпите немножко. Скоро я передам его в ваши руки. Поскольку не желательно придавать его аресту слишком большую огласку, я несколько изменил план. Пойдемте. – Чан провел их в каюту под номером «119». Там никто не жил, но на постелях лежали разложенные вещи. – Подождите немного, убийца обязательно явится сюда. – Чарли обернулся к Уэльсу: – Получили мою радиogramму, отправленную прошлой ночью?

– Конечно, – кивнул сержант, – и сразу связался с Лондоном. Утром Скотланд-Ярд уже имел все необходимые данные. Нам их сообщили незадолго до того, как мы с капитаном Фланнери отправились сюда. По словам Джима Бриана, двадцать первого февраля интересующий нас субъект принес ему в починку костюм и забрал готовый заказ на следующее утро. У костюма был порван правый карман.

– Верно, – усмехнулся Чан. – Карман порвал сторож отеля «Брум» седьмого февраля. Держу пари, что преступник отправил костюм из Лондона в Ниццу на свое имя, а уже там сдал в ателье Брину. Превосходно сработано! Теперь многие портные занимаются художественной штопкой. Я, конечно, не заметил ее следов, но они, несомненно, есть. Брин – мастер своего дела. Ну ладно, разговорами сыт не будешь. Значит, договорились? Берем злодея здесь.

Инспектор направился в кают-компанию. Вся группа Лофтона, кроме Тайта, была в сборе. У дверей Чарли перебросился парой фраз с помощником капитана.

– Все в порядке, – заверил Линч. – Вещи досмотрят таможенники.

– Тогда попросите туристов вернуться в свои каюты, – предложил Чан.

Первыми вышли Марк и Памела – оба в приподнятом настроении.

– Отличный нынче денек, – просиял белозубой улыбкой молодой человек. – Встретимся попозже, мистер Чан. У нас для вас новость.

– Интригует, – пошутил Чарли, но лицо его осталось серьезным.

Следующими в коридор вышли Макс и Санда Минчины.

– Надеюсь, еще увижу вас, – пожал Макс руку Чан. – Передайте привет Максиму-младшему. Пусть старательно учится. Пустой ум радуется дьявола – так говорят мудрые китайцы.

– Обязательно передам, инспектор. Мы с Сандой так рады, что познакомились с вами!

Миссис Спайсер прошла мимо Чарли с грустным лицом, кивнула и даже не улыбнулась на прощанье.

– Дайте знать, когда будете в Калифорнии, – попросила миссис Льюс. – Я жду вас в гости. Это райское место, которое подарил нам Господь в утешение...

– Лучше приезжайте к нам в Акрон, – вставил Элмер Бенбоу, появляясь в дверях. – Посмотрим кино. Я сниму еще много фильмов, обожаю это занятие!

– Жду вас в Такоме, – пригласил Росс, – обещаю самый теплый прием.

– Э, нет-нет, – вмешался Вивьен. – Какая Такома? Мы прибываем в Сан-Франциско. Я здесь живу. Добро пожаловать ко мне, инспектор! Вам нужно отдохнуть и ознакомиться с городом. Теперь я буду вашим гидом.

Не дожидаясь других приглашений и оставив удверей Линча, Чарли Чан повернулся и торопливо ушел. Сержант Уэльс и капитан Фланнери по-прежнему оставались в каюте.

– Надеюсь, все по плану? – поинтересовался Уэльс, беспокойно расхаживая туда-сюда.

– Не волнуйся, – попросил Фланнери. – Чарли Чан – один из лучших детективов нашего времени.

Не успел он договорить, как в дверях появился Вивьен.

– Входите, – велел Фланнери, – и быстро закройте дверь. Вы кто такой?

– Стюарт Вивьен. Это моя каюта...

– Садитесь.

– По какому праву вы здесь распоряжаетесь?

– Садитесь, – резко повторил капитан.

Вивьен повиновался. Уэльс посмотрел на Фланнери и сказал:

– Он будет последним.

В коридоре послышалось легкое постукивание: приближался человек с тростью. Через пару секунд дверь отворилась и на пороге возник Джон Росс. Он вопросительно уставился на мужчин в каюте и шагнул назад, но за спиной у него вырос Чарли Чан.

– Мистер Росс, – произнес сыщик, – пожмите руку капитану Фланнери. Он из полиции Сан-Франциско. – Пройдя вперед, Чарли быстро обыскал Росса. – Я полагаю, вы без труда опознаете пистолет, которым часто пользовались, а в заключение подбросили мистеру Тайту.

– Что... что вы такое говорите? – растерялся Росс.

– Капитан Фланнери имеет ордер на ваш арест.

– Арест? За что?

– За убийство Мориса Дрейка, совершенное утром седьмого февраля текущего года. – Росс вызывающе уставился на инспектора. – На вашей совести и другие преступления, мистер Росс, – продолжал Чарли, – и вы сполна за них ответите. Вы застрелили Вальтера Хонивуда в Ницце, его жену Сибиллу Конвей в Сан-Ремо и сержанта Велби в Иокогаме; вы покушались на инспектора Даффа в Гонолулу и на меня здесь, на корабле. Я закончил обвинительную речь.

– Вы лжете, – прохрипел Росс. – Я буду жаловаться. Это беспредел!

– Вот как? Ладно, посмотрим. Кашимо! – громко позвал Чарли. – Вылезай.

– Я тут, инспектор. – И юркий японец выполз из-под одной из постелей.

– Ты ловкач, дружок! Капитан Фланнери, это мой помощник из полиции Гонолулу. Обучаю его на свою голову, надеюсь, что не зря трачу время. Ты ведь знаешь, где ключ, Кашимо?

– Точно так, – кивнул японец и, опустившись на колени, с торжествующим видом извлек из правого отворота брюк Росса ключ и передал Чану.

– Это ключ от сейфа под номером «3260», – объявил инспектор. – Ах, мистер Росс, вам надо было выбросить его. Но, как я понимаю, вы боялись, что без ключа не получите свои ценности.

– Для суда этой улики вполне достаточно, – с довольным видом ухмыльнулся сержант и забрал ключ.

– Вы с ума сошли! – завопил Росс. – Ключ мне подбросили! Я отказываюсь и от него, и от всего другого. Я знать ничего не знаю! Клевета!

– От всего другого? – прищурился сыщик. – Любопытно. Прошлым вечером мы смотрели фильм Бенбоу, и там имеется кадр, где вы стоите перед дверью ателье в Ницце. Вы надеялись,

я не замечу? Вероятно, я и вправду не обратил бы на него внимания, если бы не подозревал вас с самого начала.

– Что за ерунду вы несете? – изумился Росс. – Какое ателье, к чертовой матери?

– Джима Брина, – спокойно пояснил Чарли, – английского портного, который чинил серый костюм с разодранным правым карманом. – Росс хотел возразить, но инспектор сделал предостерегающий жест. – Все улики против вас. Конечно, вам трудно смириться с тем, что вы проиграли, однако это так. Вы – умный преступник и ловко спрятали ключ на чемодане мистера Кеннуэя. Вы придумали искусный трюк с резиновой насадкой, воспользовавшись тем, что многие участники группы купили малаккские трости. Выстрелив в меня прошлой ночью, вы подбросили пистолет Патрику Тайту, лежавшему без сознания с сердечным приступом. Однако все эти уловки бесполезны, потому что я давно раскусил вас.

– Но как? – обескураженно спросил Росс.

– Вы допустили оплошность на вечеринке, организованной Максом Минчином, где произнесли короткую речь. Вас выдало одно неосторожное слово.

– Какое? – ошеломился Росс.

Чарли Чан взял карточку и что-то написал на ней, после чего протянул ее лесопромышленнику.

– Храните как сувенир, – усмехнулся сыщик.

Росс взглянул на карточку, и его лицо смертельно побледнело, а потом стало пепельно-серым. Он смял картонку и швырнул на пол.

– Благодарю, – выдавил он, – но я не коллекционирую сувениры.

Глава XXIII

Время сушить сети

Разговор был прерван приходом офицера таможни. Осмотрев вещи, он ушел, и Фланнери отпустил Вивьена. За ним, предварительно пошептавшись с Чарли, юркнул Кашимо. Капитан вытер лицо платком.

– Невыносимое пекло, – сказал он. – Есть тут помещение попрохладнее? Надо отвести туда эту птицу и допросить подробнее.

– Я ничего не скажу, – насупился Росс.

– В кают-компании сейчас никого нет, можно разместиться там, – предложил Чарли.

Он вышел в коридор, за ним – Росс в сопровождении сержанта и капитана. У трапа стоял Кеннуэй.

– Джон Росс! – воскликнул Марк. – Боже мой! Кто бы мог подумать!

В кают-компании Фланнери велел лесопромышленнику сесть. Они с Чаном расположились на диване возле иллюминатора, а сержант остался у двери. Росс взглянул на Чарли с бешеной ненавистью.

– Советую дать показания, – произнес Фланнери.

– Даже не подумаю, – скривился Росс.

– Прислушайтесь к рекомендации капитана, мистер Росс, – добавил Уэльс, – хотя мой долг предупредить: все, что вы скажете, может быть использовано против вас. В руках полиции неопровержимые улики.

– А мотивы? – рявкнул Росс. – До путешествия я не знал никого из тех людей, чье убийство вы мне приписываете.

– Неправда, мистер Росс, – вежливо ответил Уэльс. – Или вас лучше называть мистером Эверхартом?

Лицо Росса исказила злобная гримаса. Казалось, он вот-вот упадет в обморок.

– Так вот, мистер Эверхарт, – невозмутимо заявил сержант. – Когда судья поинтересуется мотивами, мы сообщим ему, что в свое время в Южной Африке Вальтер Хонивуд увел у вас девушку...

– Не только девушку, но и алмазы! – закричал Росс и бессильно откинулся на спинку кресла. – Мои алмазы!

Уэльс незаметно подмигнул Чарли и продолжал:

– Вы прибыли в Кейптаун пятнадцать лет назад с труппой музыкальной комедии. Сибилла Конвей была ведущей актрисой, и вы, бедный скрипач, влюбились в нее. Но она хотела славы, успеха и денег. Ваших скромных доходов для этого не хватало, и вы занялись грязным ремеслом, скупая краденые алмазы у бандитов. За год вы собрали два мешочка камушек, и Сибилла пообещала выйти за вас замуж. Однажды, оставив ей на хранение эти драгоценности, вы отправились в очередную поездку, а когда вернулись...

– ...увидел его у Сибиллы, – договорил Росс. – Что толку молчать? Это был Вальтер Хонивуд...

– ...в то время сотрудник полиции в Кейптауне, – вставил Фланнери.

– Допустим. После его ухода я спросил Сибиллу, зачем он приходил. Она ответила: «Парень что-то вынюхивает, тебе лучше скрыться, а я приеду за тобой, как только закончатся гастроли». В полночь отплывал пароход в Австралию. Сибилла проводила меня и отдала мешочки с алмазами. Потом, уже у себя в каюте, я обнаружил, что в мешочках не алмазы, а обычная галька. Сибилла обокрала меня и бросила ради этого ничтожного полицейского.

– Вы попали в Австралию, – кивнул Уэльс, – и там услышали, что Сибилла Конвей и Вальтер Хонивуд поженились. Вы написали им несколько писем с угрозами, требуя вернуть алмазы, но безрезультатно. Шли годы. Вы перебрались в Штаты, преуспели в делах, и жажда мести, вроде бы, постепенно исчезла, однако потом внезапно пробудилась.

Глаза Росса налились кровью.

– Да! – завопил он. – Пробудилась!

– Как это произошло? – спросил Уэльс. – Позвольте мне самому начать рассказ. После неудачного падения с дерева вы долго пролежали в постели...

– Вот именно, и времени у меня было предостаточно, – прошипел Росс. – Все события вспомнились так ярко, будто случились вчера. Я решил найти эту мерзкую парочку и отомстить проходивцам.

– Вы убили ни в чем не повинного Мориса Дрейка, – напомнил Чарли.

– Это ошибка, трагедия, о которой я не перестаю сокрушаться. В номере было темно, я не разглядел человека.

– Сержант Велби чем вам помешал?

– Как чем? Да он почти разоблачил меня!

– Зачем вы стреляли в Даффа?

– Для острастки. Надо было предупредить его, чтобы не копал дальше.

– Вы безжалостный и жестокий субъект, мистер Росс, – сурово произнес Чан. – Решив расправиться с Хонивудами, вы предусмотрительно поместили все средства в банковский сейф в каком-то маленьком городке – мы найдем, где именно. В Нью-Йорке вы разыскали супругов, выведали, что Вальтер Хонивуд собрался в путешествие, и тотчас записались в ту же группу. В лондонском «Бруме» вы сделали попытку убить Хонивуда, но вышла ужасная ошибка. Избавляясь от улики, вы отправили свой костюм в Ниццу, где отдали в починку искусному портному. У вас оставался дубликат ключа от сейфа, и вам не хотелось избавляться от него, чтобы не навлечь на себя подозрения заявлением о том, будто вы потеряли оба ключа. Путешествие продолжилось, и Вальтер Хонивуд узнал вас, но по личным причинам избегал огласки. Он предупредил вас о письме, в котором назвал ваше имя на случай, если его, Хонивуда, убьют. Вы искали письмо и, найдя его в номере миссис Льюс, пристрелили своего соперника, имитируя его самоубийство. В Сан-Ремо вы выстрелили в лифте в Сибиллу Конвей, и она скончалась на месте. После этого вы на время утихли, полагая, что удача на вашей стороне, а расследование зашло в тупик. Однако в Иокогаме вы узнали, что Велби удалось обнаружить ключ. Кстати, где вы его тогда прятали?

– Не ваше дело, – буркнул Росс.

– Разберемся, сейчас речь не об этом. Вы выследили Велби и убили его в порту. Он успел отправить телеграмму, но, на ваше счастье, не захотел в интересах следствия упоминать ваше имя. Вы снова ощутили себя в безопасности, пока в Гонолулу, увидев Даффа, не сообразили, что над вами опять сгущаются тучи.

– Все именно так и было, мистер Росс, отпираться бесполезно, – сказал Фланнери и обернулся к сержанту: – Посмотри, трап уже спустили?

Когда пассажиры покинули палубу, капитан и сержант вывели Росса из каюты. У трапа их ждал констебль.

– Машина готова, – доложил он Фланнери.

Чарли протянул Уэльсу руку, и они тепло попрощались.

– Я подожду Даффа в Сан-Франциско, – сообщил сержант. – Наверное, он захочет лично поблагодарить вас. Вы ведь не собираетесь сразу обратно в Гонолулу?

– Нет, я ненадолго задержусь здесь, – пообещал Чан.

– Отлично! Вечером приглашаю вас отужинать. Мне нужно также узнать у вас кое-какие подробности. Например, о том, что сказал Росс на вечеринке у Минчина. Вы сможете прийти в семь часов в «Метрополь»?

– Конечно, я собираюсь снять там номер.

Уэльс и полицейский усадили Росса в машину.

– Ты долго пробудешь в Сан-Франциско, Чарли? – спросил Фланнери.

– Моя дочь Роза сдает экзамены в Южной Калифорнии. Хочу ее навестить и поддержать.

– Замечательно! – воскликнул Фланнери. – Заодно поможешь полиции Лос-Анджелеса.

– А в Сан-Франциско у тебя не найдется для меня какого-нибудь интересного дела?

– Увы, Чарли. Мы стараемся поддерживать порядок. Ну, дружище, пока что до свидания. До твоего отъезда мы обязательно увидимся, хорошо?

– Непременно, – улыбнулся Чарли и, вернувшись к себе в каюту за вещами, застал там Кашимо и Линча.

– Я договорился с помощником капитана «Президента Тафта», – объявил Гарри. – Кашимо возьмут на борт. В два часа корабль отчаливает.

Чарли с довольным видом похлопал японца по плечу:

– Молодец, дружище! Ты меня порадовал. Как говорят на Востоке, каждый персик растет в тени, пока не созреет.

– Шеф не будет ругать меня за то, что я так долго отсутствовал? – забеспокоился Кашимо.

– Я уговорю его не слишком бранить тебя, ведь ты возвращаешься в Гонолулу со славой. Ну, бывай. Сейчас мне нужно в город, а потом приду тебя проводить.

В здании порта инспектора окликнул Марк Кеннуэй.

– Хелло, мистер Чан! Мы с Памелой ждем вас, я заказал такси, она уже там.

– Вы очень предупредительны, – улыбнулся Чарли.

– О, наш мотив не совсем бескорыстен.

– Садитесь, мистер Чан, – замахала из машины девушка.

– Вы оба такие радостные! – воскликнул Чарли, усаживаясь на заднее сиденье.

– У нас интересная новость, – произнес Марк. – Мы решили пожениться.

– Неужели, Памела? – удивился сыщик. – Помнится, вы как-то признались, что этот молодой человек вас раздражает...

– Так и было до той минуты, когда он сделал мне предложение. Теперь все иначе.

– Примите мои горячие поздравления, – сказал Чарли.

– Спасибо. Видите, как хорошо закончилось путешествие, которое так плохо началось? – Памела грустно улыбнулась. – Если бы не смерть дедушки... Мистер Чан, как вы узнали, что убийца – Росс? Ночью на палубе вы обронили фразу о том, что я тоже могла его разоблачить. Ума не приложу, каким образом?

– Когда спустили трап, Вивьен шепнул нам с Памелой, что Росс на вечеринке у Минчина чем-то себя выдал, – сообщил Марк. – Мы попытались вспомнить, что именно он говорил, но не смогли.

– Росс выдал себя одним-единственным словом, – ответил Чарли. – Фразу он произнес такую: «В ту ужасную ночь в Лондоне, когда мистер Дрейк лежал в душном номере отеля 'Брум' с ремнем на шее, принадлежащем доктору Лофтону...»

– Я поняла, какое слово! – воскликнула Памела. – «Душный!» В душном номере!

– Именно так, – кивнул Чан. – Вспомните показания Мартина, который убирал третий этаж в «Бруме». У Даффа записано со слов клерка: «Когда я вошел в номер, одно окно было отворено,

штора задернута. На другом, закрытом окне, – штора поднята». Теперь сравните эти показания со словами Росса.

– Точно! – закричала девушка. – Я вспомнила. Когда я вошла в номер, где уже работал мистер Дафф, окно было открыто, с улицы доносилась музыка.

– Да, но ваш дед был убит не в своем, а в соседнем номере. И когда Росс на вечеринке заговорил об убийстве, его память сыграла с ним злую шутку. Вы ведь читали письмо Вальтера Хонивуда жене?

– Да, читала.

– Вспомните, что он написал: *«Одежда Дрейка лежала на кресле, окна были закрыты»*.

– Боже мой, – прошептала Памела. – Дед боялся, что лондонский туман повредит его здоровью, ведь он астматик. Поэтому он всегда закрывал окна. Какая же я дура!

– Вовсе нет, мисс Памела, – погладил ее по руке инспектор. – Это теперь кажется, будто разгадка лежала на поверхности. Три человека знали о том, что в номере, где убили вашего деда, было душно. Двое из них – Дрейк и Хонивуд – погибли, значит, третьим, несомненно, являлся убийца. Видите, абсолютно все сходится!

– Ну и работа у вас! Вы гениальный сыщик, мистер Чан, – восхитился Марк.

– Все позади, – облегченно вздохнул Чарли, – и нельзя забывать мудрость, изреченную императором Цинь Ши-Хуанди, при котором началось строительство Великой Китайской стены: «Тот, кто сегодня кричит о своем вчерашнем триумфе, завтра не добьется успеха и прослышет хвастуном». – Машина затормозила перед отелем «Метрополь», и Чан взял Памелу за руку. – От всего сердца желаю, мисс Поттер, чтобы вы всю жизнь оставались такой, как сегодня. Помните: судьба улыбается счастливым. – Он пожал руку Кеннуэю, подхватил свой чемоданчик и исчез за углом.